

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/906

15 February 1966

RUSSIAN

ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Двадцать вторая сессия

Пункт 4 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ И ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Вопрос о неприменимости срока давности к военным
преступлениям и преступлениям против человечества

Доклад, представленный Генеральным секретарем

В соответствии с резолюцией 3 (XXI) Комиссии по правам человека Генеральный секретарь имеет честь представить доклад по вопросу о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, относящийся, в частности, к юридическим процедурам, позволяющим закрепить в международном праве принцип неприменимости срока давности к таким преступлениям. Этот доклад был подготовлен Отделом по правовым вопросам.

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты

ВВЕДЕНИЕ

I. Цели и охват настоящего исследования	1 - 4
II. План настоящего исследования	5

ЧАСТЬ I

ВОПРОС О ПРЕСЕЧЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	6 - 7
--	-------

I. Международные соглашения и декларации правительств и государственных деятелей союзных держав	
А. Сент-Джемская декларация 1942 года	8 - 9
В. Московская декларация 1943 года	10
С. Потсдамские соглашения 1945 года	11
1. Декларации правительств и государственных деятелей союзных держав	12 - 16
II. Работа межсоюзнических органов	17
А. Лондонская международная ассамблея	18
В. Международная комиссия по реформе и развитию уголовного права	19
С. Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям	20
III. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и на Дальнем Востоке	
А. Международный военный трибунал в Нюрнберге	21 - 23
В. Международный военный трибунал для Дальнего Востока	24 - 25
IV. Закон № 10 Контрольного совета в Германии от 20 декабря 1945 года	26
V. Мирные договоры 1947 года	27

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты

VI. Меры, принятые Организацией Объединенных Наций

А. Выдача и наказание военных преступников	28 - 29
В. Подтверждение и формулировка принципов, признанных Уставом Нюрнбергского международного трибунала и нашедших выражение в его решении	30 - 36
С. Проект кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества	37 - 40
Д. Предупреждение преступления геноцида и наказание за него	41 - 42
Е. Вопрос о международной уголовной юстиции	43 - 48
Ф. Вопрос об определении агрессии (его связь с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и с вопросом о международной уголовной юстиции)	49 - 53
Г. Всеобщая декларация прав человека	54 - 56

VII. Европейский совет

А. Принцип, согласно которому законы не имеют обратной силы, как в отношении определения состава преступления, так и в отношении наказаний	57 - 58
В. Неприменимость срока давности к преступлениям против человечества	59

VIII. Уголовные санкции, предусмотренные в Женевских конвенциях 1949 года . . . . . 60 - 61

IX. Национальные законодательства и вопрос о сроке давности в отношении военных преступлений и преступлений, совершенных против мира и против человечества . . . . . 62 - 100

Австрия	65
Бельгия	66
Боливия	67
Болгария	68
Камбоджа	69

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты

Камерун	70
Китай	71
Колумбия	72
Дания	73
Испания	74
Соединенные Штаты Америки	75
Франция	76
Великое герцогство Люксембург	77
Венгрия	78
Индия	79
Ирландия	80
Израиль	81
Италия	82
Япония	83
Кения	84
Мальта	85
Марокко	86
Нигерия	87
Норвегия	88
Нидерланды	89
Польша	90
Федеративная Республика Германии	91
Украинская Советская Социалистическая Республика	92
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	93
Сингапур	94
Швеция	95
Чехословакия	96
Турция	97
Уганда	98
Союз Советских Социалистических Республик	99
Венесуэла	100

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты

ЧАСТЬ II

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ К ВОЕННЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ МИРА И ПРЕСТУПЛЕ-
НИЯМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА . . . . . 101 - 102

I. Неприменимость внутригосударственных постановлений
о сроке давности

- A. Возражения против применения срока давности
уголовного преследования согласно нормам
внутреннего права . . . . . 103 - 106
- B. Неприменимость теорий, служащих основанием для
установления срока давности в отношении пре-
ступлений, относящихся к области внутреннего
права . . . . . 107 - 120

II. Принцип неприменимости срока давности в международ-
ном уголовном праве

- A. Некоторые разъяснения, касающиеся международ-
ного уголовного права . . . . . 121 - 128
- B. Позиция международного уголовного права в от-
ношении применения срока давности . . . . . 129 - 140
- C. Движение в пользу принципа неприменимости срока
давности . . . . . 141 - 143

III. Принцип неприменимости срока давности к преступле-
ниям "нацистского периода" - принцип неприменимости
обратного действия в уголовных законах

- A. Судебная и законодательная компетенция госу-
дарств 144
- B. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав
человека . . . . . 145 - 150
- C. Подчинение внутреннего права международному
праву . . . . . 151 - 156

IV. Заключение . . . . . 157 - 160

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

ЧАСТЬ III

Пункты

ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ КОНКРЕТНО И ЭФФЕКТИВНО УЗАКОНИТЬ ПРИНЦИП НЕПРИМЕНИМОСТИ ДАВ- НОСТИ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ МИРА И ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	161
I. Мнения правительств	162
Бельгия	163
Боливия	164
Камбоджа	165
Камерун	166
Колумбия	167
Берег Слоновой Кости	168
Дания	169
Венгрия	170
Израиль	171
Япония	172
Нигерия	173
Нидерланды	174
Центральноафриканская Республика	175
Федеративная Республика Германии	176
Украинская Советская Социалистическая Республика	177
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	178
Чехословакия	179
Турция	180
Уганда	181
Союз Советских Социалистических Республик	182
Венесуэла	183

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Пункты

II.	Процедура в отношении преступлений, наказание за которые предусматривается специальными конвенциями	
A.	Преступление геноцида (Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него)	184 - 191
B.	Военные преступления (Женевская конвенция 1949 года)	192 - 200
III.	Процедура в отношении совокупности рассматриваемых международных преступлений	
A.	Тенденция к заключению конвенции	201
B.	Содержание конвенции	202 - 213

ВВЕДЕНИЕ

I. ЦЕЛИ И ОХВАТ НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. На 844-м заседании 9 апреля 1965 г. Комиссия по правам человека приняла на основании предложения, внесенного делегацией Польши (E/CN.4/L.733/Rev.1), резолюцию 3 (XXI) "Вопрос наказания военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества", текст которой гласит:

"Комиссия по правам человека,
напоминая о резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 г., озаглавленной "Выдача и наказание военных преступников", и о резолюции 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., озаглавленной "Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала",
принимая к сведению Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., и в особенности ее статью VIII, согласно которой каждый участник Конвенции может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида,

будучи убеждена, что судебное преследование и наказание за военные преступления и преступления против человечества будут предостерегать других от совершения аналогичных преступлений, будут способствовать защите прав человека и основных свобод, а также установлению доверия между народами и обеспечению мира и безопасности во всем мире,

будучи глубоко убеждена в необходимости того, чтобы ни один виновный в военных преступлениях или преступлениях против человечества, совершенных в период нацизма, не избежал скамьи подсудимых, где бы он ни находился и когда бы он ни был обнаружен,

отмечая, что, хотя некоторые меры были уже приняты с тем, чтобы сделать возможным судебное наказание за военные преступления и преступления против человечества, различия этих мер требуют принятия дальнейших шагов,

считая, что Организация Объединенных Наций должна способствовать разрешению проблем, связанных с военными преступлениями и преступлениями против человечества, являющимися серьезными нарушениями международного права, и что она должна, в частности, исследовать возможные пути и средства закрепления принципа, что в международном праве не существует срока давности в отношении таких преступлений,

1. предлагает Экономическому и Социальному Совету:

a) настоятельно просить все государства продолжать свои усилия с целью обеспечения розыска, ареста и справедливого наказания компетентными судами, в соответствии с нормами международного права и внутренними законами, преступников, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества. С этой целью они должны сотрудничать, в частности, путем представления любых имеющихся в их распоряжении документов, касающихся этих преступлений;

b) просить государства, которые могут быть участниками и которые еще не сделали этого, присоединиться как можно скорее к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года;

2. просит Генерального секретаря провести исследование по проблемам, возникающим в области международного права в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечества, и, в порядке очередности, о юридической процедуре обеспечения того принципа, что никакой срок давности не должен применяться к таким преступлениям;

3. решает, что Комиссии следует рассмотреть доклад, касающийся этого исследования в качестве одного из первоочередных вопросов на своей следующей очередной сессии".

2. Во исполнение пункта 2 постановляющей части этой резолюции Генеральный секретарь представляет настоящий доклад, составленный правовым отделом.

3. По причинам, указанным в докладе Комиссии по правам человека^{1/}, в настоящем докладе не рассматриваются все проблемы, возникающие в связи с военными преступлениями и другими тяжкими преступлениями в нарушение международного права. Это исследование относится лишь к вопросу о неприменимости срока давности к таким преступлениям и в нем рассматриваются как причины и правовое обоснование такого неприменения срока давности, так и соответствующей процедуры, позволяющей "эффективно" обеспечить "закрепление" этого принципа; тивность процедуры, которая будет принята в этой важной области, будет зависеть несомненно от юридической и моральной ценности принципа, который желают провести в жизнь. Что касается выяснения того, какие именно, по мнению Комиссии по правам человека, категории преступлений являются "серьезными нарушениями международного права", неприменение срока давности к которым должно быть "закреплено" в международном плане, то в этой связи необходимо сделать одно замечание. В резолюции 3 (XXI) речь идет только о "военных преступлениях" и о "преступлениях против человечества". Нет никакого упоминания о "преступлениях против мира" не только в самом тексте резолюции, но также и в различных предложениях, в результате которых эта резолюция была принята. В ходе прений эта категория преступлений была также обойдена молчанием. Может быть Комиссия понимала выражение "военные преступления" в его широком смысле, т.е. считала, что

---

^{1/} Доклад о двадцать первой сессии, Е/4024, Е/CN.4/891, пункт 563.

оно охватывает также и преступления против мира^{2/}. Как бы то ни было, для того чтобы придать настоящему исследованию общее значение, в нем предполагается одновременно рассмотреть вопрос о военных преступлениях и вопрос о преступлениях против мира и против человечества.

4. Для составления настоящего доклада Генеральный секретарь 19 мая 1965 г. разослал всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и государствам-членам специализированных учреждений вербальную ноту, в которой он просил их сообщить ему сведения об их законах и практике, касающихся, в частности, применимости принципа о сроке давности к "военным преступлениям и преступлениям против человечества"; он также просил эти государства сообщить ему свои заключения относительно юридических процедур, к которым следовало бы прибегать в международном плане для того, чтобы к таким преступлениям не применялся какой бы то ни было срок давности. На 10 января 1966 г. Генеральный секретарь получил сведения и замечания по этому вопросу

---

^{2/} В основу резолюции 3 (XXI) было положено предложение, внесенное Польшей и озаглавленное "Вопрос о наказании военных преступников". В ходе прений некоторые представители выразили пожелание, чтобы Комиссия обсудила не только вопрос о наказании военных преступников, но и вопрос о преступлениях против человечества. В результате устного предложения Франции Комиссия постановила добавить к заголовку, под которым рассматривался ею этот вопрос, слова "и лиц, совершивших преступления против человечества" (там же, пункт 12). Может быть Комиссия не придавала выражению "военные преступники" строго юридического смысла, а именно, что оно относится только к лицам, виновным в совершении "военных преступлений" в строгом смысле этого слова. Не следует терять из виду, что то же выражение применяется в заголовке Лондонского соглашения 1945 года "О судебном преследовании и наказании главных военных преступников" и в различных статьях как этого Соглашения, так и приложенного к нему Устава, чтобы охватить без различия все действия, входящие в любую из трех категорий вменяемых в вину преступлений: преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества.

от следующих государств^{3/}: Бельгии, Берега Слоновой Кости, Болгарии, Боливии, Великого Герцогства Люксембург, Венгрии, Венесуэлы, Дании, Израиля, Индии, Ирландии, Испании, Камбоджи, Камеруна, Кении, Китая, Колумбии, Мальты, Марокко, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Уганды, Украинской Советской Социалистической Республики, Федеративной Республики Германии, Центральноафриканской Республики, Чехословакии, Швеции, Японии.

П. ПЛАН НАСТОЯЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

5. В первой части будут кратко изложены усилия и меры, принятые после второй мировой войны по пресечению военных преступлений, преступлений против мира и преступлений против человечества; в ней будут указаны относящиеся к делу положения международных актов, а также различные достижения в этой области в международном плане;

---

^{3/} Нижепоименованные страны лишь указали, что в их внутренних законах нет положений, касающихся военных преступлений или преступлений против человечества: Верхняя Вольта, Кувейт, Ливан, Малави, Мальдивские острова, Пакистан. Аргентина препроводила текст закона-декрета № 6286 от 9 апреля 1956 г. о присоединении к Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Лаос сообщил, что его действующее законодательство "не содержит специальных положений о пресечении военных преступлений и преступлений против человечества. Такое пресечение предусмотрено, однако, статьями 284-294 проекта уголовного кодекса, который будет в ближайшее время внесен на рассмотрение Национального собрания. Греция препроводила текст "Конституционного закона № 73", касающегося пресечения военных преступлений. Того указало, что законодательство, относящееся к "пресечению военных преступлений или правонарушений, предусмотрено в Декрете от 28 августа 1944 г., обнародованном Указом № 571 от 17 ноября 1944 года".

в этой части будут также сообщены сведения, полученные от государств по вопросу о применении внутригосударственных норм в том, что касается срока давности по отношению к преступлениям, о которых идет речь. Вторая часть будет посвящена принципу неприменимости срока давности к этим преступлениям; в ней будут рассматриваться основы этого принципа и его применимость во внутреннем праве. В третьей части будут указаны методы, которые рекомендуется применять в международном плане для обеспечения включения этого принципа в национальные законы; в ней также будут изложены сообщенные государствами заключения по этому вопросу.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОПРОС О ПРЕСЕЧЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

6. Исходной точкой служит вторая мировая война по той простой причине, что, хотя истоки репрессивного международного права относятся к далекому прошлому, после этой войны в данной области стали руководствоваться новыми концепциями. Как это отмечает В. Пелла^{1/}, мысль о наказании за действия, совершенные как государствами, так и физическими лицами, наносящие ущерб международному миру, "часто считалась проявлением опасного революционного духа... Пришлось ... дождаться второй мировой войны и ее трагических последствий, чтобы главы государств наконец решились отказаться от устарелых предрассудков, из-за которых существовало убеждение в невозможности международного уголовного правосудия".

7. Развязывание второй мировой войны и в особенности тяжкие преступления, совершенные до и во время военных действий, выдвинули на первый план вопрос о наказании военных преступников. Правительства и государственные деятели союзных держав неоднократно торжественно заявляли о своем намерении привлечь к судебной ответственности виновных в совершении военных преступлений и зверств^{2/}. Представители оккупированных стран и других союзных держав собирались сначала на неофициальные или полуофициальные совещания, чтобы изучить сложные проблемы, возникшие в связи с этим вопросом. В частности, начиная с 1942 года, были заключены важные международные договоры о пресечении военных преступлений, преступлений против мира и преступлений против человечества. Со своей стороны, с момента своего создания Организация Объединенных Наций приняла ряд резолюций, имевших целью обеспечить судебное преследование и наказание военных преступников и лиц, виновных в совершении преступлений против человечества, а также направленных на решение некоторых проблем, возникших в связи с такими преступлениями. Кроме того, в этой области были приняты важные меры в рамках Женевских соглашений 1949 года, Европейского совета и национальных законодательств. На основании имеющихся документов и достижений в этой области в настоящем докладе будут приведены данные, имеющие прямое или косвенное отношение к изучаемому предмету.

1/ La guerre-crime et les criminels de guerre, Женева-Париж, 1946 г., стр.16.
2/ Содержание большинства сделанных по этому вопросу заявлений взято из History of the United Nations War Crimes Commission, Лондон, 1948 г., стр. 87-108. /...

1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

А. Сент-Джемская декларация 1942 года

8. В Декларации, подписанной 13 января 1942 г. в Сент-Джемском дворце, находившиеся в Лондоне правительства Бельгии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Франции, Чехословакии и Югославии объявили одной из основных целей войны наказание, в порядке организованного правосудия, тех, кто виновен или ответствен за военные преступления "независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их участии". Они решили "в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы", и решили настоять на том, "чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение". Наказанию подлежали все виновные не только в военных преступлениях как таковых, но и в насилиях, совершаемых над гражданским населением, которые "находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений". Так было объявлено о пресечении преступлений против человечества. Ниже приводится полный текст этой Декларации^{3/}.

"Принимая во внимание, что Германия с начала нынешнего конфликта, возникшего в результате ее агрессивной политики, установила в оккупированных странах режим террора, проявляющегося в массовых арестах и высылках, казнях заложников и массовых убийствах;

- что подобные насилия совершаются также союзниками и соучастниками Германии, а в некоторых странах - сообщниками оккупантов;

- что необходима международная солидарность для того, чтобы эти акты насилия не вызвали ответных действий со стороны гражданского населения просто в виде актов мести, а также с целью удовлетворения чувства справедливости цивилизованного мира;

3/ Е. Aroneanu, Le crime contre l'humanité, Париж, 1961 год, стр. 275.

— напоминая, что международное право, и, в частности, Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, не разрешает воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия над гражданским населением, прекращать действия законов или уничтожать государственный строй и обычаи этих стран, нижеподписавшиеся представители

- 1) заявляют, что насилия, совершаемые над гражданским населением, находятся в противоречии с общепринятыми взглядами цивилизованных народов в отношении военных действий и политических преступлений;
- 2) принимают к сведению декларации, сделанные по этому вопросу Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-министром Великобритании 25 октября 1941 г.;
- 3) объявляют одной из своих основных целей войны наказание, путем организованного правосудия, тех, кто виновен и ответствен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме;
- 4) исполнены решимости в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

Настоящую Декларацию подписали представители перечисленных выше стран, облеченные должными полномочиями".

9. "Двоякая ценность этой Декларации как утверждение права и как предостережение" была подчеркнута в речи, произнесенной в момент подписания этого документа министром иностранных дел Люксембурга, заявившим: "Когда наступит день победы, напрасно будут палачи наших народов утверждать, что они всего лишь исполняли отдаваемые им приказы и поступали согласно их законам. Эти законы и их применение заклеены теперь Декларацией правительств оккупированных стран, как

противоречание праву, противоречание законам нравственности, равно как и национальному и международному праву ... Виновные несут ответственность на основании законов стран, в которых ими были совершены преступления. Если это окажется необходимым, наши национальные законодательные системы должны быть изменены для достижения целей, провозглашенных в нашей совместной Декларации, и, в случае надобности, подавление этих преступлений должно быть организовано на международной основе"^{4/}.

В. Московская декларация 1943 года

10. Намерение союзников преследовать и наказать военных преступников было равным образом выражено в ходе Московской конференции, состоявшейся в октябре 1943 года. В Декларации, опубликованной 1 ноября 1943 г., правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик, "выступая в интересах тридцати трех Объединенных наций", предупреждают военных преступников, что они "наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие". Преступники определенной категории "будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы". Преступники, "преступление которых не связано с определенным географическим местом, ... будут наказаны совместным решением правительств союзников". Ниже приводится полный текст Московской декларации"^{5/}:

"Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются.

4/ Cité par H. Meyrowitz, La répression par les tribunaux allemands des crimes contre l'humanité ..., Париж, 1960 г., стр. 10.

5/ A/CN.4/5, стр. 94.

Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух (32) Объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казни французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от

врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников".

С. Потсдамские соглашения 1945 года

11. В ходе Конференции, собравшейся 17 июля и длившейся до 2 августа 1945 г., главы правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик объявили, что:

"Военные преступники и те, кто участвовали в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду". Главы правительств "отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления, согласно Московской декларации, подписанной в октябре 1943 года, не связаны с определенным географическим местом. Все три правительства подтверждают свое намерение быстро и решительно принять меры для предания суду этих преступников ..."^{6/}

Д. Декларации правительств и государственных деятелей союзных держав

12. В ответ на вербальную ноту от 30 июля 1942 г., переданную правительству Соединенных Штатов от имени девяти стран, подписавших Сент-Джемскую декларацию, представителями Нидерландов, Югославии и Люксембурга, Президент Рузвельт сделал 21 августа 1942 г. заявление, в котором он счел нужным предостеречь военных преступников о том, что

"наступит день, когда им придется предстать перед судом в каждой из стран, которую они сегодня угнетают, и в этих судах им придется отвечать за свои действия"^{7/}

^{6/} C-A. Colliard, Droit international et Histoire diplomatique, Париж, 1950 год, стр. 644 и 651.

^{7/} E. Aroneanu, op. cit., стр. 280.

13. В своем выступлении от 7 октября 1942 г. в Палате лордов, Лорд-канцлер заявил следующее:

"... было бы неправильным считать, что лицо, бежавшее на край света, приобретает тем самым право убежища ... Важно не поддерживать мысль, способствующую убеждению, что если кто-либо скрывается на другой территории, то он тем самым приобретает своего рода право убежища и имеет право оставаться там, где он находится ..."^{8/}

14. В Декларации от 6 ноября 1942 г. Маршал Сталин, бичуя "подлую систему заложников" и "массовое избиение гражданского населения", провозгласил, "что виновным, чьи имена известны десяткам тысяч замученных людей, не миновать карающей руки замученных народов"^{9/}.

15. В одновременно сделанной Декларации от 17 декабря 1942 г. "о наказании преступлений, совершенных против лиц еврейской расы", правительства Лондона, Москвы и Вашингтона подтвердили

"снова свою твердую решимость проследить за тем, чтобы ответственные за эти преступления не избежали наказания"^{10/}.

16. В Декларации, сделанной 24 марта 1944 г., Президент Рузвельт, указывая, что совершается "одно из самых гнусных преступлений в истории", заявил:

"Сейчас своевременно вновь объявить о нашей решимости добиться того, чтобы ни один участник этих зверских актов не избежал наказания"^{11/}.

---

^{8/} E. Aroneanu, op. cit., стр. 283.

^{9/} V.V. Pella, op. cit., стр. 21.

^{10/} E. Aroneanu, op. cit., стр. 290.

^{11/} E. Aroneanu, op. cit., стр. 291.

П. РАБОТА МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОРГАНОВ

17. Наравне с международными соглашениями и другими упомянутыми выше документами, которые, по необходимости, носили весьма общий характер, обсуждение специальных проблем в связи с юридическими вопросами, возникшими в результате намеченных союзными правительствами мероприятий, происходило в рамках межсоюзнических органов, занимающихся исследованиями. Этими органами были: Лондонская международная ассамблея, Международная комиссия по реформе и развитию уголовного права и Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям.

А. Лондонская международная ассамблея

18. Эта Ассамблея, созданная под эгидой Союза содействия Лиге Наций, не была официальным органом, но ее члены были назначены союзными правительствами, находившимися в Лондоне, и она представляла последним, через посредство своих членов, некоторые рекомендации. Этот орган занимался изучением различных аспектов вопроса о военных преступлениях, а именно: определение военных преступлений, преступления, совершенные по приказу начальников, ответственность государственных деятелей, компетенция национальных судов, создание международного уголовного суда и экстрадиция^{12/}.

В. Международная комиссия по реформе и развитию уголовного права

19. В состав этого полуофициального органа, созданного в 1943 году, входили юристы Соединенного Королевства и некоторых других союзных стран. Этот орган собрал много полезных сведений по следующим вопросам: определение военных преступлений, компетенция национальных судов в отношении военных преступников, создание международного уголовного суда, экстрадиция^{13/}.

^{12/} History of the United Nations War Crimes Commission, Лондон, 1948 г., стр. 99-104.

^{13/} Там же, стр. 94-98.

С. Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям

20. 20 октября 1943 г. собравшаяся в Лондоне Дипломатическая конференция, на которой присутствовали представители союзных правительств, решила создать Комиссию Организации Объединенных Наций, которой было поручено расследовать военные преступления. Эта Комиссия не ограничивалась обнаружением и установлением фактов, но старалась разрешить все юридические затруднения, связанные с наказуемостью военных преступлений и других преступлений согласно Международному праву^{14/}.

Ш. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ В НЮРНБЕРГЕ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

А. Международный военный трибунал в Нюрнберге

21. В результате Московской декларации правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, "действуя в интересах всех Объединенных Наций", подписали Лондонское соглашение от 8 августа 1945 года^{15/ 16/}. В этом Соглашении предусматривалось учреждение, после консультации с Контрольным советом в Германии, Международного военного трибунала "для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом". Это Соглашение предусматривало принятие на себя участниками обязательства предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного военного трибунала. В отношении "обычных" преступников, т.е. тех, которые не были подсудны

^{14/} Там же, стр. 109-185.

^{15/} Процесс над главными военными преступниками в Международном военном трибунале, издано в Нюрнберге (Германия), 1947 г., стр. 8 франц. текста.

^{16/} В соответствии со статьей 5 правительства следующих стран присоединились к этому Соглашению: Австралия, Бельгия, Венесуэла, Гаити, Гондурас, Греция, Дания, Индия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Уругвай, Чехословакия, Эфиопия, Югославия. /...

Трибуналу, Соглашение применяло принцип территориальной подсудности, подтверждая таким образом Московскую декларацию "о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления". Совокупность постановлений относительно учреждения Международного военного трибунала, его организации, уточнения его полномочий, установления его юрисдикции и определения его функций, была предусмотрена в Уставе, приложенном к этому Соглашению и образующем неотъемлемую часть последнего. На основании Устава, Трибунал, учрежденный для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, должен был состоять из четырех членов и их заместителей, причем каждая из подписавшихся сторон должна была назначить по одному члену и одному заместителю. Трибунал имел право приговорить виновного к смертной казни и к другому наказанию, которое он признавал справедливым. Преступления, подлежащие юрисдикции Трибунала и влекущие за собой индивидуальную ответственность, были определены статьей 6 Устава, в которой предусматривалось следующее:

"Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран Оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений:

- a) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленном к осуществлению любого из вышеизложенных действий;
- b) Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц,

находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана".

22. В своем приговоре Трибунал высказался относительно юридического характера Устава. По мнению Трибунала, последний покоится на двоякой основе. Во-первых, составляя Устав, подписавшие его державы действовали в пределах своей компетенции, предоставляемой им нормами международного права. Во-вторых, Устав существенно не расходился с международным правом; он являлся только выражением уже действовавшего международного права.

"Создание Устава, читаем мы в приговоре, являлось осуществлением суверенных законодательных прав тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала германская империя, и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром.

Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но, с точки зрения Трибунала, ... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право.

Подписавшиеся державы создали этот Трибунал, определили закон, который он должен был применять, и разработали процедуру для правильного проведения этого судебного процесса. Сделав это, они сделали совместно то, что любая из них могла сделать в отдельности, так как нет никакого сомнения в том, что любая страна имеет право таким образом создавать специальные суды для применения закона"^{17/}.

23. Процесс, который происходил в Нюрнберге, начался 20 ноября 1945 г. и закончился 31 августа 1946 года. Приговор был вынесен 30 сентября и 1 октября 1946 года. Принципы международного права, признанные Уставом Трибунала и нашедшие свое выражение в приговоре последнего, были, как это видно ниже, подтверждены и формулированы Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

---

^{17/} Процесс над главными военными преступниками в Международном военном трибунале, издано в Нюрнберге (Германия), 1947 г., стр. 230 франц. текста.

В. Международный военный трибунал для Дальнего Востока

24. В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., сделанной Китаем, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, к которой впоследствии присоединился и Союз Советских Социалистических Республик, в отношении японских военных преступников предусматривалось, что "должно быть осуществлено суровое правосудие в отношении всех военных преступников, включая тех, кто совершал зверства против наших военнопленных"^{18/}. На Московском совещании, состоявшемся в декабре 1945 года, правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик было вынесено решение, при участии Китая, что "Главкомандующий будет издавать все приказы по осуществлению условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, а также директивы, дополняющие эти условия"^{19/}. На основании этих полномочий Главкомандующий союзных держав ген. МакАртур специальной прокламацией от 19 января 1946 г. учредил Международный военный трибунал для Дальнего Востока "для суда над лицами, обвиняемыми индивидуально или в качестве членов организаций, или в качестве тех и других одновременно в совершении любых преступлений, составляющих преступления против мира". В прокламации говорилось, что статут, юрисдикция и функции Трибунала изложены в Уставе Трибунала, утвержденного в тот же день Главкомандующим^{20/}. На основании этого Устава Трибунал должен был состоять из не менее чем шести и не более чем из одиннадцати членов, назначаемых Главкомандующим из числа лиц, предложенных государствами, подписавшими акт о

^{18/} Recueil des textes á l'usage des conférences de la paix, Париж, 1946 г. стр. 224.

^{19/} Там же, стр. 54.

^{20/} Английский текст прокламации и Устава приводятся в Département of State Bulletin, USA, vol. XIV, No. 349, стр. 361 и последующие.

капитуляции, а также Индией и Филиппинами^{21/}. Главнокомандующий должен был также избрать Председателя Трибунала из числа его членов и назначить главного обвинителя, являющегося ответственным за расследование дела и поддержание обвинения. Любая из Объединенных Наций, с которой Япония была в состоянии войны, могла назначить дополнительного обвинителя в помощь главному обвинителю. Трибунал имел право приговорить подсудимого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию, которое он признавал справедливым. Применимые к этому принципы права были установлены в Уставе, положения которого были в этом отношении почти сходными с положениями Устава Нюрнбергского трибунала. Были, однако, некоторые различия, в частности в отношении определения преступлений, подсудных Трибуналу. В статье 5 Устава Токийского трибунала эти преступления были определены следующим образом^{22/}:

"а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или не объявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, насильственное перемещение в другие местности, а также другие бесчеловечные акты, совершенные до

---

^{21/} В Трибунале были представлены следующие страны: Австралия, Индия, Канада, Китай, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик, Филиппины и Франция.

^{22/} См. французский текст в: La documentation française. Notes documentaires et études, № 887, 1948 год.

или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно было совершено. Лидеры, организаторы, подстрекатели, пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении плана или заговора, предусматривавшего совершение вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов".

25. Как общее правило, решения Токийского трибунала соответствовали решениям Нюрнбергского трибунала и их подтверждали.

IV. ЗАКОН № 10 КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ
ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1945 ГОДА

26. С целью проведения в жизнь Московской декларации 1943 года, Лондонского соглашения 1945 года и Устава, включенного в это Соглашение в качестве приложения, а также с целью создания в Германии единой юридической базы для судебного преследования военных преступников и подобных им правонарушителей, исключая тех, которые подлежат юрисдикции Международного военного трибунала, Контрольный Совет в Германии издал Закон № 10 о наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности. Первый пункт статьи П этого закона содержит следующее определение этих преступлений^{23/}:

"1. Следующие действия признаются преступными:

а) Преступления против мира

Вторжение в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим): планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо из вышеуказанных действий.

б) Военные преступления

Зверства или враждебные действия против лиц или имущества, представляющие нарушение законов и обычаев войны, включая в частности (но не ограничиваясь этим): убийство, плохое обращение, увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения из оккупированной территории или применение рабского труда в самой оккупированной территории, а также убийство или плохое обращение с военнопленными, находящимися в море, убийство

^{23/} Ведомости Главного командования французской армии в Германии, первый год, № 12, 11 января 1946 г., стр. 84.

заложников, ограбление общественной и частной собственности, умышленное разрушение городов или деревень и опустошение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности

Зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнасилование или другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве, независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет.

а) Принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации, объявленной преступной Международным военным трибуналом".

V. МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ 1947 ГОДА

27. Мирные договоры, заключенные по окончании второй мировой войны с Болгарией (ст.5)^{24/}, Финляндией (ст.9)^{25/}, Венгрией (ст.6)^{26/}, Италией (ст.45)^{27/} и Румынией (ст.6)^{28/}, содержат аналогичные положения, налагающие на эти страны обязательство принять необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу, для суда над ними, лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира и человечности.

---

^{24/} Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 41, стр. 22 русск. текста.

^{25/} Там же, том 48, стр. 229

^{26/} Там же, том 41, стр. 169

^{27/} Там же, том 49, стр. 4

^{28/} Там же, том 42, стр. 35

Статья 5 Мирного договора с Болгарией содержит следующие положения:

"1. Болгария обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу, для суда над ними:

- а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;
- б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, которые обвиняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны.

2. Болгария, по требованию правительства заинтересованной Объединенной нации, обеспечит также явку в качестве свидетелей находящихся под ее юрисдикцией лиц, показания которых потребуются для суда над лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи.

.....

VI. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. Выдача и наказание военных преступников

28. Уже на своей первой сессии Генеральная Ассамблея приняла 13 февраля 1946 г. резолюцию 3 (I), в которой она приняла во внимание: 1) Сент-Джемскую декларацию (1942 г.) и Московскую декларацию (1943 г.); 2) законы и обычаи войны, установленные четвертой Гаагской конвенцией 1907 года, и 3) определения военных преступлений, а также преступлений против мира и человечества, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге. Кроме того, в этой резолюции Генеральная Ассамблея,

" в убеждении, что некоторые военные преступники продолжают укрываться от правосудия на территории некоторых государств,

рекомендует членам Объединенных Наций принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за вышеупомянутые преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и

/...

высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран;

призывает правительства государств, которые не являются Членами Объединенных Наций, принять также все нужные меры для ареста таких преступников на их территории, с целью немедленной высылки в страны, где ими были совершены преступления, для суда и наказания согласно законам этих стран".

29. На своей второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 31 октября 1947 г. резолюцию 170 (П), в которой она, во-первых, повторила положения своей вышеприведенной резолюции от 13 февраля 1946 г. и, во-вторых, постановила следующее:

"рекомендует государствам-членам Организации Объединенных Наций продолжать с неустанной энергией выполнять лежащие на них обязанности по выдаче и преданию суду преступников войны;

рекомендует государствам-членам Организации Объединенных Наций, - желающим, чтобы другие государства-члены Организации выдавали им таких лиц, которые, как предполагается, находятся в пределах их юрисдикции и рассматриваются как преступники войны или изменники (т.е. граждане какого-либо государства, обвиняемые в нарушении законов этого государства путем совершения предательства или активного сотрудничества с врагом во время войны), - представить как можно скорее просьбу о выдаче таких лиц, опирающуюся на данные, достаточно устанавливающие *prima facie* их личность и виновность; и

подтверждает снова, что судебное разбирательство по делам преступников войны и изменников, как всякое другое судебное разбирательство, должно руководиться принципами справедливости, законности и применения общепринятых способов доказательства".

В. Подтверждение и формулировка принципов, признанных
Уставом Нюрнбергского международного трибунала и
нашедших выражение в его решении

30. Через несколько дней после объявления решения Нюрнбергского международного трибунала Генеральная Ассамблея собралась для проведения второй части своей первой сессии. Важное значение Устава этого Трибунала было признано в ходе выступлений в день открытия сессии 23 октября 1946 года. Выступая на этом заседании перед Ассамблеей, Президент Соединенных Штатов напомнил, "что двадцать три государства, состоящие членами Организации Объединенных Наций, торжественно обязались, в соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала, признавать, что подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны является преступлением против человечества, за совершение которого как отдельные лица, так и государства подлежат ответственности перед Международным трибуналом"^{29/}.

31. В своем дополнительном докладе, представленном Генеральной Ассамблее 24 октября 1946 г., Генеральный секретарь отметил, что Нюрнбергский процесс открыл новые пути в области кодификации и прогрессивного развития международного права. "В интересах мира и порядка, и для защиты человечества от будущих войн, - добавил он, - решительное значение будет иметь включение, как можно скорее, в систему международного права принципов, примененных на Нюрнбергском процессе, на основании которых был вынесен приговор военным преступникам. Отныне зачинщики новых войн должны знать, что существуют закон и меры правосудия для их наказания за совершенные преступления. Для нас это служит благородным стимулом идти вперед и попытаться влить новую жизнь в систему международного законодательства"^{30/}.

32. На основании предложения, внесенного делегацией Соединенных Штатов^{31/}, Генеральная Ассамблея приняла 11 декабря 1946 г.

^{29/} Тридцать четвертое пленарное заседание Генеральной Ассамблеи, стр. 684.

^{30/} Там же, стр. 66-70.

^{31/} Документ A/C.6/69.

резолюцию 95 (I), в которой она признавала обязательство, возложенное на нее абзацем а пункта 1 статьи 13 Устава, относительно организации исследования и выработки рекомендаций в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации; она приняла к сведению Лондонское соглашение об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказания главных военных преступников держав Оси в Европе, а также приложенный к Соглашению Устав; она также приняла к сведению то обстоятельство, что аналогичные принципы предусмотрены в Уставе Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке; поэтому она постановила следующее:

"подтверждает принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала;

предлагает Комитету по кодификации международного права, созданному согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г., рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс".

33. В принятой на ее второй сессии резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права: а) сформулировать принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского международного трибунала и нашедшие выражение в его решении, и б) составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности человечества, ясно указав место, которое должно быть отведено вышеупомянутым принципам.

34. В соответствии с пунктом а этой резолюции, Комиссия международного права приступила к предварительному изучению данного вопроса на своей первой сессии, состоявшейся в 1949 году. В ходе этого

изучения возник вопрос о том, следует ли Комиссии выяснить, в какой мере принципы, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, являются принципами международного права. Ввиду того что эти принципы были провозглашены Генеральной Ассамблеей, Комиссия пришла к заключению, что порученная ей согласно пункту а резолюции 177 (П) задача заключается не в оценке этих принципов как принципов международного права, а только в их формулировке^{32/}. Это заключение было изложено в пункте 26 доклада Комиссии о работе ее первой сессии, доклада, который был утвержден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 373 (IV) от 6 декабря 1949 года. 35. На своей второй сессии, состоявшейся в 1950 году, Комиссия международного права разработала, на основе доклада^{33/}, представленного специальным докладчиком г-ном Ж. Спиропулосом, формулировку принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала. Ниже дается текст принципов I, II, VI и VII, с соответствующими комментариями^{34/}:

"ПРИНЦИП I

Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Комментарии

Этот принцип основан на первом абзаце статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, согласно которому Трибунал вправе судить и

32/ Ежегодник Комиссии международного права, 1949 год, стр. 282, пункт 26.

33/ Там же, 1950 год, том II, документ A/CN.4/22, стр. 181.

34/ Там же, документ A/1316, стр. 374.

наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран Оси, совершили, индивидуально или в качестве членов организации, любое из преступлений, указанных в пунктах а, б и с статьи 6. В тексте Устава предусматривалось наказание только лиц, совершивших преступления, "действуя в интересах европейских стран Оси", но теперь, естественно Принцип I формулирован как общий принцип.

Общее правило, положенное в основу Принципа I, заключается в том, что по международному праву, совершенно независимо от права внутригосударственного, могут быть наложены известные обязательства на физических лиц. Заключение Трибунала по вопросу о том, могут ли нормы международного права применяться к физическим лицам, сформулированы очень ясно. "Давно признано, - сказано в решении Трибунала, - что международное право налагает обязанности и обязательства на физических лиц". Далее там сказано: "Преступления, наказание которых является необходимой санкцией международного права, совершаются людьми, а не отвлеченными единицами".

ПРИНЦИП II

То обстоятельство, что по внутригосударственному праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Коментарии

Этот принцип неизбежно вытекает из принципа I. Если установлено, что физические лица несут ответственность за международные преступления, то ясно, что то обстоятельство, что их действия не признаются преступлениями по законам данной страны, не освобождает этих лиц от ответственности по нормам международного права.

В Уставе Нюрнбергского трибунала конкретно указано на это соотношение между национальной и международной ответственностью только в отношении преступлений против человечества. Согласно пункту с статьи 6, преступлениями против человечества признаются некоторые действия, независимо от того, являются ли эти действия или не являются нарушением внутригосударственного права страны, где они были совершены. Комиссия изложила принцип II в форме общего принципа.

Тот принцип, что любое лицо, совершившее международное преступление, несет за это преступление ответственность и подлежит наказанию на основании международного права, независимо от положений государственных законов, предполагает наличие того, что обычно называют "приматом" международного права над правом внутригосударственным. Трибунал считал, что международное право может быть обязательным для физических лиц, даже если национальное право не предписывает последним соблюдать нормы международного права; это видно из следующего места в решении: " ... самое существо Устава заключается в том, что физические лица имеют международные обязательства, которые выше национальной обязанности повиновения, устанавливаемой каким-либо отдельным государством".

ПРИНЦИП VI

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а. Преступления против мира:

- i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;
- ii) участие в общем плане или заговоре, направленном к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

Комментарии

Отличительную особенность обеих категорий преступлений составляет то, что как одна, так и другая связаны с "агрессивной войной или войной в нарушение международных договоров, соглашений или заверений".

Трибунал, в виде заявления общего характера, указал на то, что его Устав является "выражением норм международного права, действовавших в момент учреждения Трибунала". Трибунал, в частности, признал несостоятельным довод защиты, будто агрессивная война не является международным преступлением. В опровержение этой точки зрения Трибунал сослался прежде всего на Общий договор от 27 августа 1928 г. об отказе от войны (Пакт Бриана-Келлога), который в 1939 году был официально признан шестьюдесятью тремя государствами. Трибунал указал, что государства, подписавшие этот Пакт или присоединившиеся к нему, "безоговорочно отказались на будущее время прибегать к войне как орудию своей политики". После подписания этого Пакта любое государство, прибегающее к войне как к орудию национальной политики, тем самым нарушает Пакт. По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны как орудия национальной политики тем самым предполагает, что такая война, согласно нормам международного права, является противозаконной... Те, кто планируют или ведут такую войну,

предопределяя тем самым ее неизбежные ужасные последствия, совершают преступление. Всякая война "с целью разрешения международных споров", война, к которой государства прибегают как к "орудию национальной политики", несомненно подразумевает агрессивную войну; следовательно, такая война признается Пактом противозаконной.

В подтверждение правильности своего толкования Пакта Бриана-Келлога Трибунал сослался на ряд других международных правовых актов, квалифицирующих агрессивную войну как международное преступление. В первой статье проекта договора о взаимопомощи, составленного в 1923 году по инициативе Лиги Наций, указано, что "агрессивная война есть международное преступление". В преамбуле Протокола Лиги Наций 1924 года о мирном разрешении международных споров (Женевский протокол) Договаривающиеся стороны, "признавая солидарность членов международного сообщества", указывали, что "агрессивная война является нарушением этой солидарности и международным преступлением" и что Договаривающиеся стороны желают "способствовать последовательному применению системы, предусмотренной Пактом Лиги Наций для мирного урегулирования споров между государствами, и обеспечить пресечение преступлений". В преамбуле Декларации об агрессивных войнах, принятой Ассамблеей Лиги Наций 24 сентября 1927 г., война была объявлена "международным преступлением". В резолюции, единогласно принятой 18 февраля 1928 г. двадцатью одной американской республикой на Шестой международной конференции американских государств (в Гаване), сказано, что "агрессивная война является международным преступлением против человечества".

Ни в Уставе Нюрнбергского трибунала, ни в решении этого Трибунала не содержится определения понятия "агрессивной войны". На основании обзора исторических событий, предшествовавших и сопутствовавших войне, Трибунал заключил, что некоторые из обвиняемых планировали и вели агрессивную войну против двенадцати государств и поэтому являются виновными в ряде преступлений.

Поэтому Трибунал считал, что нет необходимости подробно обсуждать этот вопрос или тщательно доискиваться, в какой мере эти агрессивные войны являлись также "войнами в нарушение международных договоров, соглашений или заверений".

Комиссия рассматривает термин "заверение" как включающий понятие любого обещания или гарантии мира, данных каким-либо государством, хотя бы в одностороннем порядке.

Трибунал считал, что термины "планирование" и "подготовка" агрессивной войны охватывают все стадии разжигания войны, начиная с планирования и кончая фактическим развязыванием войны. Поэтому Трибунал не провел четкого разграничения между "планированием" и "подготовкой". Как указано в решении, "планирование и подготовка необходимы для возникновения войны".

При рассмотрении определения понятия "преступлений против мира" Комиссия обсуждала определение выражения "ведение агрессивной войны". Некоторые из членов Комиссии опасались, что каждый человек, носящий военную форму и сражающийся во время агрессивной войны, может быть обвинен в "ведении" такой войны. По мнению Комиссии, это выражение относится только к высшим военным чинам и высшим должностным лицам правительств; Комиссия полагает, что такой же была точка зрения Трибунала.

Защита возражала против юридической концепции "заговора", в том виде, как она предусмотрена в Уставе Трибунала. Трибунал указал на то, что в его Уставе нет определения понятия "заговор". Однако он разъяснил, хотя и в ограничительном смысле, определение этого термина. "По мнению Трибунала, - сказано в решении, - заговор должен преследовать точно определенную преступную цель. Заговор быстро развивается в сторону решения и действия. Нельзя называть заговором простую декларацию политической программы, вроде, например, двадцати пяти пунктов нацистской программы, обнародованной в 1920 году, или политические заявления, сделанные несколько лет спустя в "Майн Кампф". Следовательно, необходимо выяснить,

существовал ли конкретный план ведения войны, и кто участвовал в этом плане".

б. Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийство, жестокое обращение или увод гражданского населения для рабского труда или для других целей с оккупированной территории, убийство или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийство заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

Комментарии

Нюрнбергский трибунал подчеркнул, что преступления, указанные в пункте б статьи 6 его Устава, признавались международно-правовыми преступлениями еще до последней войны. Трибунал заявил, что подобные преступления были предусмотрены конкретными положениями свода правил, вышедших в виде приложения к документам Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях войны на суше, а также положениями Женевской конвенции 1929 года о режиме военнопленных. Перечислив эти постановления, Трибунал заявил: "Не подлежит сомнению, что нарушение этих постановлений является преступлением, за которое виновные подлежат наказанию".

с. Преступления против человечества

Убийство, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия происходят или такие преследования имеют место при совершении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Комментарии

В пункте с статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала различаются две категории наказуемых действий, а именно, во-первых, убийство, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения до или во время войны, и, во-вторых, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам. Согласно этому Уставу действия, подпадающие под эти категории, являются международными преступлениями, только если они совершены "вслед за какими-либо преступлениями, на которые распространяется юрисдикция Трибунала, или в связи с такими преступлениями". Под преступлениями, на которые распространяется юрисдикция Трибунала, подразумеваются преступления против мира и военные преступления.

Несмотря на признание им того, что "еще до войны политические противники нацизма подвергались заключению в концентрационные лагеря, и иногда их там убивали", что "режим в этих лагерях был ужасающий", что "политика притеснений, репрессий и истребления тех лиц из гражданского населения, которые, предположительно, были враждебны правительству, проводилась самым беспощадным образом" и что "преследование евреев было уже в полном разгаре", Трибунал счел, что не было представлено достаточно веских доказательств того, что до объявления войны эти акты совершались вслед за какими-либо преступлениями, на которые распространяется его юрисдикция, или в связи с такими преступлениями. Поэтому Трибунал считал себя неправомочным "объявить, что вообще все подобные акты, совершенные до 1939 года, являются, по смыслу Устава, преступлениями против человечества".

Однако Трибунал не исключил этим возможности совершения преступлений против человечества также и до войны.

В своем определении понятия преступлений против человечества Комиссия опустила слова "до или во время войны", которые содержатся в пункте с статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, на том основании, что эти слова относятся к определенной конкретной войне - войне 1939 года. Исключение этих слов не означает, что, по мнению Комиссии, преступления против человечества могут совершаться только во время войны. Напротив, Комиссия полагает, что такие преступления могут иметь место также и до войны, в связи с преступлениями против мира.

В соответствии с пунктом с статьи 6 Устава, в приведенной выше формулировке к преступлениям против человечества относятся убийства, истребление, порабощение и т.д., совершаемые в отношении "любого" гражданского населения. Это означает, что эти акты могут быть преступлениями против человечества, даже если виновный совершал преступление в отношении населения своей собственной страны.

ПРИНЦИП VII

Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечества, о которых гласит принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Комментарии

Единственным положением Устава Нюрнбергского трибунала, касающимся ответственности за соучастие, является положение в последнем абзаце статьи 6, которое гласит: "Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или выполнении условленного плана или заговора с целью совершения любого из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами для осуществления такого плана".

"В своих комментариях по поводу этого положения Трибунал, в связи с обсуждением первой из основных статей обвинения, по которой некоторые из подсудимых обвинялись в заговоре с целью агрессивной войны, а также в военных преступлениях и преступлениях против человечества, указал, что, по его мнению, это положение не устанавливает "никакого нового преступления в дополнение к тем, которые уже перечислены". С точки зрения Трибунала, цель этого положения состоит в том, чтобы "установить степень ответственности лиц, участвовавших в условленном плане", направленном на подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны. При буквальном толковании из этого указания можно сделать вывод, что принцип соучастия не применим к преступлениям состоявшим в действиях отдельных лиц.

Вместе с тем, нескольким подсудимым Трибунал вынес обвинительный приговор за военные преступления и преступления против человечества на том основании, что эти лица отдавали приказы, результатом исполнения которых были преступные и чудовищные акты, которых сами эти лица не совершали. Таким образом Трибунал, по-видимому, применил на практике общие принципы уголовного права, касающиеся соучастия. Эта точка зрения подтверждается теми выражениями, которыми воспользовался Трибунал в своем заявлении, устанавливающем виновность некоторых из подсудимых".

36. В своей резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 г. Генеральная Ассамблея просила правительства государств-членов Организации представить свои замечания относительно этой формулировки принципов и предложила Комиссии международного права "при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества учесть замечания, сделанные относительно указанной формулировки делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи^{35/}, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами".

35/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Шестой комитет, 231-е - 239-е заседания.

C. Проект кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества

37. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия международного права приступила, в соответствии с резолюцией 177 (П) Генеральной Ассамблеи (см. выше пункт 33), к предварительному рассмотрению вопроса о составлении проекта кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, и назначила г-на Спиропулоса специальным докладчиком, поручив ему изучение этого вопроса. Комиссия решила разослать правительствам вопросник с просьбой сообщить, какие по их мнению преступления, помимо преступлений, определяемых в Уставе и в решении Нюрнбергского трибунала, должны быть включены в проект кодекса, предусматриваемый вышеуказанной резолюцией Генеральной Ассамблеи^{36/}. На своей второй сессии в 1950 году Комиссия международного права рассмотрела этот вопрос на основе первого доклада^{37/}, представленного специальным докладчиком, и с учетом ответов, полученных от некоторых правительств на разосланный Комиссией вопросник^{38/}. На своей третьей сессии в 1951 году Комиссия международного права продолжала рассмотрение этого вопроса, взяв за основу для прений второй доклад^{39/}, представленный специальным докладчиком, и приняв во внимание замечания, сделанные правительствами^{40/} по вопросу о формулировке Нюрнбергских принципов, в соответствии с резолюцией 488 (V) Генеральной Ассамблеи (см. выше пункт 36). Изучив этот вопрос, Комиссия приняла проект кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества^{41/}.

38. Текст статей 1 и 2 этого проекта, принятого Комиссией на ее третьей сессии в 1951 году, приводится ниже с соответствующими комментариями:

^{36/} Ежегодник Комиссии международного права, 1949 год, стр. 283 англ. текста, пункт 30.

^{37/} Там же, 1950 г., том II, документ A/CN.4/25, стр. 253 англ. текста.

^{38/} Документы A/CN.4/19 и Add.1 и 2.

^{39/} Ежегодник Комиссии международного права, 1951 год, том II, документ A/CN.4/44, стр. 43 англ. текста.

^{40/} Там же, 1951 г., том II, документ A/CN.4/45, стр. 104 англ. текста.

^{41/} Там же, документ A/1858, стр. 134 англ. текста.

"СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем Кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, и лица, несущие за них ответственность, подлежат наказанию.

Комментарии

В основу этой статьи положен принцип индивидуальной ответственности за международно-правовые преступления. Этот принцип был признан в Уставе и решении Нюрнбергского трибунала. Комиссия, формулируя Нюрнбергские принципы, изложила этот принцип следующим образом: "Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию".

СТАТЬЯ 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций.

Комментарии

Этот пункт, в котором установлено, что всякий акт агрессии является преступлением против мира и безопасности человечества, соответствует положениям резолюции 380 (V), принятой Генеральной Ассамблеей 17 ноября 1950 г., в которой Генеральная Ассамблея торжественно подтвердила, что всякая агрессия "есть тягчайшее из всех преступлений против мира и безопасности во всем мире".

Далее в этом пункте изложено содержание той части пункта а статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, в которой "преступления против мира" определяются, помимо всего прочего, как "развязывание или ведение агрессивной войны".

Согласно пункту 1 любой акт агрессии есть преступление, но не было сделано попытки дать полный перечень таких актов. Определенно предусматривается, что применение вооруженной силы при указанных в этом пункте обстоятельствах есть акт агрессии. Возможно, однако, что агрессия может быть совершена и посредством других актов, включая те, которые предусмотрены в других пунктах статьи 2.

Постановления, направленные против применения силы, включены во многие международные акты, например - в Пакт Лиги Наций, в заключенный 27 августа 1928 г. Договор о запрещении войны, в Пакт о предупреждении войны (о ненападении и согласительной процедуре), подписанный в Рио-де-Жанейро 10 октября 1933 г., в Чапультепекскую декларацию от 8 марта 1945 г., в Пакт Лиги арабских государств, подписанный 22 марта 1945 г., в заключенный 2 сентября 1947 г. Межамериканский договор о взаимной помощи и в Устав Организации американских государств, подписанный в Боготе 30 апреля 1948 года.

Применение силы запрещается положениями пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все члены Организации обязаны воздерживаться "в их международных отношениях от .....ее [силы] применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций". Такое же запрещение содержится в разработанном Комиссией международного права проекте декларации прав и обязанностей государств; согласно статье 9 "каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в качестве орудия национальной политики и

воздерживаться от ... применения ее [силы] против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком".

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

2) Любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства.

Комментарии

В основе этого пункта лежит то соображение, что не только акт агрессии, но и угроза совершить агрессию представляет серьезную опасность для мира и безопасности человечества и должна рассматриваться как международное преступление.

Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций предписывает, что все члены Организации должны воздержаться "в их международных отношениях от угрозы силой ... как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций". В разработанном Комиссией международного права проекте декларации прав и обязанностей государств статья 9 точно так же гласит, что "каждое государство обязано воздерживаться ... от угрозы силой ... против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком".

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

3) Подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций.

Комментарии

В этом пункте, которым запрещается подготовка применения вооруженной силы (кроме некоторых указанных в ней случаев), изложено содержание той части пункта а статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, в которой "преступления против мира" определяются, помимо всего прочего, как "планирование" [скорее как составление планов] и "подготовка агрессивной войны". Термин "подготовка" в том смысле, который ему придан в этом пункте, охватывает составление планов. Составление планов признается наказуемым только в том случае, если оно имеет своим результатом подготовку войны и, таким образом, становится элементом подготовки применения вооруженной силы.

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

4) Вторжение на территорию какого-либо государства с территории другого государства вооруженных банд, действующих с политическими целями.

Комментарии

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только участниками вооруженных банд, и они несут индивидуальную ответственность. Однако международно-правовая уголовная ответственность властей государства может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

5) Введение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на то, чтобы вызвать гражданскую войну в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на то, чтобы вызвать гражданскую войну в другом государстве.

Комментарии

В своей резолюции 380 (V) от 17 ноября 1950 г. Генеральная Ассамблея указала, что подстрекательство к гражданской войне в интересах иностранных держав составляет акт агрессии.

В статье 4 разработанного Комиссией международного права проекта декларации прав и обязанностей государств предусматривается, что "каждое государство обязано воздерживаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства и не допускать на своей территории организованную деятельность, направленную к разжиганию такой междоусобицы".

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

6) Ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве.

Комментарии

Запрещение поощрения каким-либо государством террористической деятельности, направленной против другого государства, содержится в статье 1 Конвенции от 16 ноября 1937 г. о предупреждении и пресечении терроризма.

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

7) Действия, совершенные властями какого-либо государства в нарушение обязательств, вытекающих из какого-либо международного договора, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера.

Комментарии

Можно напомнить, что Комитет Лиги Наций по арбитражу и безопасности во многих случаях усматривал в несоблюдении таких договорных ограничений, как те, которые упомянуты в этом пункте, презумпцию агрессии (Меморандум, касающийся статей 10, 11 и 16 Пакта Лиги Наций, представленный г-ном Ратгерсом, документ Лиги Наций С.А.С.10 от 6 февраля 1928 года).

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

8. Действия властей какого-либо государства, результатом которых является противоречащая международному праву аннексия территории, принадлежащей другому государству, или территории, подчиненной международному режиму.

Комментарии

Аннексия территории в нарушение международного права есть отдельное преступление, ибо она создает особенно длительную угрозу миру и безопасности человечества. Статья 10 Пакта Лиги Наций гласила: "Члены Лиги Наций обязуются уважать и охранять против внешней агрессии территориальную неприкосновенность и существующую политическую независимость всех членов Лиги". Согласно пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций "все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения ... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства ...". Противоправная аннексия может быть совершена и без открытой угрозы или применения силы одним или несколькими актами, определяемыми в других пунктах этой статьи. Поэтому аннексия, предусматриваемая в данном пункте, не ограничивается аннексией, осуществляемой при помощи угрозы или применения силы.

Слова "территории, подчиненной международному режиму" обозначают любую территорию, на которую распространяется международная система опеки Организации Объединенных Наций, а также любую территорию, для которой установлена какая-либо другая форма международного режима.

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено только властями какого-либо государства. Однако международно-правовая уголовная ответственность частных лиц может быть признана на основании пункта 12 этой статьи.

9) Действия, совершенные властями какого-либо государства или частными лицами с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую, включая:

- i) убийство членов такой группы;
- ii) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) преднамеренное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственная передача детей такой группы другой группе.

Комментарии

В тексте этого пункта принято определение преступления геноцида, которое дается в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено как властями какого-либо государства, так и частными лицами.

10) Бесчеловечные акты властей какого-либо государства или частных лиц в отношении любого гражданского населения, как-то: убийства, истребление, порабощение, высылки или преследования по политическим, расовым, религиозным или культурным мотивам, если такие акты происходят при совершении других преступлений, определяемых в настоящей статье, или в связи с таковыми.

Комментарии

Этот пункт соответствует, по существу, пункту с статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, в котором определяются "преступления против человечности". Было, однако, признано необходимым включить также и запрещение бесчеловечных актов по культурным мотивам, ибо подобные

/...

акты причиняют миру и безопасности человечества не меньший вред, чем те, которые предусмотрены в упомянутом Уставе. Имеется и другое отступление от положений Нюрнбергского устава. Тогда как согласно Уставу Нюрнбергского трибунала любой из перечисленных выше бесчеловечных актов является международно-правовым преступлением только в том случае, если он происходит при совершении какого-либо преступления против мира или военного преступления, как они определены в этом Уставе, или в связи с таковыми, согласно данному пункту бесчеловечные акты признаются международно-правовыми преступлениями и в том случае, если они происходят при совершении других преступлений, определяемых в этой статье, или в связи с таковыми.

Определяемые в этом пункте преступления могут быть совершены как властями какого-либо государства, так и частными лицами

11) Действия, нарушающие законы или обычаи войны.

Комментарии

Этот пункт соответствует пункту b статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала. В отличие от последнего в нем нет перечня действий, составляющих нарушения законов или обычаев войны, ибо разработка полного перечня была признана неосуществимой.

Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли признать по кодексу преступлением любое нарушение законов или обычаев войны, или же следует считать преступлениями только особенно тяжкие деяния. Было принято первое решение.

Этот пункт применим ко всем случаям объявленной войны или любых других вооруженных конфликтов между двумя государствами или большим числом государств, даже если ни одно из них не признает наличия состояния войны.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры настаивала на том, чтобы было признано наказуемым,

согласно международному праву, бессмысленное разрушение во время вооруженных конфликтов исторических памятников, исторических документов, произведений искусства и любых других предметов культуры (письмо Генерального директора ЮНЕСКО от 17 марта 1950 г. в адрес Комиссии международного права с препровождением "Доклада о международной уголовно-правовой охране предметов культуры в случае вооруженных конфликтов", документ 5C/PRG/6/Приложение I/ЮНЕСКО/MUS/Conf.1/20 (rev.) от 8 марта 1950 г.). Было признано, что подобные разрушения подпадают под действие постановлений данного пункта. Кроме того, они в известной мере запрещены статьей 56 Правил, приложенных к 4-й Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях войны на суше, и статьей 5 9-й Гаагской конвенции 1907 года о бомбардировке морскими силами в военное время.

Определяемое в этом пункте преступление может быть совершено как властями какого-либо государства, так и частными лицами.

12) Действия, составляющие:

- i) заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи;
- ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи;
- iii) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- iv) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи.

Комментарии

Понятие заговора содержится в пункте a статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала, а понятие соучастия - в последнем пункте той же статьи. Понятие заговора в Уставе Нюрнбергского трибунала ограничено "планированием" (читай "составлением планов"), подготовкой,

развязыванием или ведением агрессивной войны или войны (читай "начатой") в нарушение международных договоров, соглашений или заверений", тогда как в данном пункте оно отнесено ко всем преступлениям против мира и безопасности человечества.

Понятия подстрекательства и покушения содержатся в Конвенции о геноциде и в некоторых внутренних законах о военных преступлениях.

Включением "соучастия в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах", в число актов, являющихся преступлениями против мира и безопасности человечества, не имелось в виду указать, что все те, кто содействуют, при нормальном выполнении своих обязанностей, совершению преступлений против мира и безопасности человечества, могут лишь на одном этом основании рассматриваться как соучастники этих преступлений. Не может быть и речи о наказании, в качестве соучастников в таких преступлениях, всех военнослужащих какого-либо государства или лиц, занятых в военной промышленности".

39. Этот проект кодекса был разослан правительствам для сообщения ими своих замечаний^{42/}. На своей шестой сессии в 1954 году Комиссия продолжала рассмотрение этого вопроса на основе третьего доклада^{43/}, представленного специальным докладчиком, в котором, с учетом замечаний правительств, было предложено внести некоторые изменения в текст проекта кодекса, принятого в 1951 году. За исключением нескольких изменений редакционного характера, Комиссия решила принять текст статей 1 и 2 проекта кодекса, принятого в 1951 году, причем эти изменения касались следующих пунктов^{44/}:

Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем Кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, и лица, несущие за них ответственность, наказуются.

Комментарии

Комиссия решила заменить содержащиеся в прежнем тексте слова "подлежат наказанию" словом "наказуются", чтобы подчеркнуть обязанность наказывать тех, кто совершает международно-правовые преступления. Ввиду того, что вопрос о создании международного уголовного суда рассматривался Генеральной Ассамблеей, Комиссия не определила, подсудны ли лица, обвиняемые в международно-правовых преступлениях, национальным судам или какому-либо международному трибуналу.

Согласно решению, принятому Комиссией на своей третьей сессии (см. доклад Комиссии о работе этой сессии, документ A/1858, подпункт с пункта 58), эта статья относится только к уголовной ответственности физических лиц.

^{42/} Замечания, полученные от правительств, см. в документах A/2162 и Add.1.

^{43/} Ежегодник Комиссии международного права, 1954 год, том II, документ A/CN.4/85, стр. 112 англ. текста.

^{44/} Там же, документ A/2693, стр. 150 англ. текста, пункт 50.

Пункт 4 статьи 2

Организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных банд в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких банд на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными бандами его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового.

Комментарии

Принятый Комиссией ранее текст гласил:

"Вторжение на территорию какого-либо государства с территории другого государства вооруженных банд, действующих с политическими целями".

Комиссия приняла новый текст, ибо нашла, что содержание этой статьи следует расширить.

Пункт 9 статьи 2

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества.

Комментарии

Это - совершенно новый пункт. С гласно этому пункту не всякое политическое или экономическое давление обязательно является преступлением. Оно считается преступлением только в тех случаях, когда насильственные меры представляют собой действительное вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства.

Пункт 11 статьи 2
(Ранее пункт 10)

Бесчеловечные акты, как-то убийства, истребление, порабощение, высылки или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского
/...

населения по политическим, расовым, религиозным или культурным мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве таких властей.

Комментарии

Принятый Комиссией ранее текст гласил:

"Бесчеловечные акты властей какого-либо государства или частных лиц в отношении любого гражданского населения, как-то: убийства, истребление, порабощение, высылки или преследования по политическим, расовым, религиозным или культурным мотивам, если такие акты происходят при совершении других преступлений, определяемых в настоящей статье, или в связи с таковыми".

Этот текст соответствует в основном тексту пункта с статьи 6 Устава Нюрнбернского военного трибунала. Он был, однако, по своему содержанию шире указанного пункта в двух отношениях: в нем запрещались также и бесчеловечные акты, совершаемые по культурным мотивам и, далее, признавались международно-правовыми преступлениями не только бесчеловечные акты, совершаемые в связи с преступлениями против мира или военными преступлениями, как они были определены в этом Уставе, но также и бесчеловечные акты, совершаемые в связи с любыми другими преступлениями, которые были определены в статье 2 проекта кодекса.

Комиссия решила расширить содержание этого пункта таким образом, чтобы сделать наказание за перечисленные в этом пункте акты независящим от того, совершаются ли они в связи с другими преступлениями, определяемыми в проекте кодекса. С другой стороны, чтобы не причислять любой бесчеловечный акт, совершаемый частным лицом, к международным преступлениям, было признано необходимым указать, что подобный акт составляет международное преступление только в том случае, если он совершается частным лицом по подстрекательству или при попустительстве властей какого-либо государства".

40. В ходе своей девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла 4 декабря 1954 г. резолюцию 897 (I), в которой она постановила отложить дальнейшее рассмотрение указанного проекта кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, до тех пор, пока Специальный комитет по вопросу об определении понятия агрессия (см. ниже пункт 50) не представит своего доклада.

D. Предупреждение преступления геноцида и наказание за него

41. В своей резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея заявила, что "геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций". Генеральная Ассамблея указала "на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы". Генеральная Ассамблея подтвердила, что "наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения" и что "геноцид, с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам". Кроме того, Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам "ввести необходимые законодательные меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за таковое"; она рекомендовала "организовать между государствами международное сотрудничество для проведения мероприятий в целях предупреждения преступления геноцида и для ускорения наказания за него". Поэтому Генеральная Ассамблея предложила Экономическому и Социальному Совету

/...

заняться необходимым изучением вопроса для составления проекта конвенции по вопросу о преступлении геноцида.

42. В своей резолюции 47 (IV) от 28 марта 1947 г. Экономический и Социальный Совет поручил Генеральному секретарю подготовить, при содействии экспертов, проект конвенции по вопросу о преступлении геноцида. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь выработал проект конвенции, который был препровожден государствам-членам Организации на заключение, а затем вместе с полученными заключениями был представлен Генеральной Ассамблее на ее второй сессии. В своей резолюции 180 (П) от 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея, вновь подтвердив свою резолюцию 96 (I), заявила, "что геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц и государств", и предложила Экономическому и Социальному Совету продолжать предпринятую им работу по вопросу о борьбе с преступлением геноцида, включая рассмотрение составленного Секретариатом проекта конвенции. Экономический и Социальный Совет на своей шестой сессии назначил специальный комитет, которому было поручено составление проекта конвенции о геноциде. На своей седьмой сессии Экономический и Социальный Совет постановил резолюцией 153 (VII) от 26 августа 1948 г. представить Генеральной Ассамблее на ее третьей сессии составленный специальным комитетом проект конвенции^{45/}. 24 сентября 1948 г. Генеральная Ассамблея постановила передать этот вопрос в Шестой комитет, который посвятил несколько своих заседаний составлению окончательной редакции этой конвенции. По рекомендации Шестого комитета^{46/}

^{45/} Документ E/794.

^{46/} Доклад Шестого комитета, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Приложения, пункт 32 повестки дня, документ A/760 и Corr.2.

Генеральная Ассамблея 9 декабря 1948 г. приняла резолюцию 260 (Ш) А, в которой она:

"утверждает прилагаемую Конвенцию по предупреждению и наказанию преступления геноцида и предлагает ее для подписания и ратификации или присоединения в соответствии со статьей XI".

ПРИЛОЖЕНИЕ
ТЕКСТ КОНВЕНЦИИ

"Договаривающиеся стороны,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 96 (I) от 11 декабря 1964 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его;

признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству; и

будучи убежденными, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество; соглашаются, как это предусмотрено ниже:

СТАТЬЯ I

Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение.

СТАТЬЯ II

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

а) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

СТАТЬЯ III

Наказуемы следующие деяния:

а) геноцид;

б) заговор с целью совершения геноцида;

с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;

д) покушение на совершение геноцида;

е) соучастие в геноциде.

СТАТЬЯ IV

Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

СТАТЬЯ V

Для введения в силу положений настоящей Конвенции, Договаривающиеся стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида или других упомянутых в статье III преступлений.

СТАТЬЯ VI

Лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

СТАТЬЯ VII

В отношении выдачи виновных геноцид и другие перечисленные в статье III деяния не рассматриваются как политические преступления.

В таких случаях Договаривающиеся стороны обязуются осуществлять выдачу в соответствии со своим законодательством и действующими договорами.

СТАТЬЯ VIII

Каждый участник настоящей Конвенции может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые по его мнению меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний.

СТАТЬЯ IX

Споры между Договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре^{47/}.

.....

---

^{47/} В соответствии с положениями статьи XIII настоящая Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г., т.е. на девяностый день, считая со дня депонирования двадцатого акта о ратификации или присоединении.

Е. Вопрос о международной уголовной юстиции^{48/}

43. Вопрос о международной уголовной юстиции был поднят и рассмотрен Организацией Объединенных Наций в связи с формулировкой принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении^{49/}, а также в связи с инициативой, проявленной Генеральной Ассамблеей в целях предупреждения преступления геноцида и наказания за него^{50/}.

44. В своей резолюции 260 В (Ш) от 9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея, принимая во внимание, "что по мере развития международного общения, необходимость в наличии международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение некоторых преступлений против международного права, будет ощущаться все более и более", предложила Комиссии международного права "рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций" и, приступив к рассмотрению этого вопроса, "обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного Суда".

45. В соответствии с указанной резолюцией Комиссия международного права рассмотрела этот вопрос в ходе своей второй сессии в 1950 году. После рассмотрения этого вопроса^{51/} Комиссия признала "учреждение международного судебного органа для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в геноциде или в других преступлениях, которые были бы подсудны

^{48/} Полная историческая справка по этому вопросу после Парижской мирной конференции (1919 г.) содержится в документе A/CN.4/7/Rev.1 от 27 мая 1949 года.

^{49/} Там же, стр. 27.

^{50/} Там же, стр. 32.

^{51/} Ежегодник Комиссии международного права, 1950 год, том II, документы A/1316, стр. 378.

этому органу на основании международных конвенций, желательным". Она равным образом признала "учреждение упомянутого выше международного судебного органа возможным"^{52/}. Что касается вопроса о возможности создания уголовной камеры Международного Суда, то Комиссия решила "отметить, что она учитывает возможность учреждения уголовной камеры Международного Суда и что, хотя это и можно сделать, изменив Статут Суда, Комиссия этого делать не рекомендует"^{53/}.

46. 12 декабря 1950 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 489 (V), которой она учредила Специальный комитет в составе представителей семнадцати государств-членов Организации, чтобы разработать один или несколько предварительных проектов конвенций и предложения относительно учреждения и статута международного уголовного суда. Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю препроводить правительствам государств-членов Организации доклад этого Комитета на их отзыв.

47. Во исполнение этой резолюции Специальный комитет заседал в Женеве с 1 по 31 августа 1951 года. Он выработал предложения по некоторым из наиболее важных вопросов, возникающих в связи с созданием международного уголовного суда, и в своем докладе^{54/} дал общий обзор мнений, высказанных членами Комитета. К этому докладу был приложен составленный Комитетом проект статута международного уголовного суда. Комитет не считал свои предложения окончательными. Они были представлены в качестве вклада в то исследование, которое, по мнению Комитета, должно было пройти еще несколько этапов, прежде чем проблема международной уголовной юстиции сможет быть разрешена. На седьмой сессии Генеральной Ассамблеи доклад Специального комитета обсуждался в Шестом комитете и на пленарных заседаниях Ассамблеи.

---

^{52/} Там же, пункт 140.

^{53/} Там же, пункт 145.

^{54/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 11, документ A/2136.

5 декабря 1952 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 687 (VII), которой она снова учредила Специальный комитет в составе представителей семнадцати государств-членов Организации, чтобы продолжать изучение этого вопроса. Этот Комитет заседал в Нью-Йорке с 27 июля по 20 августа 1953 года. На рассмотрении Комитета находилась, в числе прочего, сводка^{55/} замечаний и предложений, касающихся проекта статута международного уголовного суда, составленная Секретариатом и содержащая замечания и предложения, которые были представлены некоторыми правительствами в письменной форме^{56/}, а также те, которые были сделаны устно на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Комитет обсудил основные проблемы, связанные с учреждением международного уголовного суда и пересмотрел проект статута, составленный Специальным комитетом, заседавшим в Женеве в 1951 году. К принятому им докладу^{57/} был приложен текст пересмотренного проекта статута международного уголовного суда.

48. В резолюции 898 (IX), принятой 14 декабря 1954 г., Генеральная Ассамблея, принимая во внимание связь, существующую между вопросом об определении понятия "агрессия", проектом кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, и проблемой международной уголовной юстиции, постановила отложить рассмотрение последнего из перечисленных вопросов до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не рассмотрит доклада Специального комитета по вопросу об определении понятия "агрессия" (см. ниже, пункт 50) и не рассмотрит вновь проекта кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества.

---

^{55/} A/AC.65/1.

^{56/} A/2186 и Add.1.

^{57/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12, документ A/2645.

Г. Вопрос об определении агрессии (его связь с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и с вопросом о международной уголовной юстиции)

49. Генеральная Ассамблея занимается изучением вопроса об определении агрессии начиная с 1950 года. При рассмотрении вопроса об "Обязанностях государств в случае начала военных действий", находившегося на повестке дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1950 году, по просьбе делегации Югославии представитель Союза Советских Социалистических Республик представил проект резолюции по вопросу об определении агрессии^{58/}. В своей резолюции 378 (V) от 17 ноября 1950 г. Генеральная Ассамблея постановила передать предложение Союза Советских Социалистических Республик Комиссии международного права, которая изучала его на своей третьей сессии в 1951 году. Результаты этого изучения содержатся в докладе Комиссии^{59/}. В ходе своей шестой сессии Генеральная Ассамблея приняла 31 января 1952 г. резолюцию 599 (VI), в которой она постановила включить вопрос об определении агрессии в повестку дня своей седьмой сессии и поручила Генеральному секретарю представить доклад^{60/}, содержащий подробное исследование по этому вопросу. В своей резолюции 688 (VII), принятой на седьмой сессии 20 декабря 1952 г., Генеральная Ассамблея постановила создать Специальный комитет из пятнадцати членов, которому было поручено, среди прочего, представить Генеральной Ассамблее на ее девятой сессии проекты определения понятия "агрессия" или проекты объяснения этого понятия. Специальный комитет, сессия которого проходила в Нью-Йорке

^{58/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Первый комитет, 385-е заседание, пункты 18-35 и Приложения, пункт 72.

^{59/} Ежегодник Комиссии международного права, 1951 год, том II, документ A/1858.

^{60/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, пункт 54 повестки дня, Приложения, документ A/2211.

с 20 августа по 21 сентября 1953 г., составил доклад^{61/}, в котором он изложил различные аспекты вопроса об определении агрессии. Ряд проектов об определении агрессии был представлен Комитету, который постановил не проводить голосования по этим текстам, а представить их без изменений на рассмотрение государств-членов Организации и Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь препроводил доклад Комитета государствам-членам Организации для получения их замечаний^{62/}.

50. Второй специальный комитет в составе девятнадцати членов был учрежден резолюцией 895 (IX) Генеральной Ассамблеи 4 декабря 1954 года. Генеральная Ассамблея поручила этому Комитету представить подробный доклад вместе с проектом определения понятия "агрессия". Сессия этого Комитета состоялась в Нью-Йорке с 8 октября по 9 ноября 1956 года. Комитет составил доклад^{63/} с изложением мнений, высказанных на его заседаниях, и отчетом о прениях, происходивших на девятой сессии Генеральной Ассамблеи; в приложении к этому докладу были приведены "отобранные тексты определений и проекты определения агрессии", так же как и проекты определения, находившиеся на его рассмотрении.

51. На своей двенадцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла 29 ноября 1957 г. резолюцию 1181 (XII) следующего содержания:

"Генеральная Ассамблея,

напоминая о своих резолюциях 599 (VI) от 31 января 1952 г., 688 (VII) от 20 декабря 1952 г. и 895 (IX) от 4 декабря 1954 г., которые все касаются определения агрессии,

принимая во внимание, что, несмотря на достигнутый в изучении этого вопроса прогресс, дискуссии, имевшие место на текущей сессии, свидетельствуют о необходимости выяснения других аспектов определения агрессии,

^{61/} Там же, девятая сессия, Дополнение № 11 (A/2638).

^{62/} Замечания см. там же, Приложения, пункт 51 повестки дня, документы A/2689 и Add.1.

^{63/} Там же, двенадцатая сессия, Дополнение № 16 (A/3574).

принимая во внимание, что доклад Специального комитета 1956 года по вопросу об определении агрессии представляет собой важное исследование, основанное на взглядах, формулированных государствами-членами Организации Объединенных Наций до момента его составления,

принимая во внимание, что в состав Организации недавно вошли дополнительно двадцать два государства, мнение которых по этому вопросу было бы полезно знать,

постановляет:

1. принять к сведению доклад Специального комитета 1956 года по вопросу об определении агрессии и выразить ему признательность за выполненную ценную работу;

2. предложить Генеральному секретарю запросить у новых государств-членов Организации их мнение по этому вопросу и вновь просить входящие в Организацию государства, в соответствии с постановлениями резолюции 688 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 г., представить свои замечания, препроводив им все документы, вышедшие после принятия вышеупомянутой резолюции;

3. предложить Генеральному секретарю препроводить ответы государств-членов Организации комитету, состоящему из государств-членов, представители которых входили в состав Генерального комитета последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы этот комитет изучил ответы в целях определения подходящего для Генеральной Ассамблеи срока нового рассмотрения вопроса об определении агрессии и, когда он установит, что этот подходящий срок наступил, представил Генеральному секретарю доклад с изложением соображений, приведших его к принятию такого решения;

4. просить Генерального секретаря включить вопрос об определении агрессии в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи не ранее ее четырнадцатой сессии, после того как комитет сообщит ему, что он считает этот срок подходящим;

5. просить Генерального секретаря созвать первое заседание комитета до начала четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи".

52. На той же сессии 11 декабря 1957 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1186 (ХП) и резолюцию 1187 (ХП), касающиеся, соответственно, проекта кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, и международной уголовной юстиции. В первой резолюции Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение вопроса о проекте кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, до того времени, когда она вновь займется вопросом об определении агрессии. Во второй резолюции Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции до того времени, когда она вновь займется вопросом об определении агрессии и вопросом о проекте кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества.

53. Комитет, созданный во исполнение вышеупомянутой резолюции 1181 (ХП), провел три сессии: первую - в апреле 1959 года^{64/}, вторую - в апреле 1962 года^{65/} и третью - в апреле 1965 года^{66/}. На этой последней сессии Комитет постановил собраться вновь в апреле 1967 года с целью рассмотрения вопроса о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее вновь изучить вопрос об определении агрессии, если только большинство членов Комитета, которых Генеральный секретарь проконсультирует письменно в январе 1966 года, не сочтут желательным, чтобы Комитет собрался в апреле 1966 года, и не предложат Генеральному секретарю созвать его в это время.

64/ Доклад (А/АС.91/2).

65/ Доклад (А/АС.91/3).

66/ Доклад (А/АС.91/5).

г. Всеобщая декларация прав человека

54. В этой Декларации, принятой 10 декабря 1948 г. резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи, содержится статья 11, во второй пункте которой изложен принцип, согласно которому законы не имеют обратной силы как в отношении определения состава преступления, так и в отношении наказаний. Этот пункт гласит:

"2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено".

55. Следует отметить, что проект пакта о гражданских и политических правах, являющийся одним из проектов международных пактов о правах человека, принятых Третьим комитетом на сессиях Генеральной Ассамблеи, начиная с десятой по восемнадцатую включительно^{67/}, содержит статью 15, текст которой гласит:

"1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

---

^{67/} Документ A/5929 от 16 июня 1965 года.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за совершение любого деяния или упущения, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом"^{68/}.

56. Пункт 2 этой статьи, с точки зрения его содержания, идентичен пункту 2 статьи 7 Европейской конвенции о правах человека, о которой будет говориться ниже.

---

^{68/} В докладе Третьего комитета, представленном Генеральной Ассамблее, сказано следующее: "другие представители были того мнения, что сохранение пункта 2 этой статьи исключит возможность каких-либо сомнений в правомерности решений, вынесенных Нюрнбергским и Токийским трибуналами. Было также отмечено, что принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в решениях этого Трибунала, были утверждены Генеральной Ассамблеей в резолюции 95 (I). Положения пункта 2 подтверждают и закрепляют эти принципы, а также являются гарантией того, что в случае совершения в будущем преступлений, сходных с теми, за которые были назначены наказания в Нюрнберге, они будут наказуемы в соответствии с теми же принципами".
(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 34 повестки дня (документ A/4625, пункт 16)).

VII. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОВЕТ

А. Принцип, согласно которому законы не имеют обратной силы, как в отношении определения состава преступления, так и в отношении наказаний

57. Статья 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., гласит^{69/}:

"1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действующему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или по международному праву, не являлось преступлением. Равным образом никто не может быть приговорен к более тяжелому наказанию, чем то, которому он подлежал в момент совершения преступления.

2. Настоящая статья не препятствует преданию суду или наказанию всякого лица за какое-либо деяние или упущение, которое в момент его совершения рассматривалось как преступление, согласно общим принципам права, признанным цивилизованными странами.

58. Европейская комиссия по правам человека применяла пункт 2 этой статьи в случаях ходатайств о пересмотре решений, вынесенных на основании законодательства, предусматривающего наказание за сотрудничество с неприятелем во время второй мировой войны. В своем решении от 20 июля 1957 г. в связи с ходатайством № 268/57 Комиссия отметила, "что из рабочих документов в связи с выработкой Конвенции явствует, что вышеприведенный пункт 2 статьи 7 имеет целью уточнить, что эта статья не относится к законам, которые были приняты при чрезвычайных обстоятельствах, явившихся результатом второй мировой войны, для наказания военных преступников и лиц, осужденных за государственную

---

^{69/} Европейская комиссия по правам человека, Документы и решения, 1955-1957 гг., стр. 5.

измену и сотрудничество с неприятелем, и не имеет в виду осуждение этих законов по юридическим или нравственным соображениям"^{70/}.

В. Неприменимость срока давности к преступлениям против человечества

59. На своем 23-м заседании 28 января 1965 г. Консультативная ассамблея Европейского совета приняла рекомендацию 415 (1965 г.) по вопросу о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества^{71/}, которая гласит:

"Ассамблея,

принимая во внимание, что в наше время систематически и в широких масштабах совершались особо тяжкие преступления по политическим, расовым или религиозным мотивам, которые поставили под угрозу самые основы нашей цивилизации,

- принимая во внимание, что такие преступления, определяемые как преступления против человечества, совершались, главным образом, в течение второй мировой войны в нарушение самых основных прав человека,

принимая во внимание, что, поскольку в области защиты прав человека Европейский совет несет по уставу ответственность, в связи с чем такие серьезные нарушения прав человека, какими являются преступления против человечества, не могут оставить его безучастным,

принимая во внимание, что в законодательстве многих государств-членов находятся в силе постановления, касающиеся срока давности, в результате применения которых в скором времени окажется невозможным судебное преследование лиц, совершивших преступления против человечества,

---

^{70/} Европейская комиссия по правам человека, Документы и решения, 1955-1957 гг., стр. 240-241. См. также решение Комиссии в связи с ходатайством № 214/56 (Ежегодник Европейской конвенции о правах человека, 1958-1959 гг., стр. 215).

^{71/} Документ 1868, Rapport de la Commission juridique (докладчик: г-н Пирсон).

принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций приступила к кодификации международного уголовного права, которую желательно довести до конца,

отмечая, что многие государства-члены изменили или намереваются изменить свое законодательство с тем, чтобы нормы общего права, касающиеся срока давности в отношении обыкновенных преступлений, не применялись к преступлениям против человечества, рекомендует Комитету министров:

а) предложить правительствам государств-членов принять незамедлительно надлежащие меры во избежание того, чтобы в результате применения срока давности или каких-либо других мер остались безнаказанными преступления, совершенные до или в течение второй мировой войны по политическим, расовым или религиозным мотивам, и, главным образом, преступления против человечества;

б) поручить Комитету в составе назначенных правительствами экспертов выработать конвенцию для обеспечения неприменимости срока давности к преступлениям против человечества*.

---

* Во время обсуждения Комитетом министров пункта б рекомендации 415 в апреле 1965 года, хотя некоторые правительства и поддержали предложение Ассамблеи о создании комитета в составе назначенных правительствами экспертов для разработки конвенции, которая гарантирует, что к преступлениям против человечества не будет применяться срок давности, было высказано мнение, что, поскольку этот вопрос находится на рассмотрении Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, было бы предпочтительно отложить до окончания этих прений решение о целесообразности принятия такой конвенции одними только европейскими государствами. Вследствие этого было решено возобновить рассмотрение этого вопроса позднее в свете дальнейших событий.

VIII. УГОЛОВНЫЕ САНКЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В ЖЕНЕВСКИХ
КОНВЕНЦИЯХ 1949 ГОДА 72/

60. События второй мировой войны побудили Международный комитет Красного Креста рассмотреть вопрос о включении в каждую конвенцию, имеющую отношение к законам и обычаям войны, положения, касающиеся наказания за нарушение данной конвенции. Этот Комитет обратил внимание конференций экспертов, собиравшихся в Женеве в 1946 и 1947 гг., на этот важный вопрос. В 1948 году, по предложению XVII-ой Международной конференции Красного Креста, Комитет выработал с помощью целого ряда экспертов проект новых статей, которые подлежат включению в каждую из четырех Женевских конвенций и которые касаются санкций против лиц, нарушивших постановления этих конвенций. Рассмотрением этого проекта официально занялась Женевская дипломатическая конференция, созванная в 1949 году, с тем чтобы: а) пересмотреть Женевскую конвенцию от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, десятую Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. о применении к морской войне принципов Женевской конвенции от 6 июля 1906 г., Женевскую конвенцию от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными и б) разработать конвенцию с защите гражданского населения во время войны.

61. Каждая из четырех конвенций^{73/}, принятых в Женеве 12 августа 1949 г. Дипломатической конференцией (Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях^{74/}, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море^{75/}, Конвенция об обращении с военнопленными^{76/}, Конвенция о защите гражданского населения во время войны^{77/}), содержит следующие положения:

72/ См. по этому вопросу Комментарии, касающиеся каждой Женевской конвенции, опубликованные под редакцией г-на Жана С. Пиктета, директора Департамента общих дел Международного комитета Красного Креста, Женева; Международный комитет Красного Креста.

73/ Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 75, стр. 31 и последующие страницы.

74/ Статьи 49, 50.

75/ Статьи 50, 51.

76/ Статьи 129, 130.

77/ Статьи 146, 147.

Статья ....

"Высокие Договаривающиеся стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Конвенции, указанные в следующей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их, в соответствии с положениями своего законодательства, для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся стороне в том случае, если эта Договаривающаяся сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся сторона примет меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, помимо серьезных нарушений, перечисленных в следующей статье.

При всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными.

Статья ....

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий

или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью ^{78/}.

---

^{78/} Определение тяжких преступлений не одинаково в четырех конвенциях (см. ниже третью часть).

IX. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОПРОС О СРОКЕ ДАВНОСТИ
В ОТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВ МИРА И ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

62. В ответ на вербальную ноту Генерального секретаря (см. выше пункт 4) некоторые государства сообщили сведения об их правовой системе и практике в связи с вопросом о применимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям, совершенным против мира и против человечества. Другие государства выразили свое мнение по этому вопросу. Документация, полученная по этому вопросу, изложена в данном разделе, который равным образом содержит соответствующие сведения, которые удалось получить, о некоторых государствах, не ответивших до 10 января 1966 г. на вышеуказанную ноту Генерального секретаря.

63. Можно следующим образом вкратце изложить позицию этих государств в отношении вопроса, о котором идет речь:

а) В следующих государствах по их общему праву или в силу специальных законов не предусмотрено давностных сроков, или они могут быть отменены, либо в отношении всех военных преступлений и преступлений, совершенных против мира и против человечества, либо в отношении одного или другого преступления этой категории: в Австрии, Болгарии, Венгрии, Дании, Израиле, Индии, Ирландии, Италии, Кении. Китае, Нигерии, Польше, Сингапуре, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Союзе Советских Социалистических Республик, Уганде, Украинской Советской Социалистической Республике, Франции, Чехословакии.

б) В следующих государствах обычные правила в отношении срока давности по-видимому распространяются на военные преступления и на лиц, виновных в совершении преступлений против человечества: в Венесуэле, Испании, Камбодже, Камеруне, Мальте, Марокко, Норвегии, Турции, Швеции, Японии.

с) Следующие государства, которые признают срок давности для вышеуказанных преступлений, приняли специальные меры, достаточные,

по их мнению, для того чтобы избежать безнаказанности за преступления, совершенные во время второй мировой войны и подпадающие под их юрисдикцию: Бельгия, Люксембург, Нидерланды. Федеративная Республика Германии издала закон, предусматривающий уголовное преследование после 8 мая 1965 г. и вплоть до 31 декабря 1969 г. за наиболее серьезные преступления, оставшиеся до настоящего времени нераскрытыми.

а) Следующие государства выразили мнение, что внутренние правила о сроке давности не должны распространяться на военные преступления и преступления против мира и против человечества: Боливия, Колумбия.

64. Далее приводится подробная документация, имеющаяся в нашем распоряжении по этому вопросу, которая будет изложена по каждой стране отдельно.

Австрия

65. В своей статье о "сроке давности в отношении преступлений против человечества и о международном уголовном праве"^{79/} А. Соттиль в разделе, озаглавленном "Необходимость отмены срока давности в отношении военных преступлений", говорит: "Срок давности в отношении военных преступлений, установленный в Австрии в двадцать лет, истекает 29 июня 1965 года. После этой даты уголовное преследование военных преступников, которым до настоящего времени удалось скрыться под чужой фамилией, было бы невозможно. Чтобы предотвратить подобную ситуацию, Совет министров, ссылаясь на рекомендацию Европейского совета, высказавшегося 28 января 1965 г. за продление срока давности в отношении военных преступлений, постановил отменить срок давности в отношении убийств вообще".

---

^{79/} Revue de droit international (A. Sottile-Genève),
43-й год, № 1, январь-март 1965 г., стр. 12.

Бельгия

66. Следующий закон, промульгация которого состоялась 3 декабря 1964 г., продлевает срок давности исполнения смертных приговоров, вынесенных за преступления против внешней безопасности государства, совершенные между 9 мая 1940 г. и 8 мая 1945 года;

"Статья 1. Во изменение статьи 91 Уголовного кодекса и в том случае, если срок давности не установлен к моменту вступления в силу настоящего закона, давность исполнения смертных приговоров, вынесенных за преступления или попытки совершить преступления, предусмотренные в главе II раздела 1 второго тома Уголовного кодекса, имевшие место между 9 мая 1940 г. и 8 мая 1945 г., устанавливается в тридцать лет, считая с даты судебного решения и вынесения приговора.

Статья 2. Срок давности устанавливается также в тридцать лет в случае замены, после вступления в силу настоящего закона, смертной казни тюремным заключением на срок свыше двадцати лет".

В бельгийском праве нет конкретного определения военного преступления. По смыслу закона от 20 июня 1947 г. военные преступления считаются уголовными преступлениями, на которые распространяются особые правила в отношении подсудности и процессуальных действий вследствие особых обстоятельств, которые, сами по себе, не всегда определяют состав преступления или являются даже отягчающими вину обстоятельствами. Хотя такие преступления в большинстве случаев соответствуют международным определениям, установленным в отношении военных преступлений, они не всегда отождествляются с ними. Сфера применения бельгийских законов гораздо шире и распространяется даже на сравнительно маловажные случаи. Именно по этим причинам законодательные органы не предусмотрели особых правил в отношении этих правонарушений в том, что касается как срока давности исполнения приговора, так и срока давности уголовного преследования. Принимая

во внимание, что по бельгийскому праву допускается уголовное преследование заочно, что широко использовалось после войны, продление срока давности в отношении некоторых приговоров, как это предусмотрено упомянутым выше законом от 3 декабря 1964 г., представляет собой меру, достаточную для того, чтобы избежать безнаказанности за преступления, совершенные во время оккупации. К тому же установление особого режима в том, что касается срока давности уголовного преследования, абсолютно не оправдывалось бы в Бельгии, где карательные меры проводились с 1944 года с помощью средств, достаточных для того, чтобы ликвидировать по крайней мере все дела, относящиеся к наиболее выдающимся случаям.

Боливия

67. Неприменимость срока давности к уголовному преследованию и исполнению приговора за военные преступления, преступления против человечества и преступления против мира вполне оправдана, так как речь идет не о простых правонарушителях, совершивших незначительные проступки, а о преступниках, оставление которых на свободе сопряжено с очень большой опасностью, временной или постоянной, и в отношении которых не следует, если хотят предотвратить их безнаказанность, ограничивать действие судебного преследования и наказаний, исходя из того простого факта, что истек известный срок.

Болгария

68. В уголовно-правовой системе Болгарии не предусмотрен срок давности в отношении преступлений против мира и человечества и военных преступлений. Это санкционируется на основании декрета, относящегося к неприменению срока давности в отношении этих преступлений, изданного 22 марта 1965 г. Президиумом Народного Собрания, который сформулирован следующим образом:

"Нацистские и фашистские преступники совершили во время второй мировой войны самые тяжкие преступления против мира и человечества, а также военные преступления, которые никогда не исчезнут из памяти народов. Миллионы людей, невинных детей, женщин и стариков были зверски убиты. Отдельные национальные, этнические и расовые группы были полностью уничтожены. Заключенные подвергались полному истреблению. Военнопленные и огромные массы гражданского населения были уничтожены, замучены или подвергнуты бесчеловечному обращению. Тысячи городов и деревень, а также культурные ценности, были сожжены или уничтожены самым варварским способом.

Уголовная ответственность за эти преступления, глубоко возмущившие все человечество, была установлена международными актами, в частности, Московской декларацией от 30 октября 1943 г., Потсдамскими соглашениями от 2 августа 1945 г., Лондонским соглашением и Уставом Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года. Принципы и нормы, установленные в этих актах, были объявлены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций принципами международного права, получившими всеобщее признание.

Эти международные акты, а также безопасность и мир во всем мире и защита человека и его прав требуют того, чтобы нацистские и фашистские преступники были преданы суду и понесли наказание, независимо от промежутка времени, истекшего с момента совершения этих чудовищных преступлений, с тем чтобы они больше никогда не повторялись.

Болгарский народ, жестоко пострадавший от фашизма наравне с другими миролюбивыми народами, не допустит того, чтобы

нацистские преступники не понесли наказания за совершенные ими преступления в соответствии с требованиями справедливости.

Принимая во внимание принципы и нормы международного права и выражая волю всего болгарского народа, Президиум Народного Собрания Народной Республики Болгарии

ПОСТАНОВЛЯЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ:

Срок давности неприменим в отношении преступлений против мира и человечества, а также военных преступлений, и нацистские и фашистские преступники будут наказаны, независимо от промежутка времени, истекшего с момента совершения этих преступлений".

Камбоджа

69. Наказуемость военных преступлений и преступлений против человечества не отражена в каком-либо специальном тексте. В случае необходимости она обеспечивается положениями Уголовного кодекса, на основании которых наказуются убийство, грабеж, умышленный поджог, совершенный группой бандитов и т.п. Обычные правила в отношении срока давности распространяются на вышеупомянутые преступления, т.е. десять лет в том, что касается срока давности уголовного преследования, и двадцать лет в том, что касается срока давности исполнения приговора.

Камерун

70. "В позитивном праве Камеруна не существует никаких особых положений, относящихся к наказуемости военных преступлений и к выдаче лиц, обвиняемых в таких преступлениях. Они могут быть, конечно, выданы или же (если они являются камерунцами) они могут подвергнуться судебному преследованию в самом Камеруне, если их действия, как это почти всегда бывает, будут считаться уголовными преступлениями, и на них не будет распространяться срок давности ... В действительности же, поскольку этот вопрос, по-видимому, относится, по крайней мере в настоящее время, только к наказанию за преступления, совершенные под непосредственной эгидой III-го Рейха, т.е. до 8 мая 1945 г., то, по-видимому, исходя из действующих положений законов, срок давности относится (закон 64/LF/13, статья 4, пункт с) к лицам, возможно, укрывавшимся в Восточном Камеруне".

Китай

71. Срок давности в уголовном праве оправдывается, по мнению законодателей, желанием сохранить статус-кво в отношении социального порядка и тем обстоятельством, что часто трудно собрать доказательства против обвиняемого, если после совершения преступления прошло много времени. Однако срок давности не распространяется на судебное преследование по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против человечества, которые по своему характеру являются тяжкими преступлениями. В существующем в настоящее время в Китае законодательстве специально предусмотрено, что срок давности не распространяется на военные преступления и на преступления против человечества. В частности в статье IV закона о наказуемости военных преступлений, изданного 24 октября 1964 г. и вступившего в силу с того же числа, предусматривается в пункте 2, что статья 80 Уголовного кодекса, относящаяся к сроку давности, не подлежит применению в отношении военных преступлений.

Колумбия

72. Нет никакого веского довода, который оправдывал бы срок давности, и никаких ограничений в случае преступлений подобного характера, поскольку речь идет по существу о преступных актах, которые нарушают одновременно христианскую мораль, обычаи цивилизованных народов, международную справедливость и правосознание человечества.

Дания

73. В разделе 7 Закона № 368 от 6 июля 1946 г., относящегося к государственной измене и другим преступлениям против независимости и безопасности государства, предусматривается, что "никакой срок давности неприменим к таким преступлениям как в отношении наказуемости, так и в отношении исполнения приговоров, вынесенных в соответствии с

этим Законом". По положениям раздела 8 Закона № 395 от 12 июля 1946 г., относящегося к наказуемости военных преступлений, "никакой срок давности не применяется в отношении наказуемости и исполнения приговоров в соответствии с этим Законом". "Из общих положений Уголовного кодекса в отношении давности следует, что давность не применяется в отношении наказуемости по закону о геноциде [Закон № 132 от 29 апреля 1955 г.] [и Военный уголовный кодекс, Закон № 262 от 21 июля 1954 г.] в тех случаях, когда налагается наказание, состоящее в тюремном заключении на срок свыше 12 месяцев".

Испания

74. "В испанском законодательстве нет понятий "военные преступления" и "преступления против человечества". Это вызвано тем обстоятельством, что данные понятия, в их современном значении, явились результатом исторических событий (мировая война 1939-1945 гг. и предшествующие ей некоторые политические европейские режимы), в которых Испания не участвовала. Следовательно ни в законах, ни в судебной практике испанских судов нет упоминания об этих преступлениях.

...

Хотя понятия "военные преступления" и "преступления против человечества" не существуют в юридической системе Испании, это не означает, что подобные акты, в случае их совершения, должны оставаться безнаказанными. Акты, к которым относятся эти понятия (если принять определения Куэлью Калона), несомненно подпадают под действие положений той или иной статьи раздела I (преступления против внутренней безопасности государства) и раздела VIII (преступления против личности) тома II обычного Уголовного кодекса или положений главы III (преступления против международного права) раздела VIII Трактата II кодекса военной юстиции. Что касается "военных преступлений" (нарушение норм,

которые должны соблюдаться во время войны), то несомненно, по испанскому законодательству, в частности по военному законодательству, они наказуемы. Следует, кроме того, указать здесь, что Испания является участником Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., относящейся к вопросу обращения с военнопленными, а также участницей Протокола к данной Конвенции.

В том, что касается "преступлений против человечества", то поскольку в позитивном праве Испании не существует понятия, охватывающего эти преступления (действия, направленные на уничтожение групп людей по расовым, религиозным или другим подобным мотивам), то в таком случае следовало бы выносить приговоры о наказании в отношении такого числа случаев посягательства на жизнь или физическую неприкосновенность людей, которое способствовало бы числу жертв в группе, подвергшейся нападению. Следует добавить, что испанское правительство намеревается рассмотреть возможность присоединения к Конвенции от 9 декабря 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

...

Из вышесказанного следует, что сроки давности в связи с этими преступлениями, по позитивному праву Испании, являются давностными сроками, обычно предусматриваемыми в статьях 113 и 115 обычного Уголовного кодекса (от двух месяцев до 20 лет в отношении уголовного преследования за преступления и правонарушения и от одного года до 35 лет в отношении исполнения приговоров) и в статьях 249 и 251 Кодекса военной юстиции (от пяти до 30 лет как в отношении уголовного преследования, так и в отношении исполнения приговоров).

...

Как уже указывалось, в нашей стране отсутствуют в позитивном праве понятия "военные преступления" и "преступления против человечества"; кроме того, в нашей стране нет тех социальных условий, и она не участвовала в исторических событиях, которые

/...

вызвали необходимость наказания за такие преступления. Наказуемость этих преступлений предусматривается в странах, которые принимали участие в войне 1939-1945 годов. Вопрос о применимости или неприменимости срока давности в отношении этих преступлений не возникал ни на практике, ни в официальном порядке; равным образом он не поднимался авторами трактатов об уголовном праве.

Как мы указывали выше, в случае совершения подобных преступлений в Испании, они наказуемы в соответствии с положениями общего уголовного кодекса, а принципы, которыми будут руководствоваться при установлении срока давности, будут равным образом принципами, применяемыми в отношении обычных правонарушений.

Вопрос о применимости или неприменимости срока давности к "военным преступлениям" и к "преступлениям против человечества" в основном имеет два аспекта: политико-социальный и специально-юридический.

С точки зрения, главным образом, политической и принимая во внимание чувства народов, пострадавших от последствий этой войны, возможно, что решение о неприменимости срока давности или, по меньшей мере, о продлении срока давности в отношении вышеупомянутых преступлений будет вполне подходящим и будет благоприятно воспринято общественностью.

Однако с точки зрения чисто юридической и применения этого принципа на практике не вызывает никакого сомнения то обстоятельство, что издание уголовных законов, имеющих обратное действие, даже если с формальной точки зрения можно было бы утверждать, что соблюдается принцип законности (учитывая, что всякий закон всегда отходит от предыдущих законов, которые ему не соответствуют), было бы на практике серьезным нарушением этого принципа, так как это привело бы к уничтожению правовых гарантий, связанных с нарушимостью Уголовного кодекса.

Кроме того, признанием за государством права продлевать или отменять сроки давности, установленные в отношении определенных правонарушений, будет создан прецедент, который в будущем может быть использован для принятия аналогичных мер в связи с другими преступлениями или правонарушениями, а для оправдания таких мер недостаточно будет утверждение, что в данном случае речь идет о преступлениях, являющихся "серьезными нарушениями международного права" (см. текст резолюции 3 (XXI) Комиссии по правам человека), так как вопрос о том, какие деяния являются настолько тяжкими преступлениями, что к ним должен применяться этот режим, рискованный вопрос, который будет решаться в каждом отдельном случае, исходя из чисто политических критериев, но, к сожалению, абсолютно не из правовых критериев".

Соединенные Штаты Америки

75. Из публикации, озаглавленной "Американская юриспруденция"^{80/}, мы приведем следующую выдержку:

"Если не установлено давностных сроков, специально применяемых в отношении уголовных дел, судебное преследование может быть начато в любое время, независимо от промежутка времени, истекшего с момента совершения преступления. Другими словами, если срок давности не установлен законом в отношении определенных правонарушений или если существуют необычайные обстоятельства, связанные с нанесением большого ущерба или сопряженные с другими соображениями справедливости, на судебное преследование за совершенное преступление не влияет промежуток времени. Однако давностные сроки были установлены для ограничения периода времени с момента совершения большинства преступлений и начала судебного производства. Положения о сроке давности, конечно,

---

^{80/} 21 American Jurisprudence 2d, Criminal Law, Section 154.

различны по своей форме и содержанию. В том, что касается существующих различий, следует отметить, что по обычаю устанавливаются разные сроки давности, одни для тяжких уголовных преступлений и другие для менее тяжких преступлений. Как общее правило, давность применяется ко всем проступкам или к большинству проступков, а также к некоторым уголовным преступлениям, причем убийство, как правило, исключается, но иногда исключаются все тяжкие уголовные преступления, если нет иных специальных положений в этом отношении.

Франция

76. По положениям закона от 26 декабря 1964 г. "к преступлениям против человечества, как они определены резолюцией Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., принявшей во внимание определения преступлений против человечества, содержащиеся в Уставе Международного трибунала от 8 августа 1945 г., ввиду их характера не применим срок давности"^{81/}.

Великое герцогство Люксембург

77. В законах нет специальных положений, касающихся срока давности в связи с военными преступлениями. В этом отношении положение обстоит следующим образом: Указом Великой Герцогини от 6 мая 1943 г. срок давности исполнения приговора был отменен. (Текст, который, вследствие редакционной ошибки, содержит выражение "приостановление", толкуется в смысле отмены.) Эта отмена была аннулирована указом Великой Герцогини от 23 декабря 1954 г., которым снова был введен срок давности, начиная с 1 января 1955 года. Согласно положениям статьи 636 Уголовно-процессуального кодекса в отношении уголовного преследования, которое следует за совершением преступления, установлен срок давности в 10 лет, начиная со дня совершения преступления, если в этот период не было начато следствие или судебное преследование. Согласно положениям статьи 635 Уголовно-процессуального кодекса срок давности исполнения приговора по уголовному делу установлен в 20 лет, начиная со дня вынесения решения. Таким образом, срок давности уголовного преследования за деяния, квалифицируемые как преступления, истек от 1 января 1965 года. Что касается наказания по уголовным законам за военные преступления, то срок давности истекает лишь 1 января 1975 года. "Что же касается военных преступников, на которых распространяется действие закона от 2 августа 1947 г. о наказуемости военных преступлений, то можно считать, что были

^{81/} Journal officiel de la République française, Debats parlementaires, Assemblée nationale, 1964-1965 гг., № 116 A.N., декабрь 1964 г. стр. 6147.
/...

приняты необходимые меры в порядке уголовного преследования. В большинстве случаев разбирательство этих дел происходило при состязательности сторон. По некоторым делам (двенадцать) были вынесены заочные приговоры. Можно поэтому утверждать, что данный вопрос не представляет собой проблемы для Великого Герцогства Люксембург, где по истечении срока давности уголовного преследования, установленного в 10 лет, было фактически закончено разбирательство всех таких дел и где срок давности исполнения приговора, установленный в 20 лет, касается лишь нескольких лиц, осужденных заочно, и истечет только в 1975 году".

Венгрия

78. Законодательные органы Венгерской Народной Республики издали соответствующие постановления в целях обеспечения того, чтобы виновные в совершении военных преступлений и преступлений против человечества не освобождались от уголовной ответственности на основании общих правил о давности. "В течение и так довольно длительных сроков давности подавляющее большинство военных преступников уже понесло заслуженное наказание, тогда как незначительная часть таких преступников избежала наказания, скрывшись за границу, или другим способом. Для того чтобы, несмотря на истечение давности, обеспечить наказание за такие чрезвычайно тяжкие преступления, Президиум Совета Венгерской Народной Республики постановил Законом-декретом № 27 1964 года, - в соответствии с международными соглашениями и договорами о наказании военных преступлений, - что к военным преступлениям срок давности не применяется. По мнению Венгерской Народной Республики, признанным основным положением современного международного права можно считать, что в отношении военных преступлений и преступлений против человечества давность не существует и что национальное законодательство, в котором давность не исключается, противоречит общепризнанным принципам международного права". Ниже следует текст Закона-декрета № 27 1964 года:

"Временное национальное правительство постановило, что все виновные в исторической катастрофе, постигшей венгерский народ, или их соучастники, будут наказаны возможно скорее (Декрет №. 81/1945/II.5/М.Е., введенный в действие Законом VII 1945 года). С того времени большинство военных преступников было предано суду, и вынесенные им приговоры были приведены в исполнение. Некоторые военные преступники, однако, скрывшись за границей или иным способом, избежали уголовной ответственности или приведения в исполнение назначенного им наказания.

Для того чтобы виновные в совершении этих чрезвычайно тяжких преступлений могли быть привлечены к ответственности, несмотря на истекшее время, и чтобы могли быть приведены в исполнение самые суровые назначенные им наказания, Президиум Совета постановляет следующее:

Статья 1. Наказуемость военных преступлений, определяемых в статьях 11 и 13 Декрета №. 81/1945/II.5/М.Е., введенного в действие Законом VII 1945 года и измененного и дополненного Декретом №. 1440/1945/V.1/М.Е., равно как и приговор к тюремному заключению на срок до пятнадцати лет или к любому другому более строгому наказанию, назначенному за такие преступления, за давностью не отменяются".

Индия

79. Поскольку до сих пор эта проблема в Индии не возникала, в этой стране не имеется конкретного законодательства по вопросу о наказании военных преступлений и преступлений против человечества. В Индии не предусматривается сроков давности или иных установленных законом ограничений в связи с применением уголовного права или осуществлением уголовных законов, за исключением некоторых правонарушений, относящихся к государственным поступлениям (налоговые законы и т.д.).

Ирландия

80. В ирландском законодательстве не предусмотрено сроков давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества.

Израиль

81. Согласно разделу 12 Закона 5710-1950 года о наказании нацистов и их коллаборантов, измененного в 1963 году, постановления о сроках давности, касающихся обычных преступлений, не применяются к преступлениям, предусмотренным этим законом.

Италия

82. "Италия считает, что давность неприменима к наказаниям, предусматривающим пожизненное тюремное заключение" ^{82/}.

Япония

83. Законодательство Японии не содержит конкретных положений о наказании военных преступлений и преступлений против человечества. Что касается серьезных правонарушений, предусмотренных Женевскими соглашениями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., к которым присоединилась Япония, то такие действия караются на основании положений общего уголовного законодательства Японии. Поэтому вопрос о давности судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений, регулируется общими положениями законов. Система давности установлена по традиции в Японии для всех категорий преступлений, и с точки зрения внутреннего законодательства не существует особых обстоятельств, требующих отмены системы давности или введения в нее исключений (см. также ниже пункт 150).

Кения

84. Не существует особого законодательства о наказуемости военных преступлений и преступлений против человечества, но на такие преступления, само собой разумеется, распространяется действие обычных положений Уголовного кодекса, и лица, совершившие подобные преступления в Кении (если бы это произошло), были бы привлечены к судебной

82/ Взято из Rapport sur la prescription des crimes contre l'humanité, составленного в рамках Европейского совета, документ 1868, стр. 11.

ответственности по обвинению в убийстве, в нанесении тяжких телесных повреждений, в нападении с нанесением телесных повреждений, в неправомерном лишении свободы и т.д. Законом не установлены сроки давности, которые применялись бы к тяжким преступлениям. Единственная давность в отношении уголовных дел предусмотрена в разделе 219 Уголовно-процессуального кодекса. Давность применяется только к правонарушениям, подсудным судам первой инстанции, максимальное наказание за которые не превышает шестимесячного тюремного заключения, штрафа в размере 1 000 шиллингов или же одновременного заключения и штрафа. Срок давности в таких случаях установлен в 12 месяцев. Поэтому этот раздел едва ли может применяться к военным преступникам или к преступлениям против человечества.

Мальта

85. В мальтийском уголовном праве военные преступления и преступления против человечества не упоминаются как специальная обособленная категория преступлений в отличие от общей категории обычных преступлений. Поскольку любое такое преступление подпадает под действие закона, распространяющегося на все преступления, срок давности, применимый к тому или иному случаю, меняется в зависимости от меры наказания, назначенного за данное преступление. Относящееся к этому вопросу положение содержится в разделе 683 Уголовного кодекса и гласит:

"Если законом не предусмотрено иначе, то к преступным деяниям применяется срок давности

а) в двадцать лет в отношении преступлений, наказуемых смертной казнью, каторжными работами или тюремным заключением на срок не менее двадцати лет;

б) в пятнадцать лет в отношении преступлений, наказуемых каторжными работами или тюремным заключением на срок не свыше двадцати лет, но не менее девяти лет;

с) в десять лет в отношении преступлений, наказуемых каторжными работами или тюремным заключением на срок не свыше девяти лет, но не менее четырех лет;

д) в пять лет в отношении преступлений, наказуемых каторжными работами или тюремным заключением на срок не свыше четырех лет, но не менее одного года;

е) в два года в отношении преступлений, наказуемых каторжными работами или тюремным заключением на срок не свыше одного года или штрафом ("мульта") или мерой наказания, предусмотренной за проступки;

ф) в три месяца в отношении проступков или устных оскорблений, подлежащих наказанию, установленным за проступки".

Марокко

86. Хотя правительство Марокко 24 января 1958 г. и присоединилось с некоторыми оговорками к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и о наказании за него от 8 декабря 1948 г., в уголовном законодательстве Марокко не предусмотрена специально наказуемость военных преступлений и преступлений против человечества, и марокканским судебным органам ни разу не приходилось разбирать дел такого характера. Однако действующий Уголовный кодекс предусматривает наказание всех деяний, которые могли бы войти в состав одного из указанных преступлений. По "дахиру" от 1 "шаабана" 1378 г. (10 февраля 1959 г.), образующему Уголовно-процессуальный кодекс, установлены одни и те же сроки давности судебного преследования и исполнения приговора в двадцать лет для уголовных преступлений, в пять лет для правонарушений и в два года для проступков. Однако в то время как началом срока давности исполнения приговора, согласно статьям 689-691, считается день вынесения судебного решения и срок давности истекает только при исполнении приговора, началом срока давности судебного преследования, согласно статье 4, считается день совершения преступления, и такой срок давности прерывается или приостанавливается при наличии особых обстоятельств, указанных в статьях 5 и 6, которые гласят:

"СТАТЬЯ 5. Срок давности уголовного преследования прерывается следствием или судебным преследованием, возбужденным судебным органом или произведенным по его приказу.

Это положение относится также к лицам, которые непричастны к такому следствию или судебному преследованию.

Течение нового срока давности, по продолжительности равного сроку, указанному в предыдущей статье, начинается со дня возобновления последнего после перерыва.

СТАТЬЯ 6. Давность уголовного преследования приостанавливается в случае невозможности действовать из-за положений самого закона.

С момента устранения такой невозможности действовать течение давности возобновляется на такой же срок, который еще оставался до истечения давности в момент ее приостановления".

Таким образом видно, что в законодательстве проводится различие между перерывом и приостановлением давности уголовного преследования, а именно: при производстве, прерывающем давностный срок, этот срок снова исчисляется с момента его перерыва, как первоначально установленный срок давности, тогда как при производстве, приостанавливающим давность (парламентский иммунитет, оккупация страны неприятелем и т.д.) от первоначального срока отсчитывается время, истекшее до приостановления давности. В рамках исследования по вопросу о неприменимости давности к военным преступлениям необходимо подчеркнуть, что вышеприведенная статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Марокко позволяет продлевать срок давности до бесконечности, если только в течение этого срока будет начато следствие или возбуждено судебное преследование. Интересно также отметить, что производство, прерывающее течение давности, приводит к тому же результату, даже если оно не направлено против определенного обвиняемого, а имеет целью только обнаружение виновников преступления. Таким образом начало следствия или возбуждение судебного преследования прерывает, в частности, срок давности даже в отношении тех виновников, личность которых не установлена.

Нигерия

87. В главе 42 Уголовного кодекса Нигерии, который применим на всей федеральной территории Нигерии, а также ни в одном аналогичном законе отдельных областей конкретно не предусмотрены такие преступления, как военные преступления и преступления против человечества, которые были бы наказуемы по законам Нигерии. Имеются, однако, постановления общего характера, предусматривающие наказания за убийство или аналогичные преступления... По вопросу о применимости каких-либо сроков давности или установленных законом ограничений к судебному преследованию за военные преступления или преступления против

человечества полезно отметить, что в Нигерии, за немногими исключениями, не установлены сроки давности судебного преследования и исполнения приговора в связи с преступлениями, предусмотренными в Уголовном кодексе. Поэтому считается, что тот же принцип должен применяться ко всем преступлениям против человечества с тем, чтобы истечение срока давности не препятствовало возбуждению судебного преследования за такие преступления.

Норвегия

88. В норвежском уголовном праве нет положений, которые конкретно относились бы к военным преступлениям и к преступлениям против человечества. Однако такие преступления караются на основании других положений Гражданского уголовного кодекса от 22 мая 1902 г., например, положений, относящихся к умышленному убийству, неосторожному убийству, нападению, неправомерному лишению свободы, вандализму и т.д. К таким преступлениям применяются обычные сроки давности, установленные в разделе 67 Уголовного кодекса. Для наиболее тяжких преступлений срок давности установлен в 25 лет.

Нидерланды

89. "А. Военные преступления и преступления против человечества, совершенные в течение второй мировой войны (до 15 мая 1945 года). Раздел 27а специального уголовного закона-декрета, вступившего в силу на основании акта от 27 июня 1947 г. гласит:

1. Те, кто, находясь на военной, государственной или общественной службе у неприятеля, совершили в течение настоящей войны любое из военных преступлений или любое из преступлений против человечества, описанных в пунктах b и c статьи 6 Устава, приложенного к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси, подписанному в Лондоне 8 августа 1945 г. (ООН, Сборник договоров, том 82, № 251) и обнародованному в нашем декрете от 4 января 1946 г., понесут наказание, полагающееся за такие преступления, если такие преступления содержат также элементы правонарушений, наказуемых согласно нидерландским законом.

2. Если такое преступление не содержит также элементов правонарушений, наказуемых согласно нидерландским законам, то преступник понесет наказание, полагающееся за данное преступление по нидерландскому закону, имеющему наиболее близкое отношение к такому преступлению.

3. Начальник, умышленно разрешающий одному из своих подчиненных совершить такое преступление, подлежит тому же наказанию.

Согласно разделу 11 специального уголовного закона-декрета, с учетом положений общего уголовного законодательства или положений Кодекса военной юстиции, максимальным наказанием за такого рода преступления, если они являются преступлениями против человеческой жизни, является смертная казнь (не применяемая по общему уголовному праву), пожизненное заключение или тюремное заключение на срок не свыше двадцати лет;

в других случаях максимальным наказанием является пожизненное заключение или тюремное заключение на срок не свыше двадцати лет.

Обычным сроком давности уголовного преследования и сроком давности исполнения приговора в отношении военных преступлений и преступлений против человечества является срок в двадцать четыре года, считая с 26 июля 1947 г. (раздел III закона от 10 июля 1947 г.). Если срок давности не отменен или не продлен, то он, по нидерландским законам, как правило, истекает 26 июля 1971 года.

...

В. Любые военные преступления или преступления против человечества, совершенные после 30 июля 1952 года. К таким преступлениям применяются положения уголовного закона военного времени (10 июля 1952 г.). Согласно разделам 8 и 9, а также в соответствии с разделом 3 этого закона, любое лицо, совершившее военные преступления или преступления против человечества, подлежит наказанию. Эти разделы гласят:

Раздел 8

1. Любое лицо, виновное в нарушении законов и практики войны, подлежит тюремному заключению на срок не свыше десяти лет.
2. Приговор о тюремном заключении на срок не свыше пятнадцати лет выносится в том случае:
  - а) если имеются основания предполагать, что следствием данного преступления является смерть или серьезное телесное повреждение другого лица;
  - б) если данное преступление связано с бесчеловечным обращением;
  - с) если данное преступление связано с принуждением другого лица совершить какое-либо деяние или не принять какие-либо меры или с допущением совершения какого-либо деяния;

/...

d) если данное преступление связано с грабежом.

3. Осужденный приговаривается к смертной казни или пожизненному заключению, или к тюремному заключению на срок не свыше двадцати лет в том случае:

a) если следствием данного преступления является смерть или серьезное телесное повреждение другого лица, или если оно связано с изнасилованием;

b) если данное преступление состоит в совершении вместе с другими актов насилия против одного лица или большего числа лиц, или акт насилия против мертвого, больного или получившего телесные повреждения человека;

c) если данное преступление состоит в совместном разрушении, повреждении, приведении в негодность или присвоении имущества, принадлежащего целиком или частично другому лицу;

d) если преступления, указанные в подпунктах c и a предыдущего пункта, совершаются сообща;

e) если данное преступление является результатом политики систематического насилия или незаконных актов, совершаемых против всего населения страны или какой-либо группы населения;

f) если данное преступление связано с невыполнением обещания или с несоблюдением соглашения, заключенного с неприятелем;

g) если данное преступление связано с злоупотреблением флагом или эмблемой, находящимся под защитой закона, или же находящимся под защитой в соответствии с практикой войны, или с незаконным использованием военными знаками отличия или форменной одеждой неприятеля.

Раздел 9

Каждый человек, который умышленно разрешает своему подчиненному совершать такие преступные деяния, подлежит наказанию, предусмотренному для преступлений, перечисленных в предшествующем разделе.

Если срок давности в отношении преступлений, перечисленных в пункте 3 раздела 8, не продлен или не отменен, то он истекает через двадцать четыре года, считая со дня совершения преступления.

...

2 июля 1964 г. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказаний за него, заключенная в Париже 9 декабря 1948 г., была утверждена "Королевским указом" (акт парламента, применяющийся во всем Королевстве).

...

Если геноцид совершается во время войны, то сроком давности является срок в двадцать четыре года; в других случаях сроком давности является срок в восемнадцать лет.

...

По законам Нидерландов, срок давности уголовного преследования в связи с военными преступлениями, совершенными в течение второй мировой войны, ни при каких условиях не истекает ранее июля 1971 года. Однако следует иметь в виду, что срок давности продлевается на дальнейшие двадцать четыре года с того момента, когда возбуждено уголовное преследование, так что по всем делам, в связи с которыми такое преследование было возбуждено после 1947 года, срок давности истекает после июля 1971 года. Принимая во внимание, что, как это обычно происходит, уголовное преследование возбуждается и в тех случаях, когда подозреваемые лица скрылись и тем самым избежали ареста, маловероятно, что существующие постановления, определяющие срок давности,

смогут помешать отправлению правосудия в будущем. Поэтому, в свете вышесказанного, в данный момент нет веских оснований для пересмотра постановлений, определяющих срок давности. Однако, если в будущем изменения в международных правовых нормах приведут к достижению значительной договоренности относительно принципа, согласно которому в законах не должно быть предусмотрено какого бы то ни было срока давности уголовного преследования за преступления, о которых идет речь, Нидерланды будут действовать в соответствии с этим принципом".

Польша

90. "После освобождения в 1944 году, т.е. почти за год до конца войны, Польский комитет национального освобождения заявил в манифесте от 22 июля 1944 г., что "... ни один германский преступник, ни один предатель страны не может остаться безнаказанным".

Этот постулат стал законом в силу Декрета от 31 августа 1944 г. о наказаниях, которым подлежат фашистско-гитлеровские преступники, виновные в убийстве или угнетении гражданского населения или военнопленных, и предатели польского народа (Свод законов, 1944 год, № 4, статья 16).

Декрет от 31 августа 1944 г., являющийся, по своему характеру, особым уголовным законом, заполнил существовавшие с юридической точки зрения пробелы в постановлениях Уголовного кодекса 1932 года, в котором не были предусмотрены преступления, совершаемые с целью массового уничтожения населения, т.е. преступления, которые не имеют прецедента в истории криминологии.

.....

Наиболее строгие постановления Декрета от 31 августа 1944 г., касающиеся наказания нацистско-фашистских военных преступников, были несколько смягчены законами об амнистии 1952 и 1956 годов.

Закон об амнистии от 22 ноября 1952 г. (Свод законов, 1952 год, № 46, статья 309) не предусматривает срока давности в отношении преступлений, определяемых Декретом от августа 1944 года, однако в нем предусмотрено смягчение наказаний, установленных для уголовных преступлений, перечисленных в статьях 2 и 3 этого Декрета^{83/}. Были внесены следующие изменения:

83/ Статьи 1, 2 и 3 Декрета гласят:

Статья 1. Каждый человек, который, действуя от лица властей германского государства или союзного с ним государства:

- 1) участвовал в убийстве лиц из гражданского населения, военнo-служащих или военнопленных;

(См. прод. на след. стр.)

В отношении случаев, для которых предусмотрен смертный приговор, он заменяется тюремным заключением на 15 лет, пожизненное заключение заменяется тюремным заключением на 12 лет, а в отношении случаев, приговор по которым состоит в тюремном заключении на срок свыше 3 лет, он сокращается на одну треть всего срока заключения. Эти изменения относятся ко всем делам: так к делам, по которым уже вынесен приговор, так и к делам, которые в будущем будут разбираться судом.

Декрет об амнистии от 27 апреля 1956 г. (Свод законов, 1956 год, № 11, статья 57) идет еще дальше. В нем предусмотрено, что не будет возбуждено уголовное преследование в связи со всеми случаями правонарушений, перечисленных в Декрете от 31 августа 1944 г., относящемся к наказанию нацистско-фашистских преступников, за исключением преступлений, перечисленных в статье 1/1/ этого Декрета, а если оно уже было возбуждено, то оно должно быть прекращено. Во всех случаях,

---

83/ (продолжение)

- 2) доносил на них или арестовывал их, наносил вред лицам, которых власти искали или преследовали по политическим, этническим, религиозным или расовым причинам, подлежит смертной казни.

Статья 2. Каждый человек, который, действуя от лица властей германского государства или союзного с ним государства, каким-либо другим путем или при любых других обстоятельствах, помимо обстоятельств, перечисленных в статье 1, наносил вред Польскому государству, польским юридическим лицам, лицам из гражданского населения или военнослужащим и военнопленным,

подлежит тюремному заключению на срок не менее трех лет или пожизненному заключению, или смертной казни.

Статья 3. Каждый человек, который, воспользовавшись созданными войной условиями, занимался любого рода вымогательством, угрожая преследованием со стороны властей германского государства или союзного с ним государства, или любым другим путем наносил вред лицам, которых эти власти искали или преследовали,

подлежит тюремному заключению на срок не менее трех лет или пожизненному заключению.

когда приговор уже был вынесен, но еще не приведен в исполнение, такой приговор должен быть смягчен, а в некоторых случаях даже отменен. Это, однако, не относится к преступлениям, перечисленным в статье 1/1/ упомянутого выше Декрета.

Следует отметить, что Закон об амнистии 1956 года предусматривает срок давности в отношении одного только уголовного преследования за преступления, перечисленные в Декрете от августа 1944 года, но этот закон не допускает, чтобы эти преступления были преданы забвению и чтобы была снята ответственность за их совершение.

Поэтому Декрет от 31 августа 1944 г., со внесенными в него впоследствии изменениями, все еще является правовой основой для уголовного преследования и наказания лиц, совершивших самые тяжкие, перечисленные в нем, военные преступления (статья 1/1/).

Общие положения Уголовного кодекса, такие как правила, касающиеся срока давности в отношении преступлений, применяются, в соответствии со статьей 92 этого Кодекса, наряду с Декретом от августа 1944 г., который сам по себе является специальным уголовным законом.

Согласно правилам, предусмотренным в статье 86 Уголовного процессуального кодекса, срок давности в 20 лет был установлен в отношении уголовного преследования за преступления, наказуемые смертной казнью или пожизненным заключением, причем приговор не может быть вынесен по истечении 25 лет (статья 87 Уголовного процессуального кодекса).

Однако в целях предупреждения того, чтобы нацистские преступники, виновные в самых тяжких военных преступлениях, не избежали уголовной ответственности, срок давности уголовного преследования и вынесения приговора, предусматриваемый статьями 86 и 87 Уголовного процессуального кодекса, был отменен в Польше законом от 22 апреля 1964 г.

(Свод законов, 1964 год, № 15, статья 86) в отношении лиц, совершивших преступления, определяемые в пункте 1 статьи 1 Декрета от 31 августа 1944 г. о наказании нацистско-фашистских преступников, в том случае, если не было возбуждено уголовное преследование против таких

преступников или их дела не подверглись судебному разбирательству по той причине, что лица, совершившие преступления, а) не были арестованы или обнаружены, или же потому, б) что лица, совершившие преступления, не были выданы, если они находились за границей.

На практике поэтому срок давности не распространяется на самые тяжкие нацистские преступления, определяемые в статье 1/1/ Декрета от 31 августа 1944 г. с внесенными в него впоследствии изменениями.

Федеративная Республика Германии

91. Военные преступления и преступления против человечества наказуются в соответствии с общими положениями Уголовного кодекса ФРГ от 15 мая 1871 г., измененного 25 августа 1953 года. Положения об уголовной ответственности, применимые к вышеуказанным преступлениям, распространяются на умышленное убийство, неосторожное убийство, нанесение побоев и телесных повреждений, заточение и всякие меры принуждения. Законом от 9 августа 1954 г. о присоединении Федеративной Республики Германии к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в Уголовный кодекс была включена статья 220а, содержащая положение об уголовной ответственности за преступление геноцида; эта статья, однако, не имеет обратной силы, так как Конституцией не разрешено придавать обратную силу уголовным законам (пункт 2 статьи 103 Основного закона).

"В настоящее время разрабатываются другие законопроекты, которые дополнят в принципе вполне удовлетворительные положения действующего германского уголовного права и рассеют сомнения, которые еще могут оставаться, и будут служить гарантией того, что в отношении деяний, наказуемых согласно нормам международного права, будут во всех случаях приниматься соответствующие меры.

При разбирательстве дел, связанных с военными преступлениями и преступлениями против человечества, немецкие суды в настоящее время применяют указанные выше положения, за исключением статьи 220 Уголовного кодекса ФРГ.

В течение ряда лет непосредственно после второй мировой войны немецкие суды, с согласия оккупационных властей, руководствовались в судебных процессах по делам, касающимся национал-социалистских преступлений, положениями закона № 10 Контрольного совета от 20 декабря 1945 года. Впоследствии, с согласия трех оккупирующих держав, этот закон был отменен 30 мая 1956 г. (Правительственный вестник ФРГ, I, стр. 437).

В первые годы после войны юрисдикция немецких судов в отношении национал-социалистских преступлений была значительно сужена оккупационными законами, на основании которых судебная власть была передана трибуналам оккупирующих держав. Тем не менее, начиная с 1945 года немецкие суды, в рамках своих полномочий, неустанно преследовали виновных в указанных выше преступлениях. Однако в ходе судебного разбирательства по отдельным делам стало ясно, что полное обнаружение национал-социалистских преступлений невозможно без систематического изучения всей совокупности таких преступлений и без координации расследований. С целью интенсификации судебного преследования в 1958 году в Людвигсбурге было создано Центральное управление судебных администраторов "Земель", которому было поручено раскрыть национал-социалистские преступления; плодотворная деятельность этого органа признана даже за пределами Федеративной Республики. До сих пор немецкими судами было осуждено за национал-социалистские преступления более 6 100 лиц, и вынесенные ими приговоры были приведены в исполнение. Судебное разбирательство еще продолжается по делам приблизительно 14 000 лиц.

Кроме того, Федеративная Республика Германии преследует в общеуголовном порядке военные преступления и преступления против человечества на основании применимых к ним норм уголовного права. Что касается уголовного преследования, то здесь не принимается во внимание, является ли виновный в преступлении или его жертва германским гражданином. Даже в этой весьма общей области юрисдикция немецких судов в период после войны была крайне сужена, и до сих пор она еще частично ограничена.

В действующем германском законодательстве проводится различие между сроком давности судебного преследования (давность уголовного преследования) и сроком давности исполнения приговоров, вынесенных судом (давность исполнения приговора). Общие

положения Уголовного кодекса, касающиеся давности, относятся ко всем правонарушениям, входящим в сферу германского уголовного права; поэтому эти положения применяются судами также и к преступлениям, которые могут быть определены как военные преступления или преступления против человечества. Эти положения гласят:

"Статья 66 (давность в отношении уголовных преступлений)
Установлен срок давности уголовного преследования и исполнения приговора.

Статья 67 (давность уголовного преследования)

- 1) Срок давности уголовного преследования установлен:
  - в двадцать лет в отношении преступлений, наказуемых пожизненным заключением;
  - в пятнадцать лет в отношении преступлений, наказуемых лишением свободы на срок свыше десяти лет;
  - в десять лет в отношении преступлений, наказуемых лишением свободы на менее продолжительные сроки.
- 2) Срок давности уголовного преследования за деяния, наказуемые тюремным заключением на срок свыше трех месяцев, установлен в пять лет; в отношении других деяний он установлен в три года.
- 3) Срок давности уголовного преследования за проступки установлен в три месяца.
- 4) Давностный срок начинается со дня совершения правонарушения, независимо от того, когда сказались последствия правонарушения.
- 5) Когда срок давности уголовного преследования истек, в отношении виновного не может быть принята ни мера безопасности, ни мера исправительного характера.

Статья 68 (перерыв давностного срока)

1) Давностный срок прерывается, если тем временем проводится судебное следствие или возбуждено судебное преследование.

2) Давностный срок прерывается только в отношении лиц, против которых ведется судебное следствие или возбуждено судебное преследование.

3) Срок давности снова начинается со дня его перерыва.

Статья 69 (приостановление давностного срока)

1) Давностный срок приостанавливается, пока существует правовая норма, препятствующая тому, чтобы было возбуждено уголовное преследование или чтобы оно продолжалось. Поэтому возбуждение или продолжение уголовного преследования может зависеть от выяснения преюдициального вопроса, который должен быть разрешен в порядке иных процессуальных действий.

2) Если же, на основании положений уголовного законодательства, возбуждение уголовного преследования зависит от внесения жалобы или от признания правоспособности, то в случае неполучения такой жалобы или неустановления правоспособности срок давности уголовного преследования не прерывается.

Статья 70 (давность исполнения приговора)

1) Срок давности исполнения приговора, вынесенного судом, установлен:

1. в тридцать лет в отношении пожизненного заключения;

2. в двадцать лет в отношении лишения свободы с каторжными работами или тюремного заключения на срок свыше десяти лет;

3. в пятнадцать лет в отношении лишения свободы с каторжными работами на срок не свыше десяти лет, заключения с менее строгим режимом на срок от пяти до десяти лет и тюремного заключения на срок свыше пяти лет;

4. в десять лет в отношении заключения с менее строгим режимом или тюремного заключения на срок от двух до пяти лет;

5. в пять лет в отношении заключения с менее строгим режимом или тюремного заключения на срок не свыше двух лет, или в случае назначения штрафа, превышающего 150 марок;

6. в два года в отношении интернирования или назначения штрафа, не превышающего 150 марок.

2) Срок давности приведения в исполнение меры безопасности или меры исправительного характера по приговору суда установлен в десять лет. Когда предписанная судом мера состоит в помещении в больницу для лечения алкоголизма или наркомании, или в помещении впервые в исправительно-трудовую колонию, давность исполнения приговора установлена в пять лет.

3) Срок давности начинается с того дня, когда вступает в силу судебное решение по данному делу.

Статья 71 (приостановление давностного срока)

Когда вынесенный судом приговор предусматривает одновременно и лишение свободы, и уплату штрафа, а также в тех случаях, когда, наряду с наказанием, предусматривается какая-либо мера безопасности или мера исправительного характера, влекущая за собой лишение свободы, давностный срок в отношении одного из этих наказаний или какой-либо из этих мер не может истечь раньше другого.

Статья 72 (перерыв в давности исполнения приговора)

1) Давностный срок прерывается всяким действием в связи с исполнением приговора или мерой, предписанной органом, ответственным за исполнение приговора, равно как и арестом осужденного с целью приведения в исполнение приговора или предписанной меры.

2) Срок давности начинается снова, считая со дня перерыва в исполнении приговора или предписанной меры".

Возможность перерыва давностного срока имеет большое практическое значение как с точки зрения уголовного преследования, так и с точки зрения исполнения приговора. Эта возможность полностью используется в делах, связанных с военными преступлениями и другими преступлениями против человечества, независимо от гражданства виновных в этих преступлениях или жертв этих преступлений и независимо от времени, когда эти преступления были совершены. Срок давности уголовного преследования прерывается судебным следствием или судебным преследованием, которое возбуждено по постановлению немецкого судьи против виновного в данном правонарушении (пункт 1 статьи 68 Уголовного кодекса ФРГ). Одним из обстоятельств, обосновывающих перерыв срока давности, может быть появление нового свидетеля или могут быть показания, полученные в ходе другого судебного процесса. Срок давности полностью восстанавливается, начиная со дня его перерыва (пункт 3 статьи 68 Уголовного кодекса ФРГ). Срок давности исполнения приговора прерывается всяким действием в связи с исполнением приговора, предписанным органом, ответственным за исполнение приговора (пункт 1 статьи 72 Уголовного кодекса ФРГ). В этом отношении также срок давности снова полностью восстанавливается, считая со дня его перерыва (пункт 2 статьи 72 Уголовного кодекса ФРГ). Положения, касающиеся приостановления срока давности уголовного преследования (статья 69

Уголовного кодекса ФРГ), также имеют очень важное значение. В самом деле, они применяются к национал-социалистским преступлениям в тех случаях, когда срок давности уголовного преследования приостанавливается, "пока существует правовая норма, препятствующая тому, чтобы было возбуждено уголовное преследование или чтобы оно продолжалось".

После второй мировой войны в различных "Землях" трех западных оккупационных зон был издан закон, на основании которого срок давности, применявшийся к правонарушениям, которые, по политическим мотивам, не подлежали наказанию при национал-социалистическом режиме, должен был считаться приостановленным до какого-то срока (репрессивные законы).

А) Этими сроками были следующие:

- а) 8 мая 1945 г. - в силу статей 3 и 7 Декрета, изданного 23 мая 1947 г. Центральным департаментом юстиции Британской зоны, о наказуемости деяний национал-социалистов, совершенных в нарушение норм уголовного права (Официальный бюллетень Британской зоны, стр. 65);
- б) 1 июля 1945 г. - в силу положений законов о наказуемости национал-социалистских преступлений, изданных одновременно в различных "Землях" бывшей Американской оккупационной зоны (см., например, статьи 1 и 2 Закона "Земли" Гессен от 29 мая 1946 г. о наказуемости национал-социалистских преступлений - Сборник законов и декретов, стр. 136).

В) В противоположность репрессивным законам "Земель", действовавшим в бывших Американской и Британской оккупационных зонах, в постановлениях, изданных в различных "Землях" бывшей Французской оккупационной зоны с целью наказания национал-социалистов за деяния, совершенные в нарушение норм уголовного права, ничего не говорится о каком-либо перерыве срока давности

в отношении правонарушений, которые по политическим мотивам не подлежали судебному преследованию при национал-социалистическом режиме. В этих постановлениях только предусматривается, что срок давности в отношении того или иного преступления - даже если такой срок давности установлен - не препятствует осуждению за данное преступление, если уголовное преследование было начато в определенный срок (шесть месяцев или один год, в зависимости от случая) после вступления в силу указанных выше постановлений (см., например, статьи 6 и 8 Закона "Земли" Рейнланд-Пфальц от 23 марта 1948 г. о наказуемости национал-социалистических деяний, совершенных в нарушение норм уголовного права - Сборник законов и декретов, стр. 244).

Результаты судебной практики, основанной на статье 69 упомянутого выше Уголовного кодекса, были теми же, что и результаты репрессивных законов "Земель", действовавших в бывших Американской и Британской оккупационных зонах. Основная идея этой меры заключалась в том, чтобы приостановить срок давности в отношении преступлений, которые, по политическим мотивам, не подлежали наказанию при национал-социалистическом режиме, т.е. по крайней мере до 8 мая 1945 г. - дня падения Рейха. В самом деле, эта судебная практика имела очень важное значение для "Земель", находящихся в бывшей Французской оккупационной зоне, где, поскольку это касается законодательных мероприятий, были изданы только постановления, основанные на указанной выше статье.

Во избежание того, чтобы срок давности в отношении наиболее тяжких преступлений, виновные в совершении которых или жертвы которых являются германскими гражданами, не истек весной 1965 года, был издан Закон от 13 апреля 1965 г., устанавливающий сроки давности уголовной ответственности (Правительственный вестник, Федеративная Республика Германии, I, стр. 315). Согласно этому закону судебному преследованию подлежат, после

8 мая 1965 г. и до 31 декабря 1969 г., виновные в наиболее тяжких преступлениях, оставшихся до сих пор нераскрытыми. [Ниже приводятся несколько статей из этого закона]:

"Статья первая

Приостановление срока давности уголовного преследования

1) При установлении срока давности, применительно к преступлениям, наказуемым пожизненным заключением, не принимается во внимание промежуток времени с 8 мая 1945 г. по 31 декабря 1949 года. В этот период приостановлен давностный срок.

2) Пункт 1 настоящей статьи не применим к деяниям, в отношении которых срок давности уголовного преследования истек в момент вступления в силу настоящего закона.

Статья 2

Применение первого закона об отмене оккупационного законодательства

Поскольку срок давности уголовного преследования приостановлен в соответствии со статьей первой настоящего закона, пункт 1 статьи 5 первого закона от 30 мая 1956 г. об отмене оккупационного законодательства (Правительственный вестник, Федеративная Республика Германии, I, стр. 437) неприменим.

Украинская Советская Социалистическая Республика

92. "Военные преступления и преступления против человечества – не обычные уголовные преступления. Это исключительные преступления по своей массовости, особой жестокости и чрезвычайной опасности для дела мира и безопасности народов. Это тягчайшие преступления против всего человечества, угрожающие его существованию. В силу этого ответственность за их совершение обусловлена нормами международного права, как это уже много раз отмечалось в международно-правовых документах.

В связи с этим правительство Украинской Советской Социалистической Республики с удовлетворением отмечает тот факт, что резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека 3 (XXI) от 9 апреля 1965 г. по вопросу о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества, исходит из общепризнанных норм и принципов современного международного права.

Нормы международного права, в том числе специальные нормы в отношении нацистских военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества, не знают сроков давности судебного преследования и наказания. Лица, совершившие такие преступления, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения ими преступления.

В обоснование своих заключений, предложений и рекомендаций, в том числе и относительно "принципа, что в международном праве не существует срока давности в отношении таких преступлений", Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека сослалась на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. – "Выдача и наказание военных преступников" и на резолюцию Генеральной Ассамблеи 95 (I) от 11 декабря 1946 г. – "Подтверждение принципов международного права Уставом Нюрнбергского трибунала".

...

В заявлении правительства Украинской Советской Социалистической Республики от 19 января 1965 г. – "Военные преступники должны быть

наказаны" упомянут, в частности, ряд международно-правовых документов, в которых урегулированы вопросы, возникающие в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечества, в том числе и вопросы неприменения давности преследования и наказания в отношении этих преступников.

История человечества не знала ранее таких чудовищных по масштабам и исключительно жестоких по методам преступлений, которые совершены гитлеровцами в годы второй мировой войны. Отличительная особенность преступлений гитлеровцев состоит также в том, что в их руках находился государственный аппарат. Преступники захватили государственную власть и превратили ее в орудие чудовищных преступлений и совершали их особо варварским и циничным образом. Международный военный трибунал в Нюрнберге указал в своем приговоре: "остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождались жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить".

Все это объясняет, почему государства и Организация Объединенных Наций, устанавливая и признавая нормы и принципы международного права в отношении военных преступлений и преступлений против человечества, не сочли нужным сделать исключение из общего правила о неотвратимости наказания за данного рода преступления и сказать о том, что по этим преступлениям могут применяться какие-то сроки давности преследования и наказания и что тем самым преступники могут освобождаться от наказания. Наоборот, в международно-правовых документах говорится о неотвратимости наказания за военные преступления и преступления против человечества. Так, декларацией "Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства" от 30 октября 1943 года нацистские преступники были предупреждены, что "союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие".

Правительство Украинской Советской Социалистической Республики выражает удовлетворение тем, что принцип безусловной ответственности военных преступников нашел подтверждение и в глубоком убеждении Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека "в необходимости того, чтобы ни один виновный в военных преступлениях или преступлениях против человечества, совершенных в период нацизма, не сбежал со скамьи подсудимых, где бы он ни находился и когда бы он ни был обнаружен".

Таким образом, в международном праве, на основе которого определяется ответственность за военные преступления и преступления против человечества, подчеркивается безусловный характер ответственности и тем самым исключается всякая возможность применения сроков давности в отношении этих категорий международных преступлений".

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

93. "Уголовное законодательство Соединенного Королевства не предусматривает никаких сроков давности или ограничений, которые освобождали бы виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества от судебного преследования, независимо от того, когда эти преступления были совершены".

Сингапур

94. "В Сингапуре не существует никаких ограничений в отношении ответственности за уголовные преступления, и поэтому никакие ограничения не применялись бы в отношении военных преступлений".

Швеция

95. Взгляд правительства Швеции по вопросу о сроке давности судебного преследования нашел свое выражение в приведенной ниже декларации, сделанной в январе 1965 года в Ассамблее Европейского совета одним из членов шведского парламента:

"Г-н Председатель, в уголовном праве Швеции положение о давности судебного преследования действует уже много лет. Продолжительность срока давности меняется в зависимости от характера преступления, причем для наиболее тяжких преступлений срок давности установлен в 25 лет. Я хочу подчеркнуть, что шведское законодательство предусматривает срок давности уголовного преследования для всех преступлений без исключения, какими бы тяжкими они ни были. Это положение считается одним из основных принципов права. Я считаю, что этот принцип оправдывается целым рядом уважительных причин. Одна из них состоит в том, что по прошествии столь продолжительного срока времени, каким являются 20 или 25 лет, крайне трудно произвести объективное расследование всех обстоятельств дела. Через такой промежуток времени не имеется налицо всех нужных доказательств, и существует опасность совершить судебную ошибку. Другой причиной является то, что срок давности не отражается на количестве совершенных преступлений. Это только примеры. Но есть еще и другие соображения. Чтобы предельно ясно изложить свою позицию, я хочу подчеркнуть, что я, как и каждый человек в демократическом обществе, с ужасом думаю о преступлениях против человечества. Но это, г-н Председатель, лишь одна сторона дела. Совсем другой вопрос - отказаться от важного принципа права. Я знаю, что те, кто выступают за проект Рекомендации^{84/}, ответят на это, что преступления против человечества - не обычные преступления, но по-моему этого не достаточно. Существуют другие отвратительные преступления, помимо преступлений против человечества, и я считаю, что мы должны одинаково поступать в отношении всех преступлений. Можно было бы, конечно, продлить срок давности, например, с 20 до 30 лет, но это противоречило бы принципу, согласно которому в уголовном законодательстве закон не имеет обратной силы".

84/ См. выше пункт 59.

Чехословакия

96. "Немедленно после освобождения в 1945 году Чехословакия начала судебное преследование фашистских и нацистских военных преступников и соучастников в их преступлениях. Эти преступники были преданы суду... в соответствии с декретами Президента Республики от 19 июня 1945 г. №№ 16 и 17... Пункт 17 декрета № 16 содержит одно особое и важное положение, согласно которому "к судебному преследованию за преступления, определенные в декрете, и к приведению в исполнение наказания неприменимы какие бы то ни было сроки давности". В этом положении нашел свое выражение один из основных принципов международного права, провозглашенных в Московской декларации от 30 октября 1943 года... В настоящее время судебное преследование за эти преступления регулируется уголовным законом от 29 ноября 1961 г. (№ 140) и законом № 141/1961 об уголовном судопроизводстве. Закон № 184/1964, принятый 24 сентября 1964 г. Национальным собранием, исключает применение давности к судебному преследованию за наиболее тяжкие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, совершенные либо в пользу оккупантов, либо по их приказу. Этим законом в системе права Чехословакии отражен общепризнанный в международном праве принцип, что к таким преступлениям давность неприменима". Вот текст закона № 184 от 24 сентября 1964 г.:

"Национальное собрание Чехословацкой Социалистической Республики, основываясь на действующих нормах международного права о судебном преследовании и наказании военных преступников и на законном требовании чехословацкого народа, чтобы ни один из военных преступников и их коллаборантов не избег привлечения к ответственности за тягчайшие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, совершенные во время второй мировой войны,

приняло следующий законопроект:

в отношении преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечества и других преступлений, совершенных с 21 мая 1938 г. по 31 декабря 1946 г. (в условиях чрезвычайного положения, связанного с обороной), военными преступниками и их коллаборантами в пользу или по приказу оккупантов,

являющихся преступлением согласно Закону от 29 ноября 1961 г. (Закон № 140 в Своде законов), а также преступлением согласно законам, действовавшим в момент их совершения, равно как и согласно принятым впоследствии законам,

давность в отношении которых истекла бы 9 мая 1965 г. или позднее,

срок давности не предусматривается ни в отношении их совершения, ни в отношении исполнения вынесенного приговора.

Раздел 2

Этот закон вступит в силу в день его промульгации".

Турция

97. "Как известно, вопросом о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества, начали заниматься после второй мировой войны. Ввиду того, что турецкий Уголовный кодекс вступил в силу 1 марта 1926 г., в нем не содержится никаких определенных положений по этому вопросу. Тем не менее, раздел 9 действующего в Турции уголовного закона, озаглавленный "Преступления против личности", может быть применен к преступлению геноцида, как он определен в статье 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, к которой Турция присоединилась 23 марта 1950 года. Правительство Турции также ратифицировало Женевскую конвенцию от 1949 года. На такие преступления распространяется действие общих положений о сроке давности, содержащихся в турецком Уголовном кодексе".

Уганда

98. В законодательстве страны не существует положения, ограничивающего срок уголовного преследования лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления. Положение раздела 217 Уголовно-процессуального кодекса применяется только к правонарушениям, наказуемым тюремным заключением на срок не свыше шести месяцев или штрафом в размере 1 000 шиллингов; давностный срок для этих последних установлен в двенадцать месяцев.

Союз Советских Социалистических Республик

99. "Общепризнанные принципы и нормы современного международного права, закрепленные в декларациях и соглашениях союзных держав, в Уставах и решениях Международных военных трибуналов и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, требуют, чтобы ни один нацистский военный преступник не ушел от карающего возмездия народов, где бы он ни укрывался и сколько бы времени ни прошло с момента совершения преступления... В силу этих общепризнанных принципов современного международного права на всех государствах лежит обязанность преследовать военных преступников и лиц, совершивших преступления против мира и человечества... 4 марта 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О наказании лиц, виновных в преступлениях против человечества и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений". В Указе говорится:

"Неисчислимые бедствия и страдания принесли человечеству гитлеровские преступники, развязавшие вторую мировую войну. Десятки миллионов ни в чем неповинных людей, в том числе детей, женщин и стариков, были зверски убиты, замучены в лагерях смерти, задушены в газовых камерах. Немецко-фашистские захватчики виновны в массовом угоне в рабство гражданского населения, бесчеловечном обращении с военнопленными, в варварском разрушении тысяч городов и сел.

Народы Советского Союза, понесшие в войне наибольшие потери, не могут допустить, чтобы фашистские варвары остались безнаказанными. Советское государство неизменно исходит из общепризнанных норм международного права о необходимости наказания гитлеровских преступников, где бы и как бы долго они ни скрывались от правосудия.

Учитывая, что совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, совершивших тягчайшие злодеяния в период второй мировой войны,

признавая, что эти люди не могут рассчитывать на прощение и забвение их преступлений,

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с общепризнанными принципами международного права, нашедшими свое выражение в Уставе Международного военного трибунала и в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию, независимо от времени, истекшего после совершения преступлений".

Венесуэла

100. В силу уголовного законодательства Венесуэлы не представляется возможным допустить неприменимость срока давности в отношении определенных преступлений и деяний, так как вопрос касается принципа, неразрывно связанного с нормами государственного правопорядка. В самом деле, в связи с любым правонарушением (будь то преступления или проступки) венесуэльские судьи обязаны предварительно установить, применим ли к данному случаю срок давности уголовного преследования или наказания. Если срок давности применим, то заинтересованное лицо не может быть ни арестовано, ни предано суду в случае истечения срока давности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ МИРА И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

101. В своей резолюции 3 (XXI), легшей в основу настоящего исследования, Комиссия по правам человека утверждает принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Комиссия делает это, исходя из убеждения, - как указано в третьем пункте преамбулы упомянутой резолюции, - "что преследование и наказание виновников [этих преступлений] может остановить других лиц от совершения подобных преступлений", чем подчеркивается превентивный характер предусматриваемого принципа. Комиссия провозглашает этот принцип в особенности потому, что она, как указано в четвертом пункте преамбулы этой резолюции, "глубоко озабочена стремлением проследить за тем, чтобы ни один виновный в военных преступлениях или преступлениях против человечества, совершенных во время нацистского режима, не ускользнул от правосудия", - чем подчеркивается применимость указанного принципа к уже совершенным преступлениям. Из высказываний во время прений и, в особенности, из текста шестого пункта преамбулы упомянутой резолюции ясно видно, что Комиссия в общем не подвергала сомнению принцип неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; большинство членов Комиссии, по-видимому, было убеждено в том, что этот принцип соответствует нормам международного права; но, чтобы пресечь возможность какого-либо двусмысленного истолкования этого вопроса, Комиссия сочла целесообразным обратиться к тем нормам международного права, которые могут обеспечить эффективный и точный способ официального признания этого принципа^{1/}. Это убеждение Комиссии основывалось на

^{1/} Следует отметить, что на своем 836-м заседании Комиссия постановила создать рабочую группу, состоящую из представителей Дагомеи, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Филиппин, Франции и Эквадора, поручив этой группе

следующих главных положениях, выдвинутых в ходе прений: неприменимость внутригосударственных законоположений о сроке давности к тяжким преступлениям, квалифицируемым как нарушения международного права; признание в международном праве принципа неприменимости срока давности к этим преступлениям.

102. На последующих страницах настоящего доклада рассматриваются эти положения^{2/}, а также вопрос о применимости указанного принципа к преступлениям "нацистского периода".

I. НЕПРИМЕНИМОСТЬ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О СРОКЕ ДАВНОСТИ

A. Возражения против применения срока давности уголовного преследования согласно нормам внутреннего права

103. Хотя срок давности уголовного преследования признается во внутреннем праве ряда стран, этот принцип сам по себе всегда был и продолжает оставаться весьма спорным, не говоря уже о резкой критике, которой он подвергается в настоящее время в международном плане. По-видимому, и в нормы внутреннего уголовного права принцип применимости срока давности был внедрен не без труда. Согласно преобладающему

1/ (продолжение)

составить совместный проект резолюции, с учетом уже представленных предложений и поправок. Эта рабочая группа представила проект резолюции, текст шестого пункта преамбулы которой был составлен в следующей редакции: "считая, что Организация Объединенных Наций должна содействовать разрешению проблем, связанных с военными преступлениями и преступлениями против человечества, которые представляют собой серьезное нарушение норм международного права, и что она, в частности, должна изучать методы и способы, которые позволили бы недвусмысленно признать принцип неприменимости срока давности к этим преступлениям, в соответствии с нормами международного права". Члены рабочей группы большинством голосов приняли этот текст. Однако один из представителей предложил исключить слово "недвусмысленно" (Комиссия по правам человека, Доклад о работе двадцать первой сессии, E/4024, E/CN.4/891, пункт 553).

2/ Как указано выше (пункт 3), это обозрение охватывает как военные преступления и преступления против человечества, так и преступления против мира.

мнению, в античном мире этот правовой принцип был неизвестен. Римское право не признавало этого принципа в применении к некоторым преступлениям, таким, например, как отцеубийство. Средневековое право определенно отвергало применение этого принципа в случае тяжких преступлений. Как в римском, так и в средневековом законодательстве применение срока давности носило исключительный характер; оно рассматривалось как исключительный случай в судопроизводстве; осуществление этого принципа было затруднено строгими ограничениями; оно безусловно исключалось при преступлениях, подпадающих под категорию "чудовищных злодеяний"^{3/}.

104. Это вековое противление принципу применимости срока давности получило подкрепление и в теории права. Беккариа^{4/} проводит различие между "чудовищными преступлениями" и преступлениями "менее значительными и менее известными". "В отношении чудовищных преступлений, - говорит Беккариа, - которые, будучи доказанными, долго живут в народной памяти, в случае побега преступника не должно допускаться применение срока давности; но в случае менее значительных и получивших меньшую огласку преступлений должен быть установлен срок, по истечении которого правонарушитель не должен оставаться в неизвестности относительно своей участи. Ибо в этом последнем случае длительность периода времени, в течение которого данное преступление почти забывается обществом, исключает возможность создания прецедента безнаказанности, давая преступнику возможность исправиться и стать полезным членом общества". Со своей стороны, Бентам^{5/} задается вопросом, должно ли наказание отменяться за давностью времени, или, иными словами, должен ли освобождаться от наказания преступник, которому

3/ По этому вопросу см. книгу Н. Moazzami, *La prescription de l'action pénale en droit français et en droit suisse*, Монтепье, 1952 год.

4/ *An Essay on Crimes and Punishment*, новое издание, 1872 г., стр. 112.

5/ *Traité de législation civile et pénale*, второе издание, 1820 г. стр. 148.

удалось, на какой-то определенный период времени, уклониться от правосудия. Бентам признает, что, когда дело касается нетяжких преступлений и неопасных преступников, "вина смело может быть прощена".

"Но" - прибавляет он - "если дело идет о тяжком преступлении ... было бы ужасно, было бы пагубно допустить, чтобы, по истечении известного срока, злодейство восторжествовало над невиновностью. С подобными злоумышленниками не может быть никаких полюбовных соглашений ...

Вид преступника, безмятежно пользующегося плодами собственного преступления и ограждаемого теми законами, которые он же сам и нарушил, представляет соблазн для правонарушителей, предмет горького сокрушения для порядочных людей и явное издевательство над моралью и правосудием. Чтобы осознать всю нелепость безнаказанности, достигнутой вследствие истечения известного времени, стоит только вообразить существование следующего текста закона: "Но если вору, или убийце, или человеку, незаконно присвоившему чужое имущество, удастся в течение двадцати лет обманывать бдительность судебных властей, то ловкость этого преступника будет вознаграждена, его личная безопасность восстановлена, и его право на обладание плодами своего преступления - узаконено". Столетие спустя позитивисты, и в частности Гарофало, еще более решительно восставали против идеи о том, что некоторые опасные для общества индивидуумы могут избежать наказания на том единственном основании, что в течение известного срока они не были разоблачены и осуждены. "Еще можно найти объяснение", - говорит Гарофало^{6/} - "для применения срока давности в гражданских судебных делах ... Но когда налицо уголовное преступление, то неужели основанием для оставления преступника в покое может служить то, что этому преступнику удалось, в течение какого-то определенного периода времени, не попасться в руки полиции? А между тем, именно этому принципу следуют все кодексы законов, санкционируя прекращение судебного преследования по истечении срока в пять, десять или двадцать лет, смотря по тому, является ли правонарушение мисдиминором ("délit") или фелонией ("crime") большей

6/ Criminology, 1914 г., стр. 366.

или меньшей степени важности. Здесь следует отметить, как закон берет под свое покровительство врагов общества. После какого-нибудь "славного подвига" умный мошенник меняет свое имя и фамилию и переезжает на новое место, где для него открывается новое поле деятельности. Когда его наконец схватят, то, если к тому времени уже прошло пять лет с момента его первых правонарушений, он подлежит судебному преследованию только за совершенные им позднее правонарушения. А если, за отсутствием улик, ему нельзя предъявить обвинения в совершении этих позднейших преступлений, тогда поневоле приходится разрешить ему вновь вернуться к своим бесчестным занятиям".

105. В наши дни в целом ряде стран в судебной практике, а частично и в теории криминалистики не склонны поощрять применение принципа прекращения преследования за давностью. Ж. Гравен^{7/}, председатель Международной ассоциации уголовного права, профессор Женевского университета по кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права и судья Женевского кассационного суда, отмечает, что "применение срока давности не является основным правом индивидуума, а еще менее - правом обвиняемого или уже осужденного преступника: эта мера не вызвана требованиями правосудия как такового, - правосудия, установленного правовыми институтами цивилизованных народов; этот способ, применявшийся в известных случаях, но возведенный в правило со временем, часто совсем недавно, и к тому же в правило, которое еще не признано в главнейших правовых системах, и которое, даже в рамках систем его допустивших, продолжает быть предметом споров и нападок ... В настоящее время в англо-американской правовой системе, построенной на традиционном common law господствует мнение, что, как общее правило, к праву уголовного преследования неприменим срок давности, поскольку истечение определенного периода времени, как бы он ни был длителен, не может помешать осуществлению такого права, как право уголовного преследования и совершения правосудия, за редкими и точно определенными исключениями".

^{7/} "Les crimes contre l'humanité peuvent-ils bénéficier de la prescription?", Revue pénale suisse, T. 81, вып. 2, 1965 г., стр. 132 и 135.

106. В самом деле, факты убеждают нас в том, что в целом ряде стран с различными правовыми системами принцип применимости срока давности не признается или не применяется в отношении тяжких преступлений (см. выше пункт 62 и последующие) и что в большинстве стран, где этот принцип признан для всех правонарушений, формулировка его такова, что невольно возникает вопрос, может ли он на деле применяться, по крайней мере в случае тяжких преступлений. Так например, в Марокко уголовно-процессуальный кодекс допускает неограниченное продление приостановки срока давности, если в течение этого срока начато предварительное следствие или уголовное преследование; таким образом, действие, прерывающее течение срока давности, имело бы точно такой же эффект, даже если бы оно не было направлено против определенного обвиняемого, а имело бы целью только обнаружить правонарушителей; начало следствия или уголовного преследования прерывает течение срока давности даже в отношении тех виновных в совершении преступления, личность которых не установлена (см. выше пункт 86). В Союзе Советских Социалистических Республик течение срока давности приостанавливается, если правонарушитель уклоняется от суда и следствия; в этом случае срок давности снова отсчитывается с момента ареста правонарушителя или с того момента, когда правонарушитель отдает себя в руки правосудия; в случае особо тяжких и опасных преступлений - преступлений, за которые предусматривается смертная казнь - суду предоставляется право не применять срока давности как в отношении уголовного преследования, так и в отношении приведения в исполнение приговора; это право суда ограничено единственным условием, а именно: суд в этом случае обязан заменить смертную казнь лишением свободы^{8/}. "Даже во Франции, которая является инициатором новой

8/ Настоящие сведения почерпнуты из публикации под названием: Советское уголовное право, изд. под редакцией проф. В.Д. Менягина, проф. Н.Д. Дурманова и П.С. Ромашкиной, члена-корреспондента Академии наук СССР; одобрено Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР в качестве пособия для юридических факультетов и институтов права, стр. 313 и последующие.

практики обобщения принципа срока давности", - отмечает Ж. Гравен^{9/}, - "в самой судебной практике это считается нежелательным и существует тенденция применять его в явно репрессивных целях. Для этого прибегают к очень широкому толкованию законоположений, что дает возможность замедлить или парализовать их действие. Так например, во французской судебной практике часто откладывается начало срока давности и устанавливается все большее число поводов для перерыва или приостановления течения срока давности".

---

^{9/} Revue pénale suisse, T. 81, выпуск 2, 1965 г., стр. 137.

В. Неприменимость теорий, служащих основанием для установления срока давности в отношении преступлений, относящихся к области внутреннего права

107. Следует поставить вопрос, можно ли базироваться на те основания, которые обычно приводятся в рамках внутреннего права, для оправдания применения срока давности к военным преступлениям, преступлениям против мира и преступлениям против человечества. Однако, прежде чем приступить к исследованию этого вопроса, необходимо подчеркнуть характерные особенности этих преступлений.

108. Эти преступления являются международными преступлениями по самой своей природе и коренным образом отличаются от обычных правонарушений, относящихся к области внутреннего права. Они состоят в нарушении международных обязательств или, во всяком случае, в нарушении норм международного права в той форме, в какой они установлены в современном мире. В огромном большинстве случаев эти преступления совершаются "по инициативе правительства, или по приказу административных органов, или же в соответствии с генеральной линией политики государственной власти".

109. "Международное преступление", — замечает А.Н. Трейнин^{10/}, — "явление сложное и своеобразное. Оно, по своему характеру, отличается от общей массы преступлений, предусматриваемых национальным уголовным законодательством, — таких как воровство, разбой, изнасилование, убийство и пр. ... Разумеется, все эти преступления сильно разнятся одно от другого... и, тем не менее, несмотря на существенные различия между этими преступлениями, все они имеют одну присущую им основную особенность: эти преступления представляют собой нарушение социальных отношений, существующих в пределах одного данного государства. Международное же преступление носит особый характер. Нетрудно указать также и на целый ряд других особенностей, отличающих международные преступления от всех остальных преступлений:

---

^{10/} Hitlerite Responsibility Under Criminal Law, 1945, стр. 32.

основная ответственность за такие преступления, юрисдикция, самый масштаб преступных деяний". Ж.И. Дотрикур^{11/} указывает на коренное различие, существующее между международным правонарушением и правонарушением, относящимся к области внутреннего права. "Правонарушение, относящееся к области международного уголовного права, т.е. преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества, обычно представляет собой действие, наказуемое и в соответствии с нормами внутреннего уголовного права; однако это действие происходит в таких условиях, в которых он оскорбляет не только национальное общественное сознание жителей той страны, в которой оно было совершено; не только общественное сознание граждан тех стран, к населению которых принадлежат жертвы данного преступления; не только общественное сознание жителей той страны, гражданином которой является обвиняемый, но сознание всего человечества, взятого в целом, как мирового сообщества. Такое действие не обязательно нарушает внутренний правопорядок в каждой из этих стран (поскольку данное преступление может предписываться законами данного государства, напр., расовыми законами), но оно неизменно нарушает порядок высшего плана, общего для всего человечества: международный правопорядок или, лучше сказать, мировой правопорядок. Вот почему преступление, относящееся к области международного уголовного права, всегда, по самой своей сути, является тяжким преступлением. Тот факт, что оно обычно совершается гражданами одной страны в отношении граждан другой страны, еще усугубляет тяжесть этого преступления ..... За исключением редких гипотетических случаев, согласно внутреннему уголовному праву всегда наказуется отдельный, обособленный поступок: убийство, нанесение побоев или увечий какой-то одной жертве каким-то одним индивидуумом, в

^{11/} "L'orientation moderne des notions d'auteur de l'infraction et de participation à l'infraction en droit international pénal", Revue internationale de droit pénal, 1957 г., стр. 106 и последующие.

одном определенном случае, в одном определенном месте. Печальный же опыт репрессий периода военных преступлений учит нас тому, что такой отдельный, обособленный поступок является исключением в рамках международного уголовного права.... Военная агрессия и геноцид приобретают такой размах и уносят столько жертв, что этот комплекс явлений достигает гигантских, пугающих размеров и во всех своих аспектах выступает за узкие рамки норм внутреннего уголовного права... Нарушитель международного уголовного права и нарушитель внутреннего уголовного права существенно отличаются друг от друга как по характеру своего преступления, так и по своему типу и характерным личным особенностям... Все лица, отдающие преступные приказы, а также все исполнители этих приказов обладают одним общим свойством: они действуют не в качестве частных лиц, — как большинство правонарушителей, на которых распространяется действие внутреннего права, — а в качестве правителей государства или исполнителей государственной власти... Разница между типом преступника, на которого распространяется действие внутреннего уголовного права, и типом преступника, на которого распространяется действие международного уголовного права, еще более разительна. Ибо у лиц, отдающих преступные приказы, мы не находим ни соматических или психологических дефектов, ни аффективного отсутствия социальной приспособляемости, ни ведущих к преступлениям условий в виде нужды, скученности и морального разложения окружающей среды, словом, ни одного из факторов, способствующих созданию типа преступника, на которого распространяется действие внутреннего уголовного права... Отнимите у них власть — и те самые лица, которые отдавали приказы о совершении чудовищных преступлений, сами не совершат даже мелкого правонарушения, будут соблюдать законы и правила и исправно платить налоги...".

110. Теперь собираются проверить, могут ли обычно выдвигаемые доводы в пользу применения срока давности во внутреннем уголовном праве относиться также к указанным международным преступлениям. В своем

опубликованном в 1952 году исследовании Х. Моаззами^{12/} рассматривает эти доводы и выделяет из них следующие, как основные:

1) теория наказания страхом; 2) теория предполагаемого раскаяния и исправления виновного; 3) уменьшение количества доказательств; 4) теория преимущества права; 5) объективная теория Лининга [прекращение вреда, вызванного совершением преступления]; 6) изменение личных особенностей правонарушителя; 7) теория идентичности оснований для прекращения уголовного преследования за давностью и для права общества наказывать виновных.

111. Согласно первой теории, срок давности эквивалентен наказанию, в силу того, что "виновный был уже достаточно наказан угрызениями совести и страхом, отравлявшим ему жизнь долгие годы"^{13/}. Эту теорию опровергают несколько авторов. Они указывают, что если "преступник достаточно наказан своим же преступлением и долженствующими быть у него сожалениями о содеянном", то проще всего было бы "сразу же упразднить уголовный кодекс". Чтобы согласиться с этой теорией, "надо быть совершенно неопытным в том, что касается уголовных дел". Опыт показал, что "очень многие преступники, которым удалось избежать уголовного преследования или наказания, не страдают ни от угрызений совести, ни от непрочности и неопределенности своего положения". С другой стороны, согласно общепринятой в наше время концепции, "общество не карает с единственной целью заставить преступника искупить свою вину, но с иными целями, которые отнюдь не достигаются путем этого предполагаемого искупления". "Хотя эта теория нелогична и плохо обоснована, она способствовала принятию

---

^{12/} La prescription de l'action publique en droit francais et en droit suisse, Etude de droit comparé, Монте, 1952 г., стр. 68 и последующие.

^{13/} Все приведенные здесь выдержки, касающиеся различных теорий, служащих обоснованием для давности уголовного преследования в соответствии с нормами внутреннего права, взяты из указанного в предыдущей сноске источника.

принципа давности уголовного преследования по той простой причине, что это одна из самых популярных теорий". Тем не менее, хотя в пределах некоторых стран эта теория приобрела такую популярность, что благодаря ей там восторжествовал принцип применения срока давности к преступлениям, относящимся к области внутреннего права, весьма сомнительно, чтобы она пользовалась в международном плане такой же популярностью, которая обеспечила бы применение принципа давности к тяжким преступлениям, относящимся к области международного права. Нельзя же, в самом деле, всерьез ожидать, что международное сообщество в целом, в котором эти преступления вызвали глубокие потрясения и поставили под угрозу самое его существование, удовлетворится тем, что накажет виновников этих преступлений несколькими годами "страха", "угрызений совести" и "бессонницы". К тому же, "достаточно иметь в прошлом опыт суда над военными преступниками, следить ... за процессами, которые еще и теперь происходят, ... чтобы убедиться в том, с каким эгоизмом лица, обвиняемые в многочисленных и самых чудовищных преступлениях, считают, что их совесть чиста, так как они только выполняли приказ, и с какой легкостью они сваливают на других ответственность за преступления, которые они совершили собственными руками. Кого-кого, а их не мучат угрызения совести. Они повиновались приказу". В докладе^{14/} о сроке давности в применении к преступлениям против человечества, подготовленном в рамках Консультативной ассамблеи Европейского совета, указано, что довод, согласно которому правонарушитель, уклонявшийся от правосудия, в течение длительного периода достаточно искупил свою вину, "весьма мало приложим к преступлениям против человечества, принимая во внимание тяжесть этих преступлений и тот факт, что лица, виновные в их совершении, часто не испытывают никаких угрызений совести (а совершенно обратное чувство ...)".

---

^{14/} Консультативная ассамблея Европейского совета, Доклад о сроке давности в применении к преступлениям против человечества (докладчик М. Пирсон), 27 января 1965 г., документ 1868, стр. 12.

112. Теория предполагаемого раскаяния и исправления виновного была, по-видимому, "принята в законодательстве некоторых стран, по законам которых применение срока давности допускается при условии, что виновный не совершил новых правонарушений в течение периода давности". Следовательно, в результате применения этой теории к тяжким преступлениям, относящимся к области международного права, была бы обеспечена безнаказанность тех лиц, которые, избежав суда после совершения таких, например, преступных деяний, как развязывание агрессивной войны, полное или частичное уничтожение определенных групп населения, акты бесчеловечной жестокости в отношении гражданского населения и военнопленных, считаются раскаявшимися и исправившимися на основании того, что они в течение десяти, двадцати или тридцати лет не совершали или не могли совершать новых злодеяний такого же рода. Говоря о "зверствах", допущенных во время первой мировой войны, Р. Кассен указал, что "то, что тяжкие преступления того времени остались безнаказанными, привело к тому, что сохранилось прежнее извращенное состояние психики у некоторых лиц, испытывавших только особого рода раскаяние: раскаяние в том, что они потерпели неудачу, но, увы, не в том, что они совершили преступления"^{15/}.

^{15/} Выступление 13 августа 1965 г. в Женеве на совещании международных юристов.

113. Согласно теории уменьшения количества доказательств "несправедливо вести уголовное преследование, если со времени совершения преступления прошло много лет", так как "с течением времени распыляются улики; получить свидетельские показания становится все труднее или даже невозможно; следы преступления стираются; иные возможности доказательств исчезают". В плане внутреннего права эта теория может быть и уместна. Ее даже можно было бы применить в плане международного права, если бы доказательства упомянутых международных преступлений могли исчезать с течением времени так же бесследно, как и доказательства преступлений, относящихся к области внутреннего права. Все дело в том, что международные преступления, и особенно преступления против человечества, имеют ту особенность, что это — преступления коллективные. Здесь доказательства виновности исчезают не так скоро. Доказательством само по себе служит уже то, что "в настоящее время, через двадцать лет после совершения этих преступлений, все еще происходят судебные процессы над лицами, обвиняемыми в преступлениях против человечества, причем ни обвинение, ни защита не чувствуют себя обезоруженными из-за отсутствия доказательств". В уже цитированном нами докладе, подготовленном в рамках Консультативной ассамблеи Европейского совета^{16/}, подчеркивается, что в применении к преступлениям против человечества теория уменьшения количества доказательств является тем более необоснованной, "что преступления, совершенные более двадцати лет назад, раскрываются только теперь, что в течение последующих лет могут быть раскрыты еще другие преступления и что доказательства, о существовании которых никто не подозревал всего лишь несколько лет назад, смогли быть теперь предъявлены благодаря систематическому изучению архивов, благодаря показаниям некоторых свидетелей и проч.". Со своей стороны, доклад, представленный французскому Национальному собранию Комиссией по конституционным законам и по законодательной и административной системе Республики, с предложением

^{16/} Консультативная ассамблея Европейского совета, Доклад о сроке давности в применении к преступлениям против человечества (докладчик М. Пирсон), 27 января 1965 г., документ 1868, стр. 12.

законопроекта о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества (см. выше пункт 76), содержит следующие положения: "Во французском уголовном праве основаниями для применения срока давности, — как давности уголовного преследования, так и давности исполнения приговора, — являются прежде всего уменьшение количества доказательств и отсутствие необходимости прибегать к примерному наказанию. Однако когда дело касается преступлений против человечества, такая мотивировка недопустима. В этом случае время не только не способствовало уменьшению количества доказательств, а, наоборот, давая возможность накопить материалы, собрать документы и свидетельские показания, выпустить многочисленные публикации, — облегчило бремя доказывания. С другой стороны, нацистские преступления настолько ужасны, что через двадцать лет после прекращения военных действий все еще существует в полной мере необходимость примерного наказания"^{17/}.

114. Что касается теории преимущества права, то она состоит в следующем: "при наличии коллизии между юридической и фактической стороной дела первая должна иметь преобладающее значение; такая коллизия очевидна, если определенные действия, юридически наказуемые, фактически остаются безнаказанными только потому, что с момента их совершения протекло известное количество времени. Следовательно, необходимо разрешить это затруднение так, чтобы обеспечить преимущество права, а для этого единственным действительным средством является юридическое признание совершившегося факта. Факт не сдается; ну что же, тогда право в какой-то мере присваивает его себе, кладет на него свою печать, дает ему свое имя, и таким образом фактическая безнаказанность превращается в безнаказанность юридическую ... И эта процедура превращения упрощается, постепенно ускоряется благодаря одному благоприятному обстоятельству; чем дольше длится фактическое состояние, тем более оно приближается к юридическому и принимает его

---

^{17/} Национальное собрание, № 1194, Конституция от 4 октября 1958 г., второй созыв, первая очередная сессия 1964-1965 г., приложение к протоколу заседания, состоявшегося 26 ноября 1964 г., стр. 3.

видимость; в частности, в результате длительного состояния безнаказанности общественная и экономическая жизнь виновного в конце концов становится почти тождественной общественной и экономической жизни невиновного человека, и это создает положение, при котором запоздалое применение наказания представляется неуместным и почти несправедливым ....".

115. Невозможно закрывать глаза на то, сколько в этой теории заключено софизмов и опасностей. Утверждать, что просто под действием времени нарушение правовой нормы становится совершившимся фактом, "присоединенным" к праву, отмеченным "печатью" права и носящим "имя" права, — это значит стремиться положить в основу этого права идею, которая безусловно не является ни научно-точной, ни морально-привлекательной. Время не меняет характера акта. Преступление остается преступлением, какое бы долгое время ни прошло после его совершения. В сущности по этой теории такой, например, акт, как убийство, квалифицируется одновременно и как преступление, и как "не-преступление" в потенции. Преступнику предоставляется возможность самому в конечном счете решить вопрос о том, носит ли его поступок законный или противозаконный характер; преступник разрешает этот вопрос в ту или другую сторону, в зависимости от уровня своего умственного развития, а также в зависимости от своего умения уклониться от правосудия. Таким образом эта теория открывает чрезвычайно широкие возможности для некоторых категорий преступников, точнее — для самых опасных преступников. Поэтому было бы излишним подчеркивать опасность возможного применения этой теории к рассматриваемым нами здесь международным преступлениям^{18/}. Впрочем эта теория подвергается суровой критике в плане преступлений,

---

^{18/} В своей уже цитированной здесь статье (*Revue pénale suisse*, том 81, вып. 2, 1965 г., стр. 158) Ж. Гравен отмечает, что "легко вообразить, каковы были бы последствия и какой бы поднялся страшный шум, если бы такая теория была применена именно к преступлениям против человечества, жертвы которых взывают о справедливом возмездии и в отношении которых все человечество испытывает вполне оправданное глубокое волнение".

относящихся к области внутреннего права, где она пытается подвести законное основание под принцип срока давности. Действительно, некоторым авторам очень трудно "представить себе что-либо более непрочное, чем эта система, согласно которой то, что до сих пор называлось "фактом" и "незаконным фактическим состоянием", отныне должно называться правом; нас уверяют, что таким образом будет обеспечено торжество права, но эта так называемая победа выражается в том, что неприятелю дают безоговорочную возможность проникнуть на защищаемую территорию. Но это еще не все; вот основное возражение: право не может быть произвольно создано; это значит, что для того чтобы процесс создания был приемлемым и превращение — возможным, для того чтобы можно было, отняв присущее ему название у фактического состояния, создать вместо этого новое право на юридический иммунитет, необходимо еще дать этому праву основу, какое-то разумное обоснование. Но никакого разумного обоснования найти нельзя...".

116. Согласно "объективной" теории, предусматривающей, что "преступлением нарушается существующее среди граждан правовое равновесие; наказание должно восстановить это равновесие; но эта задача с таким же успехом может быть выполнена временем или может быть осуществлена вследствие постоянных изменений правовых отношений правонарушителя с другими гражданами, в результате чего в конце концов отпадает необходимость в наказании, как в способе исправить вред, причиненный преступным деянием". Чрезвычайно трудно предположить, чтобы эту теорию можно было применить к рассматриваемым нами международным преступлениям.

117. Вот еще одна теория, также неприменимая к этим преступлениям. Мы имеем в виду теорию, согласно которой "человек беспрерывно меняется. Сегодня он уже не тот, каким он был вчера или третьего дня, или год назад. Следовательно, карать того, кто давно в прошлом совершил правонарушение, это значит наказывать человека, обладающего иными личными свойствами". "Совершенный поступок со временем становится все более чуждым тому, кто его совершил ... Вот почему

наказание в этом случае не достигает цели: оно перестает быть действенным как для самого правонарушителя, так и для его социального окружения. А если это так, то наказание становится произвольным актом репрессии; оно является чем-то несправедливым, а в некоторых случаях даже жестоким. Чтобы пояснить эту последнюю мысль примером не без основания было указано на возможность того, что, если бы не существовало института давности, старику пришлось бы нести наказание за правонарушения, которые он совершил, будучи подростком.

118. В оправдание применения принципа срока давности во внутригосударственном уголовном праве приводятся еще и другие соображения. Утверждается, что "наказание преступлений только тогда законно, когда оно необходимо для поддержания общественного порядка и полезно в силу производимого им действия. Наказания, приводимые в исполнение, по истечении известного времени, уже не отвечают этим условиям. Прежде всего, общество не заинтересовано в пресечении правонарушений, воспоминания о которых изгладились из памяти. Кроме того, далеко не производя благотворного действия устрашения на примере других и не вызывая чувства нравственного удовлетворения, которое испытывает общественная совесть всякий раз, когда виновного постигает заслуженная кара, запоздалое наказание вызывает совершенно обратные чувства". Утверждают, что нравственное воздействие запоздалого наказания сведется только к тому, "что вызовет чувство жалости". Но как применить такое рассуждение к военным преступлениям и преступлениям против мира и против человечества? Будет ли наказание виновных, в какой бы момент оно ни налагалось, "необходимым для поддержания международного общественного порядка" и "полезным в силу производимого им действия?" Перестанет ли международная общественность "интересоваться" пресечением таких преступлений? Вызовет ли запоздалое наказание "нравственное удовлетворение, испытываемое мировой общественной совестью" "всякий раз, когда виновного постигает заслуженная кара" или, напротив, вызовет ли такое наказание чувство "жалости" к наказываемому преступнику? Чтобы ответить на эти вопросы, достаточно будет напомнить о том, в какой степени мировая совесть даже сегодня протестует против идеи применения к международным преступлениям, совершенным четверть века тому назад, срока давности, установленного в странах, где была признана судебная и законодательная компетенция для наказания этих преступлений.

119. Изложенные выше теории, на которых обычно основывается применимость срока давности к уголовным преступлениям, предусмотренным

внутригосударственным законодательством, по-видимому, не могут оправдать применение срока давности к тяжким преступлениям, совершенным в нарушение международных правовых норм. Исходя из этого, следует отметить, что при принятии нового бельгийского закона о продлении срока давности для смертных приговоров, вынесенных за преступления против внешней безопасности государства, совершенных в период между 9 мая 1940 г. и 8 мая 1945 г. (см. выше пункт 66), министр юстиции указал, "что презумпции, лежащие в основе принципа применимости срока давности ... оспариваются фактами". Совершенно очевидно, что воспоминания о преступлениях, совершенных во время войны 1940-1945 гг. осужденными за это главными преступниками, не изгладилось из памяти людей ввиду серьезности этих преступлений и большого числа пострадавших. Кроме того, поведение некоторых из главных осужденных преступников, находящихся в изгнании, показывает, что они не исправились, и следовательно их безнаказанность не может быть оправдана. Несомненно правительство имеет возможность запретить таким преступникам доступ на территорию или выслать их, но не всегда можно избежать скандала, который может быть вызван присутствием, хотя бы временным, одного из таких преступников на нашей территории"^{19/}.

120. Как вытекает из первой части настоящего исследования, после второй мировой войны можно было отметить весьма характерную тенденцию, далеко выходящую за рамки внутригосударственного законодательства, которая свидетельствует о том, что в международном плане прилагаются усилия к тому, чтобы выработать специальный международный статут для тяжких преступлений, совершенных в нарушение международного общественного порядка. Такой статут, как будет изложено ниже, вовсе не предусматривает срока давности. Мы сталкиваемся также с параллельной тенденцией, направленной на отмену во внутригосударственных законодательствах срока давности за такие преступления (см. выше пункты 62 и последующие). Таким образом идеал справедливости, к которому стремится международное уголовное право, становится также целью внутригосударственного уголовного права.

П. ПРИНЦИП НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. Некоторые разъяснения, касающиеся международного уголовного права

121. В данном случае речь идет не о классическом уголовном праве в его международных аспектах, поскольку такое право распространяется на правонарушения, "мало чем отличающиеся от правонарушений, предусматриваемых внутригосударственным уголовным правом, если не считать элементов внешнего характера, имеющих отношение к преступнику, жертве, месту или объекту правонарушения, и порождающих коллизию правовых норм и юрисдикций"; это право, вырабатываемое законодательной властью каждого отдельного государства, является составной частью внутригосударственного права. Дело идет о "международном уголовном праве", вытекающем, главным образом, из международных договоров, заключенных после второй мировой войны, и международных соглашений, достигнутых с тех пор по вопросу о наказании за военные преступления, преступления против мира и безопасности и преступления против человечества. Прежде чем определять позицию этого права в отношении проблемы применения срока давности, необходимо привести следующие соображения, касающиеся сущности упомянутых выше основных документов.

122. Много говорили и писали о Лондонском соглашении 1945 года и содержащемся в приложении к нему уставе, о процессе, явившемся результатом этого соглашения, а также "об основных текстах и исходной точке развития современного международного уголовного права". "Нюрнбергское право" явилось предметом самых противоречивых толкований. Оно ознаменовало собой поворотный пункт в истории международного права. Впервые виновные за развязывание агрессивной войны или другие преступления, совершенные в нарушение международного права, явились объектом применения фактических санкций. Впервые ссылка на то, что преступления были совершены по приказу государственных властей оказалась недействительной. Для некоторых этот новый подход явится

"односторонним" актом; он будет выражением "чисто субъективной воли держав-победительниц" и будет базироваться на недопустимой основе - "обратном действии наказуемости". Можно возразить, что, учитывая недостатки международного права, "державы-победительницы" для предупреждения подобных возражений должны были бы забыть об имевших не так давно место горестных испытаниях и воздержаться от создания специальной международной уголовной юстиции, в задачу которой входило бы осуждение и наказание преступников, причинивших человечеству страдания, всю глубину которых человеческий разум с трудом может постичь. В итоге они должны были бы - перед лицом жертв, перед лицом всего человечества, требующего правосудия - ограничиться признанием своего юридического бессилия. Следует напомнить, что в качестве замены судебного приговора, который они отвергали, некоторые сторонники негативного тезиса предлагали "принять чисто полицейские меры" или "решения политического характера", или "сделать торжественные громогласные заявления", которыми "державы-победительницы" лишь подтвердили бы виновность ответственных государственных деятелей.

123. Некоторые оправдывают "Нюрнбергское право", указывая на то, что оно явилось результатом идеологических течений, ведущих свое начало от средних веков и от предшественников Гроциуса и нашедших свое подтверждение без конкретных результатов сейчас же после первой мировой войны. Другие считают, что нет надобности возвращаться к таким далеким историческим событиям для того, чтобы оправдать ту или иную правовую норму; такая норма может возникнуть и часто возникает внезапно в результате простого столкновения этики и власти. "Если ... нормы, применявшиеся в Нюрнберге, не были ранее нормами позитивного международного права, заявляет Джулиус Стон^{20/}, они во всяком случае были позитивными этическими нормами, признанными цивилизованными людьми всего мира, соблюдения которых можно было бы с полным основанием требовать от обвиняемых в порядке выполнения правил этики".

---

^{20/} Legal Controls of International Conflict, 1954 г., стр. 370.

Г. Сцелл^{21/} отмечает, "что позитивное право существует только в той степени, в какой осуществляется союз между правилами этики и властью".

124. Лондонское соглашение с приложенным к нему Уставом и основанное на этом судопроизводство отвечали "настроениям общественности"^{22/}. Как известно, Организация Объединенных Наций санкционировала и подтвердила принципы, положенные в их основу.

125. Частично эта доктрина признает, что принцип правомерности в отношении преступлений и наказания за них имеет абсолютное значение как для внутригосударственного уголовного права, так и для международного уголовного права^{23/}. Однако в связи с этим следует отметить, что применение такой доктрины может в некоторых случаях повести к неприятным и опасным последствиям. Нетрудно себе вообразить, какова была бы реакция мирового общественного мнения после второй мировой войны, если бы в силу того или иного толкования принципа "правомерности" были оставлены безнаказанными тяжкие преступления, совершенные при возникновении и в течение этой войны. Как отмечает Дж. Гревен^{24/}, принцип, согласно которому "вне закона не может быть ни инкриминирования, ни наказания", является нормой внутригосударственного права, созданной для государств, закончивших составление всего арсенала карательных мер и тщательно предусмотревших в своих писаных кодексах

---

^{21/} Manuel de droit international public, Париж, 1948 г., стр. 8.

^{22/} Следует отметить, что девятнадцать стран присоединилось к Лондонскому соглашению после его опубликования (см. выше пункт 21). С другой стороны, одиннадцать стран, из которых три страны не присоединились к Соглашению, были представлены в Международном военном трибунале для Дальнего Востока (см. выше пункт 24), устав которого по существу более или менее идентичен Уставу Нюрнбергского Международного военного трибунала. Таким образом, до вынесения приговора в Нюрнберге двадцать шесть стран одобрили принципы, содержащиеся в Лондонском соглашении.

^{23/} В.В. Пелла, цитируемый источник, стр. 81.

^{24/} "De la justice internationale à la paix (les renseignements de Nuremberg)" Revue de droit international (A. Sottile-Genève), 1947, No. 1, p. 13.

исчерпывающий перечень преступлений и наказаний ...; этот принцип преследовал цель обязать судью придерживаться этого исчерпывающего перечня, сделать судью послушным закону и "беспристрастным исполнителем писаного закона", ... чтобы оградить подсудных от вменения им в вину преступлений и наложения наказаний, которых составитель закона определенно не имел в виду. Признание этой нормы предполагает "определенно выраженное понятие как уголовного права, так и самих функций налагающего наказание судьи. Но по каким причинам и каким образом хотят применить этот принцип, слепо и автоматически, к области, в которой нормы права еще не установлены, а находятся в процессе разработки и в которой не существует признанного кодекса преступлений и наказаний, предусмотренных на ограничительной основе? Это было бы равносильно извращению смысла этого принципа".

126. Таким образом становится понятным, почему подавляющее большинство сторонников этой доктрины утверждает, что принцип "правомерности" не может, по крайней мере в настоящее время, применяться в области международного уголовного права^{25/}. "Для того чтобы это право могло получить свое развитие, необходимо, чтобы оно глубоко внедрилось в действительную жизнь народов, в существующий правовой порядок. Разумеется можно попытаться найти в международном плане формулы, позволяющие согласовать различные действующие в настоящее время правовые системы в различных частях мира, однако следует избегать навязывания систем, не отвечающих реальной действительности, или же таких, которые действуют только в ограниченном числе стран". Даже в рамках внутригосударственного права на этот принцип "ведется наступление"; оказывается, что он "не отвечает больше политическим и социальным требованиям жизни современных государств"; он формулируется и применяется таким образом, что можно сомневаться в его существовании; действие этого принципа приостанавливается или откладывается, если основы государственной жизни "подрываются революцией".

---

^{25/} В.В. Пелла, цитируемый источник, стр. 93 и последующие.

Даже во внутригосударственном праве этот принцип "предполагает существование в государстве нормальных и мирных условий жизни". Он не мог бы найти применения "при наличии из ряда вон выходящих обстоятельств, существовавших в момент совершения преступных действий". Правовые нормы, отвечающие высоким требованиям морали, были бы "абсурдными" и даже безнравственными в нормальных условиях, если бы они в какой-то определенный момент находились в противоречии с требованиями мировой совести". Если государства допустили ошибку, упустив возможность создать после первой мировой войны на постоянной основе международную уголовную юстицию, то "их ошибка еще более усугубилась бы, если бы в силу применения этого пресловутого принципа правосудие должно было бы вновь признать себя бессильными перед лицом преступлений, направленных против мира и цивилизации". Приводя эти взгляды и утверждения доктринального характера, нельзя обойти молчанием еще одно мнение, высказанное Дж. Гревеном^{26/}: "Вместо того чтобы дать себя загишнотизировать принципом, который отнюдь не был выработан для тех условий и той области, в которой его хотят применить в силу подлинной юридической неадаптивности, и вместо того чтобы остановить таким путем наложение наказания, бесспорно оправданного нормами того же права, следовало бы позаботиться об удовлетворении требований мировой совести и справедливости, создав, не задумываясь, если бы это понадобилось, надлежащую систему правосудия и выработав соответствующие нормы для достижения этой цели".

127. Известно, что в рамках Европейской конвенции о правах человека были внесены важные уточнения в содержащийся в статье 7 этой Конвенции принцип правомерности в отношении преступлений и наказаний; предполагается, что эта статья не должна касаться "законов, принятых при чрезвычайных обстоятельствах, явившихся результатом второй мировой войны, с целью наказания военных преступников и лиц,

---

^{26/} "De la justice internationale à la Paix (les renseignements de Nuremberg)", Revue de droit international (A. Sottile-Genève), 1947, No. 1, pp. 14-15.

осужденных за государственную измену и сотрудничество с неприятелем" и не имеет в виду осуждение этих законов по соображениям юридического или морального порядка (см. выше пункты 57-58). В проекте пакта о гражданских и политических правах, являющемся одним из проектов международных пактов о правах человека, принятых Третьим комитетом (см. выше пункт 55), Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уточняет в том же смысле охват соответствующей статьи Всеобщей декларации прав человека (см. выше пункты 56-58).

128. Вопрос о применении принципа правомерности в отношении преступлений и наказаний, а также связанного с ним принципа непримиримости с обратной силой уголовных законов будет рассматриваться подробнее ниже. В данный момент дело идет о том, чтобы определить позицию международного права в отношении применения срока давности к уголовным преступлениям.

В. Позиция международного уголовного права в отношении применения срока давности 27/

129. Ни в одной из официальных деклараций, "которые служили предупреждением для преступников и законной основой для судебного преследования", не содержится постановлений, которые могли бы быть истолкованы в пользу применения срока давности. Сент-Джеймская декларация 1942 г. (см. выше пункт 8) выражала пожелание подписавших ее государств "в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы а) виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы и переданы в руки правосудия и судимы и б) вынесенные приговоры были приведены в исполнение". Московская декларация 1943 года (см. выше пункт 10) подтверждала, что союзные державы "наверняка" "найдут" военных преступников "даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие"^{28/}. В Потсдамских соглашениях 1945 года (см. выше пункт 11) участники заявили, что "военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду". Участники соглашений "вновь подтверждали" свое намерение быстро и "решительно" принять меры для предания суду крупных военных преступников.

130. В Декларациях правительств и государственных деятелей союзных держав также не содержится ни одного положения, которое давало бы повод думать о возможности применения срока давности. В Декларации

27/ См. статью Ж. Гревен, опубликованную в Revue pénale suisse, Т. 81, Fasc. 2, 1965, pp. 146 et ss.

28/ В сообщении, сделанном 13 апреля 1965 г. в Женеве в присутствии "международных юристов", Р. Кассин заявил, что он не утверждает, что это является формальной юридической декларацией, направленной против применения срока давности, но что, по-видимому, это и не является признанием принципа срока давности. Таким образом, это представляет собой правило, которое нарушает общее право и не может быть признано без основательных причин.

1942 года Президента Соединенных Штатов Америки (см. выше пункт 12), содержалось предостережение военным преступникам, что "настанет день", когда им "придется предстать перед судом в каждой из стран, которую они сегодня угнетают, и в этих судах им придется отвечать за свои действия". Со своей стороны, в своем выступлении в 1942 году в палате лордов Соединенного Королевства лорд-канцлер (см. выше пункт 13) отметил, что было бы "неправильным считать, что лицо, бежавшее на край света, приобретает тем самым право убежища". В Декларации, сделанной в 1942 году Маршалом Сталиным (см. выше пункт 14), содержалось предупреждение, что виновным в "подлой системе заложников" и в массовом избиении гражданского населения "не миновать карающей руки замученных народов". В Декларации 1942 года "о наказании преступлений, совершенных против лиц еврейской расы", сделанной одновременно правительствами Лондона, Москвы и Вашингтона (см. выше пункт 15), подтверждалась твердая решимость этих правительств "проследить за тем, чтобы ответственные за эти преступления не избежали наказания". В 1944 году Президент Соединенных Штатов Америки еще раз подтвердил свою решимость "добиться того, чтобы ни один участник этих зверских актов, охарактеризованных как "самые гнусные преступления истории", не избежал наказания (см. выше пункт 16).

131. В подробных текстах международных соглашений, составленных на основе вышеупомянутых деклараций, не содержится никакого упоминания о сроке давности. Ни Лондонское соглашение вместе с приложенным к нему Уставом (см. выше пункт 21), ни Закон № 10 Контрольного совета в Германии (см. выше пункт 26), ни даже Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (см. выше пункт 24) не содержат положений, ограничивающих временем судебные преследования и приведение в исполнение наказаний. Напротив, закон № 10 аннулирует право обвиняемого пользоваться преимуществами в отношении срока давности в определенный период времени и предусматривает, что "ни помилование, ни амнистия, объявленные при нацистском режиме, не могут служить препятствием для судебного процесса и приговора". Как заявляет

Н. Меерович^{29/}, "здесь дело идет не о приостановке применения срока давности, а о полном его аннулировании. В отсутствие обратного постановления, определяемые в законе № 10 правонарушения должны считаться не подлежащими сроку давности. Впрочем, такое решение характерно для англо-саксонских юристов: общее право не признает срока давности в отношении уголовного преследования".

132. Со своей стороны, приговоры, вынесенные международными военными трибуналами, а также приговоры, вынесенные в соответствии с законом № 10, не содержат никаких указаний на проблему, касающуюся срока давности. "Мы, участники Нюрнбергского процесса, не можем себе представить, чтобы кому-нибудь пришло в голову освободить гитлеровских преступников от законной ответственности", заявил г-н Р.А. Руденко, бывший генеральный прокурор от Советского Союза на Нюрнбергском процессе^{30/}.

133. Точно так же никакого ограничения во времени не предусматривается в мирных договорах (см. выше пункт 27) в отношении "задержания и выдачи для суда над ними лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечества, или дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению".

134. Тексты, разработанные Организацией Объединенных Наций, не содержат никакого упоминания о сроке давности. Нет такого упоминания и в резолюциях 3 (I) и 170 (II), принятых Генеральной Ассамблеей в связи с выдачей и наказанием военных преступников (см. выше пункты 28-29). В соответствии с этими резолюциями государства, состоящие и не состоящие членами Организации Объединенных Наций, призываются принять все необходимые меры для ареста военных преступников и их высылки в страны, где ими были совершены преступления, для суда и наказания.

29/ La répression par les tribunaux allemands des crimes contre l'humanité ...
Paris, 1960, p. 234, note no. 29 de bas de page.

30/ Советские документы, том III, № 8, 1965 г., стр. 13.

135. Нюрнбергские принципы, подтвержденные Генеральной Ассамблеей (см. выше пункт 32) и сформулированные Комиссией международного права (см. выше пункт 35), также не содержат никакого упоминания о сроке давности. Для наказания лиц, виновных в преступлениях, совершенных в нарушение международного права, не предусматривается никакого ограничения во времени. "Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением", говорится в принципе № I, "несет за него ответственность и подлежит наказанию".

136. Обязанность наказывать, без какого-либо ограничения сроком давности, лиц, виновных в преступлениях, совершенных в нарушение международного права, подчеркивается с еще большей ясностью в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией международного права в 1954 году (см. выше пункт 39). "Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе", указывается в статье первой, "являются международно-правовыми преступлениями, и лица, несущие за них ответственность, наказуются". В комментариях, относящихся к этой статье, Комиссия международного права указывает, что она решила воспользоваться словом "наказуется", чтобы подчеркнуть обязанность наказывать тех, кто совершает преступления в нарушение международного права.

137. В Конвенции по предупреждению преступления геноцида и наказанию за него (см. выше пункт 42) также не содержится указаний на возможность применения срока давности. Эта Конвенция налагает на договаривающиеся стороны обязательство предусматривать наказание за преступление геноцида, этого "отвратительного" преступления, совершаемого в нарушение международного права", а также обеспечить, чтобы виновные были преданы обладающему надлежащей юрисдикцией суду. По смыслу положений и духу этой Конвенции, принцип срока давности, по-видимому, исключается^{31/}. В своем консультативном заключении от

^{31/} См. Доклад о применении срока давности к преступлениям против человечества, составленный Консультативной ассамблеей Европейского совета, документ 1868, стр. 14.

28 мая 1951 г. Международный Суд заявил, что "в основе Конвенции лежит намерение Организации Объединенных Наций осудить и наказать виновных в совершении преступления геноцида в качестве "преступления, совершаемого в нарушение международного права" и означающего отказ в праве на существование целых человеческих групп, преступления, которое оскорбляет человеческую совесть, влечет за собой большие потери для человечества и противоречит нравственному закону, духу и целям Организации Объединенных Наций" (резолюция 96 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года). Из этой концепции прежде всего вытекает следующее: принципы, лежащие в основе этой Конвенции, являются признанными всеми цивилизованными народами принципами, налагающими на государства обязательства помимо обязательств, устанавливаемых договорными соглашениями. Вторым следствием этой концепции является универсальный характер запрещения преступления геноцида и необходимость сотрудничества "для избавления человечества от этого отвратительного бедствия" (преамбула к Конвенции). Таким образом Конвенция о геноциде была задумана как Генеральной Ассамблеей, так и договаривающимися сторонами, как Конвенция, имеющая определенно всемирное значение. Фактически она была принята 9 декабря 1948 г. резолюцией, за которую голосовало пятьдесят шесть государств^{32/}. Применение срока давности к уголовным преступлениям далеко не является принципом, признанным всеми "цивилизированными народами". Принцип этот не может считаться лежащим в основе этой Конвенции так же, как он не может способствовать "международному сотрудничеству", необходимость в котором признается в самом этом акте. К этому вопросу мы вернемся позднее.

138. Возможность применения срока давности не содержится также и в Женевских конвенциях 1949 года (см. выше пункты 60-61), обязывающих

32/ Réserves à la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide. Recueil de la Cour internationale de Justice, 1951, p.23.

каждую договаривающуюся сторону разыскивать для предания суду лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить те или иные серьезные правонарушения, предусмотренные в конвенциях.

139. И, наконец, следует отметить, что ни межсоюзнические органы, созданные после второй мировой войны для рассмотрения вопроса о наказании военных преступников (см. выше пункты 17-20), ни научные общества, изучавшие или изучающие вопросы международного уголовного права, ни какая-либо специальная доктрина, не занимались проблемой применимости срока давности. Эта проблема была затронута в 1953 году Комитетом по международной уголовной юстиции, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (см. выше пункт 47). Предложение, имеющее целью установление срока давности для преступлений, входящих в компетенцию предлагаемого к созданию суда, именно и натолкнулось на оппозицию многих членов Комитета, которые, в частности, считали, что срок давности является "институтом, который не известен современному международному праву"^{33/}.

140. В заключение следует указать на то, что срок давности не является общепризнанным институтом естественного права. Многие страны не признают его в силу традиции. Другие страны не признают срока давности в отношении всех правонарушений. В тех случаях, когда срок давности признается, это признание основано на ясно сформулированных постановлениях. Между тем ни один из вышеупомянутых актов, образующих вновь создаваемое международное уголовное право, не содержит положений, признающих институт срока давности, как не содержит он ни одного выражения, которое могло бы быть истолковано в этом смысле. Напротив, исключение принципа срока давности вытекает из примененных

---

^{33/} См. Доклад Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645), пункт 133. См. также краткие отчеты 19-го заседания Комитета, документ A/AC.65/SR.19, стр. 12-18.

выражений и преследуемых этими актами целей. Нельзя себе также представить, чтобы составители этих актов могли даже подумать о придании совершенным "зверствам" и "самым гнусным преступлениям истории" характера, допускающего применение срока давности, и предусмотреть таким образом предоставление по истечении известного времени некоторого рода амнистии виновным, которым удалось бы обмануть правосудие, избежав наказания путем побега. Поскольку составители этих актов были большей частью гражданами стран, в которых не предусматривается срок давности в случаях тяжких преступлений, они не могли иметь намерения ввести это понятие во вновь создаваемое международное уголовное право, принципы которого они вырабатывали, тем более, что они не могли не знать, что применение срока давности может сделать невозможным наказание не только в тех странах, в которых срок давности признается, но также и в других, не признающих его странах. Известно, что Московская декларация, подтвержденная Лондонским соглашением, устанавливает для наказания "обычных" преступлений, т.е. преступлений, подлежащих разбирательству внутригосударственными судебными органами, принцип территориальной подсудности. Это влечет за собой серьезные затруднения, если виновный укрывается за границей. В этом случае должна быть предусмотрена выдача, что связано со многими препятствиями. Одно из самых серьезных препятствий возникает именно в результате применения срока давности. Фактически срок давности может явиться препятствием к выдаче, если это преимущество приобретается в соответствии с законом государства, требующего выдачи, или государства, от которого требуется выдача преступника. Как бы то ни было, если бы участники вышеупомянутых международных соглашений хотели установить срок для судебного преследования или приведения в исполнение наказаний, они должны были бы это точно обусловить. Как это подчеркивает Р. Кассин (см. выше пункт 129), "срок давности является правилом, которое представляет собой отступление от общего права и не может быть признано без соответствующего закона".

С. Движение в пользу принципа неприменимости срока давности

141. Как только вопрос о применимости срока давности к серьезным преступлениям, совершенным в нарушение международного права, возник на практике, он вызвал озабоченность во всех заинтересованных кругах^{34/}.

142. В международном плане эта проблема послужила поводом к составлению по меньшей мере трех актов, направленных на обеспечение неприменимости срока давности к таким преступлениям. Кроме резолюции 3 (XXI) Комиссии по правам человека^{35/}, которая была положена в основу настоящего исследования, а также рекомендации 415 (1965 г.) Консультативной ассамблеи Европейского совета (см. выше пункт 59),

---

34/ Идея фактического применения срока давности к "преступлениям в период нацизма" встретила многочисленные протесты со стороны самых различных кругов. "В странах, которые понесли самые большие потери от военных преступлений и преступлений против человечества, как этого и следовало ожидать, реакция была наиболее сильной и она выразилась не только в оскорбленном чувстве справедливости и гуманности, но и вызвала возражения, главным образом правового порядка, оспаривающие самую законность применения срока давности". См. доклад Комитета по правовым вопросам Европейского совета, цитируемый источник, стр. 15, подстрочное примечание 2; Советские документы, том III, №№: 6, 8, 12, 13; J. Graven, Revue pénale suisse, T. 81, Fasc. 2, 1965, p. 119 et ss.; A. Sottile, "La prescription des crimes contre l'humanité et le droit pénal international", Revue de droit international (A. Sottile-Genève), No. 1, 1965, p. 5 et ss.

35/ В ходе двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи "многие члены Третьего комитета коснулись вопроса о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества. Было достигнуто общее соглашение о том, что такие преступники должны предаваться суду, независимо от того, где и когда их могут обнаружить и задержать, и все выступавшие заявили, что они приветствуют резолюцию 3 (XXI) Комиссии по правам человека ..." (см. доклад Третьего комитета от 8 декабря 1965 г., документ A/6143, пункты 61-66).

следует упомянуть еще о документе по тому же вопросу, имеющем такое же важное значение. Речь идет о Декларации Международной конференции юристов в составе юристов от шестнадцати европейских стран, происходившей в Варшаве с 5 по 7 июня 1964 года. Ниже приводятся выдержки из этой Декларации:

"Конференция заявляет ..... что преступления, совершенные нацистами, представляют собой преступления против человечества и что по своему характеру они резко отличаются от юридического характера преступлений, совершаемых в нарушение общего права. В то время как первые относятся к компетенции международного публичного права, вторые подпадают под юрисдикцию внутригосударственного права. Внутригосударственное право может предоставить преимущества пользования сроком давности в отношении преступлений, совершенных в нарушение обычного права, только в силу специальных постановлений. Дело обстоит иначе в отношении преступлений против человечества, которые относятся к сфере международного права, как это уже было изложено выше.

В международном же праве не содержится ни одного принципа, устанавливающего срок давности для уголовного преследования в связи с военными преступлениями и преступлениями, совершенными нацистами. Нормы международного права разрешают преследование в судебном порядке и наложение наказаний за такие преступления, с тем чтобы человечество было навсегда избавлено от возможности повторения нацистской тирании и жестокостей.

В соответствии с этим законным желанием народов, признанным международным правом, судебные преследования и наказания за эти преступления не должны рассматриваться как относящиеся исключительно к внутренней компетенции государств, а как международное обязательство универсального характера, налагаемое на государства международным правом.

Государства могут выполнять это международное обязательство в законном порядке, соответствующем их правовым принципам, национальным традициям и конституции. Но если какое-либо государство откажется выполнять эти обязательства, ссылаясь на какое-либо положение внутригосударственного права, как, например, на применимость срока давности, то это явится нарушением международного права.

Ввиду этого Конференция полагает, что, если какая-либо страна, ссылаясь на правила, установленные в отношении применимости срока давности к преступлениям, совершенным в нарушение общего права, откажется преследовать в судебном порядке совершенные нацистами преступления под тем предлогом, что дело идет об отдельных случаях убийств, наказуемых согласно общему праву, то это явится нарушением международного права"^{36/}.

143. Что касается внутригосударственного законодательства, то большинство стран, в которых предусматривается применение срока давности к уголовным преступлениям, издали новые законы, обеспечивающие неприменимость срока давности к тяжким преступлениям, совершенным в нарушение международного права. Интересно отметить, что большинство этих законов прямо или косвенно ссылается на принципы и нормы международного права, во исполнение которых они были установлены (см. выше пункты 62 и последующие).

---

^{36/} Дж. Гревен "может ли применяться срок давности к преступлениям против человечества?", *Revue pénale suisse*, Т. 81, Fasc. 2, 1965, стр. 128. "Эти заключения [Варшавской конференции] заявляет автор, по-видимому, находятся в полном соответствии с принципами международного права, а также соответствуют целям Международной конвенции 1948 года о преступлении геноцида, на основании которой Варшавская комиссия экспертов предлагает всем государствам-участникам напомнить всем странам, "что преступления против человечества относятся к сфере международного права и что вследствие этого к ним неприменим срок давности" (там же, стр. 152).

III. ПРИНЦИП НЕПРИМЕНИМОСТИ СРОКА ДАВНОСТИ К
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ "НАЦИСТСКОГО ПЕРИОДА" -
ПРИНЦИП НЕПРИМЕНИМОСТИ ОБРАТНОГО ДЕЙСТВИЯ
В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНАХ

A. Судебная и законодательная компетенция государств

144. Как вытекает из резолюции 3 (XXI), на основании которой составлено настоящее исследование, Комиссия по правам человека "глубоко убеждена в необходимости" обеспечить осуществление принципа неприменимости срока давности к "военным преступлениям и преступлениям против человечества, совершенных в период нацизма". Как известно, в Московской декларации предусмотрено, что "виновные в тяжких военных преступлениях" должны быть осуждены и наказаны по общему решению союзных держав, что и было сделано Международными трибуналами в Нюрнберге и Токио. Что касается "обычных" преступников, т.е. тех, которые не принадлежат к категории подсудных юрисдикции международных трибуналов, то, на основании той же Декларации, они должны быть "отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы". Это означает, что эта категория преступников подсудна судебным и законодательным инстанциям отдельных государств. Таким образом, судебное преследование и исполнение приговоров производится согласно внутреннему праву соответствующих стран. Когда вопрос касается государств, в законодательствах которых не предусматривается срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества или по крайней мере тяжких преступлений по смыслу действующего внутри страны обычного права, затруднений не возникает. Судебному преследованию и наказанию виновных, находящихся на территории таких стран, не препятствует истечение каких-либо сроков. Совершенно иначе дело обстоит с государствами, в которых срок давности распространяется и на упомянутые преступления. Для этих стран может возникнуть вопрос, не составляет ли отсрочка или

отмена, с обратным действием, срока давности, предусматривавшегося в национальном законодательстве в то время, когда было совершено преступление, нарушения принципа неприменимости к уголовным законам обратного действия. Этот вопрос обсуждался в ходе прений в Комиссии по правам человека^{37/}.

В. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека

145. Пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека (см. выше пункт 54) приводился в поддержку тезиса, согласно которому этот пункт означает, что если закон, действовавший во время совершения преступления, предусматривал срок давности для судебного преследования, то тем самым преступники освобождаются от преследования и наказания после истечения этого срока. Согласно же противоположной аргументации этот пункт, в котором говорится только о преступлениях и степени наказания за них, - что относится к области уголовного права, - едва ли имеет какое-либо отношение к сроку давности, который относится к области процессуального права, т.е. касается положений, регулирующих условия и процедуру судебного преследования и производства.

146. Чтобы выяснить этот вопрос, его необходимо изучить не только в контексте упомянутого выше пункта Всеобщей декларации, но на фоне всего этого юридического документа и с учетом норм международного права. Во всяком случае несомненно то, что если срок давности рассматривать как вопрос, относящийся к области уголовно-процессуального права, то законы, регулирующие сроки давности, могут быть изменены и им может присваиваться обратное действие, "поскольку никакие права не приобретаются на основании процедурных правил и формальностей"^{38/}.

^{37/} Комиссия по правам человека, Доклад о работе двадцать первой сессии, документы E/4024, E/CN.4/891, пункт 547.

^{38/} Дж. Гравэн, *Revue Pénale Suisse*, T.81, Fase 2, 1365, p. 155.

Таким образом, "большинство государств, правовая система которых предусматривает сроки давности, считает, что срок давности - это вопрос уголовно-процессуального права, вопрос процедурного характера, и что поэтому новым законам, продлевающим сроки давности, может присваиваться обратное действие"^{39/}.

147. Кроме того, едва ли можно придерживаться принципа неприменимости обратного действия, вытекающего из пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации, так как эта норма неизвестна в международном праве. Упомянутый пункт Декларации санкционирует лишь в международном плане принцип правомерности осуждения и наказания. Он требует соблюдения этого принципа, "т.е. соблюдения его - с единственной целью воспрепятствовать тому, чтобы не "возникали" новые основания для обвинений и новые наказания". Этот пункт вовсе не касается вопроса о сроках давности. Можно даже сказать, что Всеобщая декларация прав человека провозглашается "в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства" путем "национальных и международных прогрессивных мероприятий". В первую очередь она предназначена для стран с установившимся общественным строем, где применение принципа "правомерности", соблюдения которого она требует, является обычно "гарантией" прав и свобод человека". Едва ли авторы Декларации имели в виду допущение того, чтобы, на основании применения этого принципа как в национальном, так и в международном плане оставались безнаказанными те, кто, будь то по причине их "незнания" этих прав и свобод, будь то по причине "пренебрежительного отношения"

---

^{39/} В связи с этим вопросом см. Rapport sur la prescription des crimes contre l'humanité (докладчик: г-н Пирсон), составленный в рамках Европейского совета, документ 1868, стр. 16, № (2), внизу страницы.

к ним, совершают деяния, против которых "восстает совесть человека" 40/.

40/ Здесь следует напомнить о положениях статьи 7 Европейской конвенции о правах человека и об официальном толковании этой статьи (см. выше пункты 57-58) (положениях, которые совпадают с положениями статьи 15 проекта пакта о гражданских и политических правах, принятого Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (см. выше пункт 55). После того, как в Докладе о сроках давности преступлений против человечества, составленном по поручению Консультативной ассамблеи Европейского совета (там же, стр. 7), делается ссылка на пункт 2 статьи 7 упомянутой Европейской конвенции, в нем отмечается следующее: "Указанная статья, по смыслу толкования, придаваемого ей Европейской комиссией прав человека, является фактически ответом на возражения тех, кто, ссылаясь на принцип неприменимости обратного действия к уголовным законам, ставят под сомнение правомерность судебного преследования за деяния, в отношении которых в национальном уголовном праве прямо не предусмотрено никаких мер. Не входя в обсуждение этого крайне спорного вопроса, можно все же спросить себя, - так как в этом отношении формулировка статьи 7 Европейской конвенции о правах человека не вызывает никаких сомнений, - не считали ли авторы Конвенции наказание за преступления против человечества не только возможным, но, быть может, и необходимым. Во всяком случае нет никакого сомнения в том, что никакая мера, которой имеется в виду установить принцип неприменимости сроков давности к преступлениям против человечества или продлить такие сроки, не может рассматриваться как противоречащая Конвенции и в частности ее статье 7".

Точно так же следует отметить, что в своем консультативном заключении по законопроекту, преследовавшему цель продления срока давности смертного приговора, вынесенного за действия против государственной безопасности, совершенные в период с 9 мая 1940 г. по 8 мая 1945 г. (см. выше пункт 66), Государственный совет Бельгии сделал следующее заявление: "Нет также, по-видимому, никаких оснований полагать, что законопроект может вызвать какие-либо возражения юридического порядка в отношении статьи 7 Конвенции о правах человека и об основных свободах от 4 ноября 1950 года". Затем, процитировав текст этой статьи, он заявил: "Из этого следует, что эта статья запрещает судье налагать наказание, более тяжкое, чем то, которое могло бы быть применено в то время, когда преступление было совершено; таким образом, эта

(Продолжение сноски см. на след. стр.)

/...

(Продолжение сноски 40)

статья никоим образом не исключает возможности присвоения обратного действия законам, единственная цель которых - установить процедуру приведения в исполнение приговоров, вынесенных в обычном порядке, и их сроки давности. Кроме того, она исключает те случаи, когда лица могут считаться виновными в преступных деяниях или в преступном бездействии по смыслу общих принципов права, признанных цивилизованными народами". (Палата представителей, сессия 1963-1964 гг., 16 октября 1964 г., 861 (1963-1964 гг.), № 1.)

148. Как бы то ни было, но трудно понять, почему пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации должен толковаться как противоречащий системе, принятой в большинстве стран; только что было подчеркнуто, что большая часть стран, применяющих принцип давности, относят его к уголовно-процессуальному праву, изменение положений которого может иметь обратную силу. Нельзя отрицать того, что подобное толкование соответствует понятию некоторых стран об институте давности. Однако в некоторых правовых системах положение о давности отнесено к самому уголовному праву, а это может помешать придать обратную силу новым положениям в этой области, если они менее благоприятны для лица, совершившего правонарушение, чем прежние положения^{41/}. Тем не менее, не следовало бы придавать путем толкования какому-либо международному тексту такой смысл, который подразумевает признание в нем практики, недопустимой с точки зрения международного права. Даже если речь идет о каком-либо постановлении государственных органов, то необходимо - и это правило является общепринятым - толковать такое постановление, если только его текст не имеет иного смысла, в соответствии с принципами международного права. К тому же, пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации сформулирован так ясно и определенно, что всякое толкование представляется излишним. Во всяком случае, в том, что касается интерпретации, нет принципа, допускающего, чтобы

---

^{41/} В Докладе о сроке давности в отношении преступлений против человечества, составленном в рамках Консультативной ассамблеи Европейского совета (там же, стр. 16, подстрочное примечание 2) говорится следующее: "Следует признать ... что согласно современной теории существует тенденция ... относить положение о давности к нормам самого уголовного права, полагая, что применение срока давности относится не только к процессуальным действиям, но что в данном случае затронут вопрос о наказуемости, т.е. самые основы права. Согласно этой теории продлению срока давности мешал бы следовательно принцип, согласно которому уголовные законы не имеют обратной силы. Однако трудно считать нацистские преступления - принимая во внимание именно международный характер этих преступлений как преступлений против человечества - простым нарушением внутреннего общего права, учитывая особенно то обстоятельство, что "национальный характер" этих преступлений с точки зрения закона, применяемого для их наказания, был установлен лишь на основании международных деклараций, в частности, Московской декларации 1943 года".

тот, кто толкует какой-либо текст, мог вывести из него правило, конкретно не предусмотренное этим текстом. В связи с этим неоднократно подчеркивали, что во Всеобщей декларации, а также и в международных актах, которые ей предшествовали или следовали за ней и которые образуют новое международное уголовное право, нет никакого упоминания о сроке давности. Следовательно было бы ошибочно вводить в это право, в силу каких-то особых рассуждений, такое исключение, которое в нем не предусмотрено, представляющее собой к тому же правило, оспариваемое весьма решительно даже во внутреннем праве. В международном праве не возникает вопроса относительно обратной силы или недопустимости обратной силы постановлений, касающихся срока давности, поскольку к преступлениям, признанным международными правонарушениями в соответствии с этим правом, срок давности не применяется.

149. К тому же, принцип, согласно которому уголовные законы не могут иметь обратной силы, в его обоих аспектах, допуская даже его включение в международное право^{42/}, не может по-видимому быть применен без исключения во всех случаях и при всех обстоятельствах. Р.Малезье^{43/} отмечает, что данный принцип "был принят в большинстве внутренних правовых систем под влиянием индивидуалистических теорий с целью ограничения полномочий законодателей. Однако, международное сообщество не имеет в своем распоряжении законодательных органов, и разработка в нем правовых положений представляет чрезвычайные трудности. Вот почему международная юриспруденция довольно охотно допускает, что та или иная норма права, отвечающая потребностям международного сообщества, может иметь обратную силу".

^{42/} По мнению Г. Кельсена, "в общем обычном международном праве нет правила, не допускающего установление норм, имеющих обратную силу, так называемых *ex post facto* законов" (Peace Through Law, 1944 г., стр. 87). Дж. Стоун утверждает, что "несомненно не существует принципа международного права, который предусматривал бы установление правила, не допускающего признания обратной силы уголовного закона" (Legal Controls of International Conflict, 1954 г., стр. 369).

^{43/} "Le statut international des criminels de guerre", *Revue générale de Droit international public*, Т. 49, 1941-1945 гг., стр. 173-174.

150. Срок давности, так же как и принцип, согласно которому законы не имеют обратной силы, не должен быть использован в международном праве для облегчения положения виновных в совершении тяжких преступлений против международного правопорядка. Судья Джексон на Нюрнбергском процессе заявил: "Дело в том, что когда закон развивается на основе прецедентов, что имело место в отношении общего права, и как должно происходить и в международном праве для того, чтобы оно развивалось вообще, то этот процесс вызван теми, кто неправильно толковал закон и слишком поздно обнаружил свои ошибки"^{44/}.

---

^{44/} The trial of German major war criminals by the International Military Tribunal, Вступительные речи главных обвинителей, Лондон, 1946 г., стр. 40.

С. Подчинение внутреннего права международному праву

151. Вопрос о применимости к правилам о давности принципа, согласно которому закон не имеет обратной силы, может возникать и фактически возникает во внутреннем праве некоторых государств, которые, в силу существующей у них правовой системы, имеют право подвергать наказанию виновных в совершении тяжких преступлений во время второй мировой войны, так называемых "нацистских преступлений"^{45/}, но законы которых в отношении срока давности могут этому воспрепятствовать.

45/ В Докладе о сроке давности в отношении преступлений против человечества, составленном в рамках Консультативной ассамблеи Европейского совета (там же, стр. 15), докладчик, г-н М. Пирсон, говорит следующее: "То, что нацистские преступления представляют собой лишь особый случай преступлений против человечества, ни у кого вероятно не вызывает сомнения. Следует ли в подобном случае считать их преступлениями, к которым неприменим срок давности, как этого требует их характер, поскольку они являются преступлениями против человечества? В этом отношении, я, как ваш докладчик, не могу не отметить, что по воле трех союзных держав, наказуемость нацистских преступлений (само собой разумеется, помимо "главных преступников") должна производиться "в соответствии с законами" заинтересованных стран ... "Национальный характер" некоторой категории преступлений против человечества, как это предусмотрено в Московской декларации, не предполагает ли логически применение срока давности? Однако, с другой стороны, несмотря на "национальный характер" таких преступлений, можно ли в юридическом плане, учитывая характер нацистских преступлений, являющихся преступлениями против человечества, допустить, чтобы лица, совершившие такие преступления, избежали справедливого возмездия? Ввиду международного характера нацистских преступлений вследствие не только личности жертв, принадлежавших ко всем национальностям, но и личности палачей, являвшихся представителями не одного только народа, есть ли основания отдавать предпочтение праву палача перед правом жертвы? И не является ли, напротив, более логичным сделать все необходимые выводы из международного характера этих преступлений и констатировать, что именно ввиду их характера к ним неприменим срок давности? И, наконец, с точки зрения элементарной этики — можно было бы даже сказать примитивной этики — можно ли допустить применение срока давности в то время, когда умиротворение и забвение, т.е. необходимые предпосылки для применения срока давности, еще далеко не являются реальностью?".

/...

Для того чтобы выполнить свой международный долг, т.е. обеспечить, чтобы лица, совершившие эти преступления, были наказаны без каких-либо ограничений во времени, эти государства будут вынуждены изменить свои законы в отношении срока давности, ибо только таким путем они помешают тому, чтобы в результате применения этих законов виновные могли избежать наказания. И действительно, некоторые государства уже приняли законодательные меры в этом отношении (см. выше, пункт 62 и последующие). Они сделали это еще до истечения срока давности, установленного национальным законодательством, устранив таким образом возможность оказаться вынужденными – на основании норм внутреннего права – признать за виновными, после истечения срока давности, "приобретенное право" на безнаказанность^{46/}.

46/ Ж. Гравен утверждает, "что давность сама по себе не сопряжена с каким бы то ни было правом, но регулируется, как и ее сроки и формы применения, положениями государственных законов как уместная практическая мера, и, следовательно, в этих условиях может быть аннулирована или изменена в тех случаях, когда она по существу не применяется и не представляет собой поэтому "приобретенное право". "Мы считаем", – уточняет он, – "что решение, одновременно оправданное с точки зрения права и рекомендуемое с практической точки зрения, состоит для правительств отдельных стран, внутреннее право которых могло бы противоречить международному праву, в том, чтобы внести законопроект, предусматривающий неприменимость срока давности – в соответствии с господствующим понятием в международном праве и с требованиями справедливости – к преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены в условиях войны или же в связи с войной, или без всякого отношения к войне, поскольку согласно теории международного права эти преступления, со времени Нюрнбергского процесса, больше не связаны – и это вполне справедливо – с военными обстоятельствами, как это считалось раньше". (Revue pénale suisse, T. 81, выпуск 2, 1965 г., стр. 140 и 159.)

Со своей стороны, А. Фердрос отмечает, что, "хотя в международном праве этот вопрос мало уточнен, тем не менее очевидно, что *de lege ferenda*, сроки давности могут быть продлены или течение их может быть приостановлено по той причине, что подобные преступления не должны оставаться безнаказанными". (Verjährung?, 200 Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens sagen Nein, Eine Dokumentation herausgegeben von Simon Wiesenthal, Europäische Verlagsanstalt, Германия, 1965 г., стр. 150.)

152. Трудности, проистекающие из принципа внутреннего права, согласно которому уголовные законы не имеют обратной силы, не представляются непреодолимыми даже в тех странах, которые считают, что положения о сроке давности не могут иметь обратной силы. Они могут быть преодолены, в крайнем случае, путем уточнения содержания принципа, согласно которому законы не могут иметь обратной силы, посредством принятия соответствующего конституционного или обычного закона в зависимости от того, отражен ли этот принцип в Конституции или нет. Законными и юридически обоснованными будут несомненно новые законодательные положения, признающие, что данный принцип не должен отражаться на законодательных мерах, принятых в целях наказания лиц, совершивших преступления особого характера, таких как международные преступления, о которых идет речь и которые явно отличаются от обычных, даже самых серьезных, правонарушений, предусмотренных во внутреннем праве. Несколько государств, как мы уже указали (см. выше, пункт 62 и последующие), основываясь на международном праве, издали соответствующие законы, не допускающие применения обычных правил в отношении срока давности к преступлениям "нацистского периода". Они поступили так, невзирая на принцип, согласно которому законы не имеют обратной силы, что позволяет предполагать, что данный принцип неприменим к этой особой категории преступлений. Более того, французский закон от 26 декабря 1964 г. предусматривает в своей, единственной в своем роде, статье, что срок давности неприменим к преступлениям против человечества в силу именно "их характера"; поэтому законодательные органы отказались признать за таким законом характер закона об исключениях; по их мнению, речь идет лишь о простом применении норм общего права^{47/}.

---

^{47/} При голосовании этого закона один из соавторов законопроекта г-н Поль Кост-Флоре, выступая с замечаниями по поправке, целью которой было добавление к предлагаемому тексту слов: "Независимо от того, в какое время они были совершены", сказал следующее: "Я считаю, что эта поправка несовершенна по своей юридической формулировке и бесполезна. Она несовершенна по своей

153. Можно отметить, что выполнение какого-либо обязательства, вытекающего из международного права, не должно зависеть от трудностей, связанных в этом отношении с осуществлением норм внутреннего права. Если международное право обязывает государство обеспечить, без ограничений во времени, наказание лиц, совершивших международные правонарушения, на которые распространяется их юрисдикция, то они не должны прикрываться положениями своего внутреннего права для того, чтобы уклониться от выполнения подобного обязательства.

154. В своих замечаниях, относящихся к принципу II, установленному Нюрнбергским трибуналом (см. выше, пункт 35), Комиссия международного права утверждала, что "тот принцип, что любое лицо, совершившее международное преступление, несет за это преступление ответственность и подлежит наказанию на основании международного права независимо от постановлений права внутреннего, предполагает наличие того, что обычно называют "приматом" международного права над правом внутренним". Следовательно было бы недопустимым применять нормы внутреннего права, относящиеся к сроку давности, к преступлениям, в отношении которых в международном праве не только не признается применимость срока давности, а наоборот предусматривается, что преследование и наказание виновных в их совершении является основным юридическим обязательством.

47/ (продолжение)

юридической формулировке ... потому, что, утверждая, что к этим преступлениям неприменим срок давности, независимо от времени, когда они были совершены, мы тем самым вносим закон, который, как можно предполагать, будет иметь обратную силу. Сразу же будут утверждать, что этот закон предусматривает исключения. Однако в данном случае речь идет не об этом; вся моя аргументация направлена на то, чтобы доказать, что речь идет о простом применении норм общего права ... я утверждаю ... что, предусматривая неприменимость срока давности, исходя из характера этих преступлений против человечества, мы определенно намереваемся добиться их наказуемости независимо от того, в какое время они были совершены". Это толкование было подтверждено министром юстиции, и текст закона был принят именно в этом варианте. (Journal de la République française, Débats parlementaires, Assemblée nationale, заседание, состоявшееся 16 декабря 1964 г., стр. 6142 и последующие.)

/...

155. Существует следующее знаменательное обстоятельство: несомненно то, что международные преступления, о которых идет речь, могут в настоящее время быть объектом судебного преследования лишь со стороны национальных судов. Однако можно считать, что эти суды, хотя они и являются национальными по своей организации, имеют по существу международный характер в силу осуществляемых ими функций. Фактически они призваны обеспечить наказание международных преступлений не только от имени своих государств, но и от имени всех других государств, от имени международного сообщества в целом. Они выполняют задачу, которую нормально могла бы осуществлять международная юстиция. Таким образом они выступают в роли судебных органов международной юридической системы, которая по своей организации несовершенна. Здесь имеет место применение закона о функциональном разделении, закона, несомненно, не совсем удачного, но неизбежного при нынешней организации международной уголовной юстиции.

156. Вполне очевидно, что Московская декларация, принципы которой были подтверждены Лондонским соглашением, допускает применение норм внутреннего права к предусмотренным в ней преступлениям. Но не менее очевидно и то, что она предусматривает - или по крайней мере подразумевает - обязательство всех заинтересованных государств издавать в случае необходимости новые законы или постановления, с тем чтобы обеспечить наиболее эффективным образом судебное преследование и исполнение приговоров; в противном случае, она была бы лишена всякого смысла. Вот почему, впрочем, некоторые авторы считают, что ссылка в этой Декларации на внутреннее право заинтересованных государств показывает, что Декларация "имеет в виду лишь правила, относящиеся к судебной организации и процедуре, а не основные нормы, регулирующие ответственность военных преступников"^{48/}. Эти государства при разработке своих

---

^{48/} R. Malézieux, "le statut international des criminels de guerre", Revue générale de droit international public, T. 49, 1941-1954 гг., стр. 170.

внутренних законов в этой области должны придерживаться норм международного права, в котором не предусмотрено и не допускается никакое правило, дающее возможность лицам, совершившим эти преступления избежать судебного преследования и наказания. Эти государства не придерживались бы в достаточной степени норм международного права, если бы они в результате применения правил, относящихся к наказуемости правонарушений в соответствии с нормами внутреннего общего права, оставили безнаказанными те преступления особого характера, в связи с которыми судебное преследование и наказание лиц, виновных в их совершении, является основным международным обязательством, налагаемым международным правом.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

157. Из предыдущих страниц настоящего доклада можно вывести следующие заключения: военные преступления, преступления против мира и преступления против человечества являются международными преступлениями и коренным образом отличаются от правонарушений, относящихся к области внутреннего общего права. Они, как правило, относятся к области международного права. Этим объясняются неоднократно повторявшиеся попытки распространить на них действие международного уголовного права. Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио могут служить примером распространения действия этого права, и в то же самое время они предоставили возможность дать точное определение этих преступлений. С учетом этих прецедентов Организация Объединенных Наций работала над формулировкой принципов международного права, нарушение которых влечет за собой наказание. Таким образом, как в рамках этой Организации, так и вне ее системы, это привело к разработке особого статута для некоторых преступлений против международного правопорядка, а также было предусмотрено создание постоянной международной уголовной Юстиции. Если, за отсутствием таковой, эти преступления в настоящее время подсудны национальным судам, то инкриминирование все же сохраняет свой международный характер. Поэтому представляется нормальным и соответствующим правовым нормам то, что на эти преступления не распространяется давность, если не будет принято иного решения в рамках международного права, на основании которого установлен характер таких преступлений. Однако в международном праве ничего не предусмотрено в этом отношении. Наоборот, оно возлагает на заинтересованные государства обязанность обеспечить, чтобы виновные в совершении этих преступлений понесли суровое наказание, которое послужило бы предупреждением для других. Это вызвано тем, что обеспечение наказуемости таких преступлений несомненно более необходимо для поддержания международного правопорядка, чем необходимо для поддержания

государственного правопорядка обеспечение наказуемости преступлений, относящихся к области внутреннего общего права.

158. Принцип давности в уголовном процессе "не является обязательным правилом судопроизводства". В некоторых странах институт давности с трудом и медленно прививался в их внутренних правовых системах, "а в ряде стран был введен совсем недавно". Давность отнюдь не является принципом, признанным всеми государствами. В очень многих странах института давности не существует, или, во всяком случае, он не применяется в отношении тяжких преступлений. Вообще говоря, принцип давности применяется только в особых, исключительных случаях. Из этого следует, что то, что этот вопрос обходится молчанием в тексте всех международных документов, составленных после окончания второй мировой войны по вопросу о наказуемости военных преступлений, преступлений против мира и преступлений против человечества, в которых излагаются нормы нового международного уголовного права, можно истолковать только как признание неприменимости срока давности к этим преступлениям.

159. Таким образом, принцип неприменимости срока давности обуславливается не одним только намерением международных "законодателей", которые ясно и настойчиво подчеркивали необходимость решительно и сурово наказывать виновных в тяжких преступлениях, относящихся к области международного права; утверждение этого принципа объясняется не только тем, что мировое общественное сознание восстает против мысли о том, что можно оставить безнаказанными подобные преступления; оно объясняется не только положением, существующим во внутреннем позитивном праве, в рамках которого часто применяют неохотно или даже отказываются применять институт давности к тяжким преступлениям; этот принцип, помимо того и главным образом, вытекает из того факта, что ни одно из оснований, обычно приводимых в пользу применения давности к преступлениям, относящимся к области внутреннего общего права,

не оправдывает применения давности к указанным международным преступлениям. Эти последние не поддаются сравнению с какими бы то ни было другими преступлениями, и их нельзя, ни с правовой, ни с моральной точки зрения, отождествлять с первыми. Обеспечиваемая давностью безнаказанность преступления, относящегося к области внутреннего права, каким бы тяжким ни было это преступление, обычно проходит незамеченной, даже в тесных рамках той социальной среды, в которой это преступление было совершено; преступник, против которого прекращается судебное преследование по той или иной из причин, положенных в основу института давности (угрызения совести, предание дела забвению, уменьшение количества доказательств и т.д.), спокойно снова занимает свое прежнее место в обществе и ведет мирное существование. Наоборот, безнаказанность преступления против мира или против человечества, или тяжкого военного преступления, обеспечивается ли она действием срока давности, или каким-либо иным путем, - вызывает бурные реакции очень большого радиуса действия; в результате может случиться, что виновный, который больше не подлежит судебному преследованию, попадет в руки "частного правосудия", осуществляемого его жертвами или лицами, связанными с этими жертвами узами крови, принадлежностью к одной и той же стране, узами расы, религии и т.п.; вследствие "исключительной" тяжести, "гигантских" масштабов и, в особенности, "непостижимости" побудительных мотивов таких международных преступлений, все эти люди (и нетрудно вообразить себе их огромное количество в каждом данном случае) обычно "ничего не забывают" и порой обладают решимостью не останавливаться ни перед каким препятствием юридического или иного характера, чтобы добиться заслуженной кары виновных, как только те будут "разоблачены".^{49/} Следовательно, можно с полным основанием задать себе вопрос, не должна ли неприменимость срока давности к подобным преступлениям считаться правилом *jus cogens*, правилом императивного характера, основным правилом в применении к международному правопорядку, правилом, от которого государства не должны отступать, заключив, если нужно, соответствующую конвенцию. (См. сноску на следующей странице) / ...

(Сноска к предыдущей странице)

49/ Когда несколько времени назад одна из стран выразила желание установить, в соответствии с положениями ее уголовного кодекса, в близком будущем срок давности для "нацистских преступлений", это вызвало всеобщую реакцию, и со всех сторон можно было слышать решительные заявления: "Мы уж найдем способ покончить с теми военными преступниками, которые будут выявлены после этого срока" (Ж. Гравен, *Revue pénale suisse*, том 81, вып. 2, 1965 г., стр. 120). "Нет" ..., - возражали также другие, - "здесь дело идет не о статьях [этого] уголовного кодекса или каких-либо других кодексов. Здесь дело идет о неоспоримом понятии жизни и смерти, цивилизации и дикости, чести и безчестия, и, исходя из этих понятий, военные преступники предаются суду и будут осуждены всем человечеством... Мы прослушали доводы /представленные упомянутой страной в поддержку ее решения/. А теперь пусть они услышат отголосок мощной волны протеста, поднявшейся в ответ на их решение..." (Советские документы, том III, № 8, 1965 г., стр. 15). Всякого рода трудности, возникшие в связи с наказуемостью "преступлений нацистского периода", остающихся еще не наказанными, создали в высшей степени показательную для общей настроенности ситуацию, о которой будет не лишним здесь упомянуть: среди человеческих групп, которые тяжелее всего пострадали от этих преступлений, можно заметить существование "группировок" или "тайных организаций", "всецело поставивших своей задачей уничтожение последних оставшихся военных преступников". А вот еще один факт, также весьма знаменательный: ситуация в данном случае немного иная, но она показывает, до какой степени отдельные люди, так же как и организации, отмежевываются не только от военных преступников, но и от любого лица, защищающего слишком горячо этих преступников и не принимающего в соображение определенных, установленных фактов: не далее как 15 ноября 1964 г. прокуратура города Ганновера, под давлением национального и международного общественного мнения, дала распоряжение о возбуждении судебного дела против адвоката, защищавшего человека, обвиненного вместе с другими сотрудниками органов нацистского Гестапо в истреблении 7 000 человек, дело было возбуждено на основании того, что этот защитник заявил в своей защитительной речи, что "сам Гитлер не мог бы быть осужден за человекоубийство", что он "не нарушал норм международного права", что он "действовал не из низких побуждений" и что он "отдал приказ об истреблении [определенных групп населения] по политическим мотивам". Несмотря на то, что обычно "права и полномочия защиты" подлежат широкому истолкованию, указанному защитнику пришлось предстать перед судебным следователем (Ж. Гравен, там же, стр. 125 и 139).

/ ...

160. Из всего вышеизложенного ясно, что в настоящее время, в связи с тяжчайшими преступлениями, совершенными в период второй мировой войны и получившими условное название "нацистских преступлений", мы являемся свидетелями движения, направленного, - как в международном, так и в национальном плане, - на недопущение применения внутренних законоположений о сроке давности к тяжким международным преступлениям. В международном плане по этому вопросу составлены документы, имеющие важное значение, как, например, резолюция 3 (XXI) Комиссии по правам человека, рекомендация 415 (1965) Консультативной ассамблеи Европейского совета и Варшавская декларация 1964 года. В национальном плане ряд государств, непосредственно заинтересованных в том, чтобы виновные в этих преступлениях понесли наказание, внесли изменения, или предполагают внести изменения в свои законы о сроке давности, с целью обеспечить наказание за такие преступления. Таким образом, стремление точно сформулировать - как это пытается сделать Комиссия по правам человека - принцип неприменимости срока давности при помощи международных правовых актов, имеющих обязательную силу, не противоречило бы принципам различных законодательств. В сущности, эти попытки лишь отражают новые тенденции в законодательстве различных стран. Если же государствам будет предложено самим изменять, по своему усмотрению, свои законы о сроке давности, то неизбежно будут приняты самые различные решения, причем далеко не все из них будут приняты с достаточным учетом требований, предъявляемых нормами международного права. Кроме того, возможно, что эта проблема будет разрешена только в тех странах, в которых в настоящее время предусмотрена наказуемость так называемых "нацистских" преступлений. Страны, в которых это не предусмотрено, легко могут - если их законодательством установлена давность уголовного преступления - не принять в этой области соответствующих законодательных мер. Следовательно, если та или иная из этих стран применяет к международным преступлениям срок давности, предусмотренный ее законодательством в отношении обычных преступлений, она может, по истечении этого срока, отказать в выдаче лица, обвиняемого в международном

преступлении и обнаруженного на ее территории^{50/}. Можно опасаться, что такое положение будет часто возникать, принимая во внимание очень большие различия в национальных законодательствах в смысле применения института давности, длительности срока давности, начала его течения, приостановления течения срока давности или его перерыва. Из этого вытекает, что наиболее подходящим решением данной проблемы было бы ее решение в международном плане, которое было бы обязательным для всех государств, а не только для тех из них, которые непосредственно заинтересованы в данное время в наказуемости "нацистских преступлений". Эти последние своим отношением дают возможность разрешить в международном плане общую проблему срока давности в применении к военным преступлениям и преступлениям против мира и против человечества.

---

^{50/} В своем ответе на вербальную ноту Генерального секретаря (см. выше пункт 4) Федеративная Республика Германии отметила, что усилия, которые она прилагала, "чтобы добиться выдачи лиц, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечества, только в редких случаях увенчались успехом. Для объявления своего отказа удовлетворить требование о выдаче преступника, правительства стран, к которым было обращено такое требование, чаще всего выдвигали тот довод, что, с точки зрения законов данной страны, к правонарушениям, служащим основанием для требования о выдаче преступника, применяется срок давности ...". Ряд примеров отказа в выдаче преступника, - отказа, мотивируемого истечением срока давности, предусмотренного законодательством страны, к которой было обращено такое требование, можно найти в следующих документах: решение, вынесенное Областным судом города Иерусалима по делу Айхмана (уголовное дело 40/61, пункт 53); статья Ж. Гравена в Revue pénale suisse, том 81, вып. 2, 1965 г., стр. 124, подсрочное примечание 6.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ КОНКРЕТНО И ЭФФЕКТИВНО УЗАКОНИТЬ ПРИНЦИП НЕПРИМЕНИМОСТИ ДАВНОСТИ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ МИРА И ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

161. При поисках юридических методов, к которым следовало бы прибегать в международном плане для того, чтобы обеспечить включение принципа неприменимости давности к международным преступлениям, о которых идет речь, в национальные законодательства, в первую очередь можно предусмотреть отдельное решение в отношении преступлений, наказуемость которых определяется в соответствии со специальными конвенциями. И действительно известно, что меры, в отношении некоторых из военных преступлений, преступлений против мира и преступлений против человечества предусматриваются в конвенциях, заключенных после второй мировой войны, помимо специальных статуты Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов. Речь идет о Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (пункт 42, выше), а также четырех Женевских конвенциях 1949 года, которые составляют часть того, что принято называть законами и обычаями войны (пункт 61, выше). Для каждой из обеих категорий преступлений, предусмотренных данными конвенциями, можно предусмотреть конкретное решение. Будут также рассмотрены методы, предполагающие универсальное решение в отношении всего комплекса международных преступлений, о которых идет речь. Вначале будут приведены мнения правительств в отношении обсуждаемого здесь вопроса.

I. МНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ

162. В ответ на вербальную ноту Генерального секретаря (пункт 4, выше) ряд правительств высказали мнения, приводимые ниже, в отношении юридических методов, к которым следовало бы прибегать в международном плане, с тем чтобы никакой срок давности не мог применяться к военным преступлениям и преступлениям против мира и человечества.

Бельгия

163. "Следовало бы предусмотреть международную конвенцию, которая могла бы повлечь за собой в случае необходимости применение бельгийского уголовного кодекса".

Боливия

164. "Принимая во внимание, что уже существует довольно определенное мнение против ограничения судебного преследования такой категории преступников, следовало бы принять резолюцию, предусматривающую, что срок давности, применяемый в отношении уголовных преступлений, не будет применяться в отношении обсуждаемых нами преступлений; что на данные преступления никогда и ни на каком основании не должен распространяться срок давности с тем, чтобы они не остались безнаказанными, учитывая их чудовищный характер и главным образом опасность, которую представляет собой оставление на свободе таких преступников; и что данные преступления могут подлежать суду в любое время и в любом месте земного шара имея в виду, что речь идет об исключительно опасных международных преступлениях, влекущих за собой самые роковые последствия для всего человечества. Само собой разумеется, что военные преступники и лица, виновные в преступлениях против всеобщего мира или преступлениях против человечества, должны стать объектом самых суровых мер наказания... Принимая во внимание опыт, приобретенный в этой области и других областях, где идет речь в международном плане об обеспечении защиты человечества, которое продолжает несправедливо страдать ввиду отсутствия более решительной и более эффективной правовой охраны; и чтобы не пришлось говорить, что трудно добиться заключения соглашений, договоров и конвенций, когда вопреки интересам общего благополучия на первом месте стоят интересы отдельных групп и отдельных лиц, незаслуженные привилегии или различные знакомства; следует иметь возможность преодолеть все препятствия с тем, чтобы объективно осуществлять законы без предрассудков и с полным уважением принципов человеческой солидарности и всеобщей справедливости... Что касается возможности применения к данным преступлениям

/...

незамедлительных санкций и пересмотра в этих целях существующих процедур, таких как экстрадиция и неприменимость давности судебных преследований или исполнения приговора, то необходимо еще до составления правил международного уголовного судопроизводства не ограничивать возможные меры наказания за ранее совершенные преступления, требующие незамедлительных санкций".

Камбоджа

165. "В том, что касается юридических процедур, к которым следовало бы прибегать в международном плане, с тем чтобы никакой срок давности не мог применяться в отношении военных преступлений или преступлений против человечества, то, по мнению Королевского правительства, следует включить соответствующее положение как во Всеобщую декларацию прав человека, так и в международные конвенции, относящиеся к праву войны и защиты человечества (например, в Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него)".

Камерун

166. "Камерунское правительство готово в случае необходимости участвовать в применении действующих документов к различным мерам наказания, принципы и общие формы которого были бы закреплены в международном соглашении, к которому присоединилась бы Федеративная Республика Камерун".

Колумбия

167. Правительство "считает, что идеальным решением международно-правовых проблем, касающихся наказания за военные преступления и преступления против человечества была бы выработка "Международного уголовного кодекса" и учреждение "Международного уголовного суда", которые были бы объектом международного соглашения, призванного равным образом стать внутригосударственным законом различных стран-членов Организации Объединенных Наций. Правительство полагает, что наилучшей системой было бы отражение неприменимости давности к этим

преступлениям в международной конвенции, которая одобрила бы Международный уголовный кодекс, предлагаемый в настоящей ноте; на самом деле, нет никакого веского обоснования, которое оправдывало бы принцип давности или какое-либо другое ограничение в отношении преступлений подобного характера, так как речь идет именно о преступных актах, которые нарушают одновременно христианскую мораль, обычаи цивилизованных народов, международную справедливость и юридическую совесть человечества".

Берег Слоновой Кости

168. "Представляется, что нет иного решения, кроме принятия путем голосования резолюции, представляемой на ратификацию каждого из государств-членов Организации ..., в которой содержалось бы обязательство предусмотреть во внутреннем законодательстве, относящемся к сроку давности, исключение в отношении этой особой категории преступлений, которую следовало бы с самого начала определить весьма конкретно".

Дания

169. "Если изучение данного вопроса приведет к выводу о том, что следует принять меры в международном масштабе для обеспечения того, чтобы никакой срок давности не применялся к подобным преступлениям, то это можно было бы лучше всего сделать в форме положений, - закрепленных в конвенции, - определяющих преступления, к которым неприменим срок давности. Следовало бы рассмотреть вопрос о том, можно ли включить подобного рода положения в существующие конвенции или должна ли быть разработана специальная конвенция по данному вопросу".

Венгрия

170. Венгрия "готова участвовать в любом международном мероприятии, которое самым решительным образом подтвердит, что никакой срок давности и никакие ограничения не должны применяться к военным преступлениям и преступлениям против человечества".

Израиль

171. Израиль "приветствовал бы соответствующие меры на международном уровне по обеспечению того, чтобы никакой срок давности не применялся в отношении любого из вышеупомянутых преступлений, и, следовательно, поддержит соответствующую международную конвенцию, которая может быть заключена в этих целях".

Япония

172. "Точка зрения японского правительства в отношении юридических процедур, которые могут быть соответствующим образом приняты на международном уровне для обеспечения того, чтобы никакой срок давности или ограничения не применялись к военным преступлениям и преступлениям против человечества, является следующей: ... Японские законы не имеют положений, специально относящихся к наказанию за военные преступления и преступления против человечества, однако подобные преступления наказуемы в соответствии с общим уголовным правом. Система срока давности по традиции установлена в Японии в отношении всех видов преступлений и с точки зрения внутреннего законодательства не существует особых обстоятельств, которые требовали бы аннулирования системы срока давности или внесения положения об исключениях. Но для того, чтобы предотвратить военные преступления и преступления против человечества, такие как преступление геноцида, являющиеся чудовищными и бесчеловечными, и в отношении которых любой здравомыслящий человек сочтет целесообразным сделать исключение в отношении применения срока давности, представляется возможным рассмотреть целесообразность внесения таких исключений. Однако для этой цели было бы желательно в качестве необходимого условия ясно определить характер и масштабы преступлений, в отношении которых будут применяться исключения, касающиеся срока давности; в противном случае было бы неразумным обсуждать целесообразность неприменения срока давности к таким туманным понятиям, как "военные преступления" или "преступления против человечества".

/...

Нигерия

173. (См. выше, пункт 87).

Нидерланды

174. "Если дальнейшие мероприятия в международном масштабе приведут к большей степени договоренности в отношении того принципа, что закон никогда не должен предусматривать никакого срока давности в отношении данных преступлений [Военные преступления и преступления против человечества], то Нидерланды будут придерживаться этого принципа".

Центральноафриканская Республика

175. Правительство Центральноафриканской Республики полагает, что следовало бы путем внесения рекомендаций принять меры с тем, чтобы добиться изменения во внутреннем законодательстве каждой страны".

Федеративная Республика Германии

176. Правительство "желало бы, чтобы были сделаны попытки, если, и в той мере, в какой это возможно, путем юридических мер международного порядка, исключить из сферы действия срока давности военные преступления и в общем смысле преступления против человечества вне зависимости от национальности авторов этих преступлений или жертв и времени совершения этих преступлений".

Украинская Советская Социалистическая Республика

177. "По мнению научных и других компетентных кругов Украинской ССР, никаких юридических оформленных документов не требуется для констатации того факта, что в современном международном праве нет указаний о применении срока давности преследования и наказания военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества.

С точки зрения общих принципов уголовной ответственности, формальной фиксации требуют лишь исключения из общего принципа, что за преступлением неотвратимо следует наказание. В связи с этим обычно фиксируется в той или иной юридической форме лишь указание о применимости сроков давности преследования и наказания, если почему-либо это считается необходимым. Поскольку же в международном праве отсутствуют специальные нормы о применимости сроков давности преследования и наказания, следовательно в нем действует общее правило о неотвратимости наказания за совершенные военные преступления и преступления против мира и человечества, т.е. действует тот принцип, на котором покоится судебная ответственность за совершенные преступления. Следовательно, принцип неприменимости давности преследования и наказания за военные преступления и преступления против человечества не требует специальной юридической формы выражения, которая имела бы значение источника права, поскольку такой принцип уже содержится в международном праве... Комиссия по правам человека должна без промедления ... принять необходимые эффективные меры с тем, чтобы повсеместно претворить в жизнь принципы и нормы международного права о преследовании и наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества, вне зависимости от сроков давности".

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

178. "Правительство Ее Величества не хочет на данной стадии высказывать мнения по этому вопросу. Оно полагает, что информация о юридической процедуре на национальном уровне, которая будет содержаться в ответах правительств на вышеупомянутую ноту Генерального секретаря, будет наилучшим указанием в отношении целесообразности юридических процедур на международном уровне. Поэтому оно намерено изложить свою точку зрения через делегацию Соединенного Королевства на двадцать второй сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций".

Чехословакия

179. "Неотложная необходимость добиться в соответствии с принципами международного права справедливого наказания военных преступников вне зависимости от их места проживания и промежутка времени, истекшего с момента совершения ими преступлений, полностью основывается на юридических и моральных нормах. Исходя из этого, чехословацкое правительство в соответствии с нормами международного права окажет поддержку всем мероприятиям Организации Объединенных Наций, способным содействовать быстрейшему и полному выполнению этого требования .... Хотя, по мнению правительства Чехословакии, не должно иметь место никакое сомнение относительно юридической силы принципа неприменимости давности к преступлениям против мира, военным преступлениям и преступлениям против человечества, оно тем не менее одобрительно относится к идее выработки международной конвенции, где данный принцип международного права был бы специально подтвержден".

Турция

180. "Турция придерживается мнения, что неприменение срока давности к преступлениям против мира и человечества может быть обеспечено либо путем заключения соответствующего многостороннего соглашения, либо путем включения дополнительной статьи в Конвенции 1948 года. Существующее турецкое законодательство дает возможность благоприятно реагировать на любую подобную инициативу ... Что касается обратной силы, подобной новой конвенции, то было бы уместным напомнить об общем принципе, что вновь вводимые положения, предписывающие меры наказания, могут быть применены в смысле обратной силы лишь в степени, благоприятной для обвиняемого лица".

Уганда

181. Уганда "предложила бы провести расследование, чтобы выяснить число государств-членов Организации, применяющих срок давности к таким преступлениям. В случае, если это число таково, что оправдано принятие мер на международном уровне, государства-члены Организации должны быть опрошены относительно возможности составления многосторонней конвенции по данному вопросу. Если данная процедура повлечет за собой непреодолимые препятствия, то можно было бы оставить на усмотрение отдельных государств изменение своих законодательств с тем, чтобы их результатом явилось аналогичное действие. Началом к этому могла бы послужить резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая рекомендовала бы государствам-членам Организации принять новые законы или изменить существующие там, где это необходимо в целях обеспечения того, чтобы никакой срок давности или положение об ограничениях не применялись к военным преступлениям против человечества".

Союз Советских Социалистических Республик

182. "В исследовании ООН по вопросу о военных преступниках, которое должно быть составлено на основании резолюции 3 (XXI) Комиссии по правам человека, необходимо четко отразить общепризнанные международно-правовые принципы и нормы, в соответствии с которыми военные преступники должны быть привлечены к ответственности и понести должное наказание независимо от срока давности ... В результате рассмотрения вопроса о нацистских военных преступниках Организация Объединенных Наций сможет разработать и принять необходимые дальнейшие меры, направленные на осуществление и укрепление общепризнанных принципов и норм современного международного права относительно наказания военных преступников ... Этого требует память миллионов и миллионов погибших, замученных в душегубках и концентрационных лагерях. Этого требуют интересы сохранения и утверждения мира и безопасности на земле".

/...

Венесуэла

183. "Принцип, подобный тому, который выдвигается в резолюции Комиссии по правам человека в отношении неприменимости давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, может быть реализован в международном масштабе лишь при помощи конвенции, которая будет заключена между государствами и которая может быть подготовлена Комиссией по правам человека".

П. ПРОЦЕДУРА В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАКАЗАНИЕ ЗА
КОТОРЫЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМИ КОНВЕНЦИЯМИ

А. Преступление геноцида (Конвенция 1948 года о предупреждении
преступления геноцида и наказании за него)

184. Эта Конвенция, разработанная в рамках Организации Объединенных Наций и утвержденная Генеральной Ассамблеей этой Организации, связывает в настоящее время 68 государств^{1/}. В ней определяется преступление геноцида (статья II), подтверждается его международный характер (статья I)^{2/}, предусматривается "международное

1/ Следующие государства ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Бирма, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Гаити, Гана, Гватемала, Гондурас, Греция, Дания, Демократическая Республика Конго, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Иран, Исландия, Италия, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Корейская Республика, Коста-Рика, Куба, Лаос, Либерия, Ливан, Марокко, Мексика, Монако, Никарагуа, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Республика Вьетнам, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Финляндия, Франция, Цейлон, Чехословакия, Чили, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Югославия.

2/ В ходе обсуждения статьи I в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи некоторые представители предложили опустить в этой статье ссылку на "международное право". Представитель Нидерландов заявил следующее: "По ряду причин было бы желательно сохранение этих слов в статье I: эти слова фигурируют в резолюции 96 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г.; они также фигурируют в тексте Конвенции, разработанном Специальным комитетом по геноциду учрежденным Экономическим и Социальным Советом (см. выше пункт 42); большинство членов Комитета желают их сохранить; концепция преступления различна, в зависимости от того, рассматривать ли преступление с точки зрения международного права или внутренней юрисдикции государства, причем это различие затрагивает важные вопросы, как, например, экстрадицию и право убежища" (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Шестой комитет, 68-е заседание, стр. 50 фр. текста).

сотрудничество"^{3/} "для избавления человечества от этого отвратительного бедствия" (преамбула) и налагается на Договаривающиеся стороны обязательство "принимать меры предупреждения" против него и "качать за его совершение" (статья I). Ввиду отсутствия "международного уголовного суда" Конвенция предоставляет компетентным судам отдельных государств право налагать наказания за такое преступление (статья VI)^{4/}. Тем не менее, Конвенция налагает на Договаривающиеся стороны обязательство "провести необходимое законодательство для введения в силу" ее положений^{5/} "и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных" в совершении геноцида (статья V).

3/ Чтобы понять смысл и точное значение выражения "международное сотрудничество", необходимо ознакомиться с подготовительной работой. Специальный комитет по геноциду, учрежденный Экономическим и Социальным Советом (см. выше пункт 42), представил проект конвенции, преамбула к которой гласила: "Будучи убеждены в том, что для предупреждения и наказания геноцида необходимо международное сотрудничество". Представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил следующий текст: "Что борьба с геноцидом требует от всех цивилизованных народов решительных мер, направленных на предупреждение указанных преступлений, а также на пресечение и недопущение разжигания расовой, национальной (и религиозной) вражды и строгого наказания лиц, виновных в подстрекательстве, совершении или подготовке к совершению указанных преступлений". Специальный комитет отклонил этот текст, но он его отклонил только вследствие возражений против следующих слов: "а также на пресечение и недопущение разжигания расовой, национальной (и религиозной) вражды". Тем не менее, желая сохранить общую мысль, выраженную в этом тексте, Комитет принял приведенный выше абзац (Доклад Специального комитета по геноциду, 1948 г., документ E/794, стр. 10-11).

4/ Следует указать на то, что в части В той же резолюции, утверждающей упомянутую Конвенцию, Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права "рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций" (см. выше пункт 43 и последующие).

5/ В ходе обсуждений Специальным комитетом по геноциду статьи VI был возбужден вопрос о том, следует ли употребить выражение: "для предупреждения и пресечения преступлений геноцида" или

Таким образом внутреннее право Договаривающихся сторон может применяться в данном вопросе в том виде, в каком оно существует, только постольку, поскольку оно содержит постановления, необходимые для того, чтобы выполнить налагаемые Конвенцией обязательства, а именно, обязательство просто "качать" преступление геноцида, не ограничивая это никакими сроками. Вряд ли следует применять к этому преступлению положения внутреннего законодательства, как, например, положения, касающиеся срока давности, которые парализовали бы эффективность репрессивных мер, установленных Конвенцией.

185. В последней, как мы это видели (см. выше пункт 137), не упоминается о сроке давности, и она не может быть истолкована в пользу этого института, который не признается в международном праве и который многие государства игнорируют. Поэтому необходимое законодательство, которое Договаривающиеся стороны обязуются провести для введения в силу положений указанной Конвенции, должно, по-видимому, содержать новые положения, предназначенные для того, чтобы помешать применению к преступлению геноцида положений внутренних законов о сроке давности. Если иначе толковать Конвенцию, то это равносильно допущению того, что в ней признается давность, другими словами исключительная норма, которая в ней не предусмотрена и которая, к тому же, вряд ли соответствует международному праву. Это также, в особенности, означало бы отклонение от намеченной цели и привело бы к тому, что было бы значительно сокращена, а быть может и сведена на нет, ее задача. В ходе своей работы по вопросу о международных договорах Комиссия международного права разработала проект статьи 69, первый пункт которой гласит: "Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать каждому

5/ (прод. сноски с пред. стр.)

выражение: "для введения в силу положений настоящей Конвенции". Предпочтение было отдано второй формулировке ввиду того, что ею охватываются все обязательства, налагаемые Конвенцией на государства, а не только мероприятия, касающиеся уголовных наказаний (Доклад Специального комитета по геноциду, 1948 г., документ E/794, стр. 37-38).

термину: а) в контексте договора и в свете его задач и целей; и
б) в свете норм общего международного права, действующих в период его заключения". В примечании к этой статье Комиссия констатировала следующее: "... международная юриспруденция предусматривает ряд решений, на основании которых с полным правом можно заключить, что она рассматривает толкование договоров путем текстуального метода как установленное правило в международном праве. В частности она неоднократно подчеркивала, что задача толкования заключается не в пересмотре договоров или определении того, чего в них нет, — то ли умышленно, то ли путем неизбежных выводов. В пункте 1 статьи, о которой идет речь, содержатся четыре различных принципа. Первый принцип — принцип справедливого толкования — прямо вытекает из правила *pastra sunt servanda*. Второй принцип является типичным примером текстуального метода: стороны исходят из намерения, которое вытекает из обычного значения положений, применяемых ими. Третий принцип одновременно сочетает в себе справедливое и добросовестное толкование; обычное значение термина должно определяться не абстрактно, а исходя из контекста договора с учетом его задач и целей"^{6/}.

186. Что же касается вопроса о сроках применения Конвенции о геноциде, то по-видимому нет необходимости его здесь затрагивать. Само отсутствие в этой Конвенции положения, которое допускало бы применение срока давности к преступлению геноцида, оставляет нерушимым по-видимому общепризнанный принцип неприменимости срока давности к тяжким преступлениям, нарушающим "нормы международного права", и, тем более, к преступлению геноцида, этому "отвратительному злодеянию", принцип, который, поэтому, за отсутствием договорного соглашения о противном, применяется к такого рода преступлениям, независимо от времени их совершения.

187. Резюмируя все вышесказанное, эта Конвенция по своему содержанию, по своему "значению", по своим "высоким целям", по характеру совершаемого ею преступления, и учитывая также принципы, которые она

^{6/} Доклад Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой сессии, 1964 г., Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (А/5809), стр. 95 (статья 69), стр. 105-106 (примечание), пункты 9-10.

подтверждает, по-видимому исключает всякую возможность применения срока давности к этому преступлению, независимо от времени его совершения. Ввиду того что полностью не исключаются расхождения во мнениях по этому вопросу, было бы может быть уместным уточнить положение путем принятия международного акта. Пояснительный акт^{7/} (протокол, декларация и т.д.) обязательного характера не представляется, однако, необходимым. Он, возможно, не был бы полезным, так как государства, участием которых хотели бы заручиться, могут отказаться стать участниками в желаемое время. Такой акт, возможно, не был бы желательным, так как государства, которые не захотят быть в нем сторонами, могут этим воспользоваться, чтобы подтвердить свои возможные колебания в отношении выполнения соответствующего обязательства, вытекающего из первоначальной Конвенции, участниками которой они уже являются.

188. Характер преступления геноцида, не допускающий применения срока давности, мог бы быть, тем не менее, с пользой подтвержден в одной общей конвенции, устанавливающей неприменимость срока давности ко всем преступлениям, нарушающим нормы международного права, о которых идет речь (см. ниже пункт 201 и последующие).

189. В ожидании возможного заключения такой конвенции может быть следовало бы, чтобы Генеральная Ассамблея Организации немедленно приняла резолюцию, содержащую толкование Конвенции о геноциде^{8/}.

7/ В самой Конвенции о геноциде указан принцип ее собственного толкования. В ее статье IX говорится, что споры по вопросам ее толкования, применения или выполнения передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон. Применение этой процедуры предполагает, однако, наличие спора.

8/ В Докладе о сроке давности в применении к преступлениям против человечества, составленном в рамках Европейского совета, документ 1868, стр. 15, рекомендуется принятие пояснительной резолюции. В этом докладе отмечено, что профессор юридического факультета Парижского университета и Председатель Административного трибунала Организации Объединенных Наций г-жа Сюзан Бастид высказалась именно в этом смысле в своей записке по вопросу о сроке давности в применении к преступлениям против человечества.

Согласно статье VIII Конвенции все Договаривающиеся стороны имеют право обращаться к соответствующему органу Организации Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава, все необходимые по их мнению меры в целях предупреждения и наказания актов геноцида. Пояснительная резолюция, которая была бы принята Генеральной Ассамблеей, проявившей инициативу по разработке текстов этой Конвенции, определившей ее условия и открывшей ее для подписания государствами и присоединения к ней, представляется достаточной, чтобы устранить всякую двусмысленность относительно неприменимости срока давности к преступлению геноцида, и таким образом побудить Стороны в Конвенции принять необходимые меры в целях полного осуществления обязательства, которое на них налагает статья V этой Конвенции.

190. В такой резолюции Генеральная Ассамблея могла бы признать, что международное право не допускает применения срока давности к военным преступлениям, преступлениям против мира и преступлениям против человечества; 1) заявить, что текст Конвенции изложен таким образом, что исключается в отношении этого преступления, независимо от времени его совершения, всякая возможность применения срока давности как для судебного преследования, так и для исполнения приговора; 2) предложить Сторонам в Конвенции, внутреннее право которых предусматривает применение срока давности к преступлению геноцида и которые этого еще не сделали, изменить свои законы в соответствии со статьей V Конвенции; 3) предложить также государствам, которые имеют возможность это сделать, но этого еще не сделали, присоединиться к Конвенции. В преамбуле к резолюции можно было бы, в частности, сослаться на резолюцию 3 (I) о выдаче и наказании военных преступников, на резолюцию 95 (I), в которой подтверждаются принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, на резолюцию 96 (I) о преступлении геноцида, на резолюцию 260 A (III), которой была утверждена Конвенция, и на статью VIII этой Конвенции.

191. Можно было бы также предусмотреть возможность включения в постановляющую часть резолюции положения, в которых государствам, являющимся Сторонами в Конвенции, было бы предложено в определенные сроки - например, раз в год или каждые два года - сообщать Генеральному секретарю для уведомления других Сторон в Конвенции о всех законодательных текстах и других мерах, принятых во исполнение Конвенции, в том смысле, в каком она будет истолкована в этой резолюции.

В. Военные преступления (Женевская конвенция 1949 года)

192. Как было указано выше (пункт 61) Дипломатическая конференция, созванная в Женеве Швейцарским федеральным советом, утвердила 12 августа 1949 г. текст следующих четырех конвенций, а именно:

1) Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях^{9/}; 2) Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море^{10/}; 3) Конвенции об обращении с военнопленными^{11/}; 4) Конвенции о защите гражданского населения во время войны^{12/}.

193. Эти четыре Женевские конвенции связывают в настоящее время 107 государств^{13/}. В этих конвенциях принята идентичная система

9/ Эта Конвенция заменяет собой конвенции от 22 августа 1864 г., 6 июля 1906 г. и 27 июля 1929 г. в отношениях между Договаривающимися сторонами (статья 59).

10/ Эта Конвенция заменяет собой десятую Гаагскую конвенцию от 18 октября 1907 г. (о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1906 года) в отношениях между Договаривающимися сторонами (статья 58).

11/ Эта Конвенция заменяет собой Конвенцию от 27 июля 1929 г. в отношениях между Договаривающимися сторонами (статья 134) и дополняет главу II Регламента, приложенного к Гаагским конвенциям от 29 июля 1899 г. и 18 октября 1907 г. о законах и обычаях войны на суше, в отношениях между державами, связанными указанными конвенциями и являющимися участниками настоящей Конвенции (статья 135).

12/ Эта Конвенция дополняет части II и III Регламента, приложенного к Гаагским конвенциям от 29 июля 1899 г. и 18 октября 1907 г. (о законах и обычаях войны на суше) в отношениях между державами, связанными указанными конвенциями и являющимися участниками настоящей Конвенции (статья 154).

13/ Следующие государства ратифицировали эти конвенции или присоединились к ним: Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Болгария, Бразилия, Ватикан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольты, Габон, Гаити, Гана, Гватемала, Германская Демократическая Республика, Греция, Дагомея, Дания, Демократическая Республика Вьетнам, Демократическая Республика Конго,

(см. продолжение сноски на след. стр.)

/...

норм в отношении нарушений их положений. Текст двух соответствующих статей, содержащихся в каждой из этих конвенций, приводится выше (пункт 61). Перечень серьезных правонарушений, предусмотренных в одной из этих двух статей, одинаков в первых двух конвенциях, а именно, в Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (статья 50) и в Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море (статья 51).

194. Перечень серьезных правонарушений, предусмотренных в третьей Конвенции об обращении с военнопленными, приводится ниже (статья 130):

"К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытка или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного

(Продолжение сноски 13):

Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камбоджа, Камерун, Канада, Кипр, Китайская Народная Республика, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Вьетнам, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Финляндия, Франция, Цейлон, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией".

195. Что касается четвертой Конвенции о защите гражданского населения во время гражданской войны, то в ней приводится следующий перечень серьезных правонарушений (статья 147):

"К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью".

196. Как это можно констатировать, перечень всех предусмотренных четырьмя Женевскими конвенциями правонарушений охватывает значительное число тех преступлений, которые принято называть "военные преступления". Во всяком случае, в этом перечне, по-видимому, охвачены все военные преступления, список которых приводится в акте об учреждении Международного военного трибунала в Нюрнберге, а также в законе № 10 Контрольного совета в Германии. Таким образом, военные преступления, по крайней мере самые тяжкие из них, определены ^{14/} в конвенциях, связывающих огромное число государств. Хотя вопрос об их наказуемости могут по-прежнему решать только законодательные и судебные органы

отдельных государств, тем не менее, в этой связи должны применяться общие правила международного характера, которые эти государства обязаны соблюдать. Фактически, общая для этих четырех конвенций репрессивная система покоится на трех основных обязательствах, выполнение которых вменяется в обязанность Договаривающимся сторонам, а именно: 1) провести необходимое законодательство, чтобы установить надлежащие уголовные санкции в отношении лиц, совершивших или отдавших приказ о совершении того или иного из предусмотренных серьезных правонарушений; 2) разыскать всякое лицо, обвиняемое в совершении или в отдаче приказа о совершении того или иного из этих правонарушений; 3) предать суду такое лицо или передать его для суда другой Договаривающейся стороне, заинтересованной в его судебном преследовании.

14/ Ниже приводится выдержка из Примечания к Женевским конвенциям, изданного под руководством Генерального директора Международного комитета Красного Креста Жана С. Пикте, том I, 1952 г., стр. 416 франц. текста: "Идея определить в каждой из этих конвенций серьезные правонарушения принадлежит экспертам, созданным в 1948 году Международным комитетом Красного Креста. Мысль о том, что необходимо определить, в чем заключаются эти серьезные правонарушения, объясняется стремлением установить универсальность их наказуемости. Сразу же стало ясным, что нарушения некоторых мелких положений Женевских конвенций могут представлять собой незначительные правонарушения, даже простые дисциплинарные проступки, и что не может возникнуть вопроса о том, чтобы предусмотреть для таких правонарушений универсальной наказуемости. Также было сочтено уместным предать гласности - в качестве предупреждения возможным правонарушителям - перечень правонарушений, виновники которых будут разыскиваться во всех государствах... Само выражение "серьезные правонарушения" довольно долго обсуждалось. Делегация Союза Советских Социалистических Республик предпочитала выражение "тяжкие преступления" или выражение "военные преступления". Если в конечном счете Конференция предпочла выражение "серьезные правонарушения", то это потому, что она считала, что, хотя такие деяния и отнесены в уголовном законодательстве почти всех стран к категории преступлений, выражению "преступления" придается, тем не менее, различное значение в разных законодательных системах... Что касается самого перечня правонарушений..., то его нельзя считать исчерпывающим. Однако представляется, что многие из серьезных правонарушений в нем охвачены".

197. Поэтому, в случае недостаточности их уголовного права, Договаривающиеся государства обязаны провести необходимое законодательство для наказания серьезных правонарушений, предусмотренных в этих конвенциях. Это обязательство в первую очередь состоит, по-видимому, в том, чтобы определить для каждого серьезного правонарушения характер и размеры наказания. Таким образом, решение этой особой задачи предоставляется по-прежнему на усмотрение законодательных органов отдельных стран, которые должны ее решить с учетом общего принципа, предусматривающего, что суровость наказаний зависит от тяжести преступлений.

198. Возникает вопрос, должны ли меры, подлежащие принятию на основании первого обязательства, включать, в случае надобности, постановления, имеющие целью не допустить применение к серьезным правонарушениям внутренних правил, касающихся срока давности. Положительный ответ на этот вопрос, по-видимому, косвенно вытекает из самой формулировки положения, предусматривающего эти два последних обязательства. В самом деле, ни это положение, ни какое-либо другое положение конвенций не устанавливает предельного срока ни в отношении обязательства разыскать и предать суду лиц, обвиняемых в серьезных правонарушениях, ни в отношении обязательства выдать в случае необходимости таких лиц.

199. Во избежание всяких сомнений по этому поводу следовало бы, может быть, созвать представителей государств, являющихся сторонами в Женевских конвенциях, с целью выработки соответствующего пояснительного акта. "Ввиду проявленной им и прежде инициативы, ставшей традиционной", Международный комитет Красного Креста, который в течение свыше целого столетия не переставал работать над улучшением Женевских конвенций и над их расширением в свете приобретенного опыта и который является инициатором включения в эти конвенции положений о репрессивных мерах, вероятно не преминет предпринять в этом направлении необходимые предварительные шаги.

200. Однако можно отметить, что в случае, если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций решит проявить инициативу в деле составления общего международного акта, о котором вскоре будет идти речь, то она могла бы в этом акте особо упомянуть о серьезных правонарушениях, предусмотренных в Женевских конвенциях.

III. ПРОЦЕДУРА В ОТНОШЕНИИ СОВОКУПНОСТИ РАССМАТРИВАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

A. Тенденция к заключению конвенции

201. Как это можно заключить из вышеизложенного (пункт 162 и последующие), несколько государств, прямо или косвенно, высказались за конвенцию, в которой был бы подтвержден или закрепен принцип неприменимости давности к международным преступлениям, о которых идет речь. Если считать, что этот принцип уже установлен в международном праве, но что желательно обеспечить его эффективное и общее применение в рамках национальных законодательств, то уместно было бы уточнить его либо посредством международной конвенции, либо посредством резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В том случае, если будет решено заключить конвенцию, можно предположить, что Генеральная Ассамблея возьмет на себя эту инициативу, составит такую конвенцию, посредством резолюции утвердит ее и представит ее на подписание, ратификацию или присоединение. Если же, наоборот, будут считать, что заключение конвенции связано с длительной и трудной процедурой и что ввиду существующих теперь обстоятельств необходимо немедленно решить эту проблему, то можно было бы прибегнуть к резолюции. Так же как Генеральная Ассамблея подтвердила принципы Нюрнбергского трибунала посредством резолюции, она могла бы таким же способом подтвердить принцип неприменимости давности к данным международным преступлениям. Если будет решено так действовать, то предлагаемый далее текст для конвенции, т.е. акта, предлагаемого рядом государств, мог бы быть составлен таким образом, чтобы принять форму резолюции.

B. Содержание конвенции

202. Некоторые государства, хотя они и высказывались в пользу заключения конвенции, считали, что в ней должно содержаться определение тех преступлений, к которым она будет относиться. Это будет, по-видимому, связано со слишком большими затруднениями. Известно, что

преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества определяются в основных актах Международных военных трибуналов в Нюрнберге (см. выше пункт 21) и в Токио (см. выше пункт 24), а также в законе № 10 Контрольного совета в Германии (см. выше пункт 26). Кроме того, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него дается определение этого преступления (см. выше пункт 42). Определение серьезных военных преступлений также дается в рамках Женевских соглашений 1949 года (см. выше пункт 61).

203. В своей резолюции 3 (I) от 13 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла во внимание определения военных преступлений, а также преступлений против мира и человечества, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге (см. выше пункт 28). В своей резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Ассамблея подтвердила принципы международного права, признанные этим Уставом и вынесенными Трибуналом решениями (см. выше пункт 32).

204. Во исполнение резолюции 177 (II), принятой Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1947 г., Комиссия международного права сформулировала "Нюрнбергские принципы"; "принцип VI" подтверждает определение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, предусмотренное в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге (см. выше пункт 35).

205. В своей резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 г. Генеральная Ассамблея просила правительства государств-членов Организации представить свои замечания относительно такой формулировки и предложила Комиссии международного права "при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, учесть замечания, сделанные относительно указанной формулировки делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами" (см. выше пункт 36).

206. В соответствии с резолюцией 177 (II), принятой Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1947 г., Комиссия международного права составила и

и приняла проект кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества. На различных стадиях разработки этого проекта правительства формулировали свои замечания, которые были приняты во внимание Комиссией международного права (см. выше пункты 37 и 39).

207. Статья 2 проекта кодекса содержит определение преступлений против мира и безопасности человечества. Это определение воспроизводит по существу три обвинения в совершенных преступлениях, которые упомянуты в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала^{15/}. В проекте также дословно воспроизводится определение преступления геноцида, изложенное в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

208. Как указано выше (пункт 52), Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 1186 (ХП) и 1187 (ХП) от 11 декабря 1957 г. постановила отложить рассмотрение как проекта кодекса, относящегося к преступлениям против мира и безопасности человечества, так и вопроса о международной уголовной юстиции до того момента, когда она снова будет рассматривать вопрос об определении агрессии.

209. Тем временем, пока не будет составлен вышеуказанный кодекс и пока, на основании этого кодекса, не будет урегулирован вопрос о сроке давности в отношении предусмотренных в нем преступлений, в намеченной конвенции могло бы быть дано определение преступлений, предусмотренных в проекте кодекса. Такое решение несомненно представляется уместным, поскольку это определение является в настоящее время самым лучшим. Однако следует считаться с возможностью, что за такое определение могло бы не высказаться требуемое для его принятия

---

^{15/} См. выше пункт 38 - замечание, касающееся пунктов 1, 3, 10, 11 статьи 2. Между текстом определения, данного в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге, и соответствующими положениями статьи 2 проекта кодекса существуют некоторые расхождения, которые подчеркнуты в замечании, касающемся этой статьи (см. выше пункт 39 - замечание, касающееся пункта 11 статьи 2).

большинство государств. Существуют, однако, определения, уже признанные в международном праве, которые могли бы без труда быть включены в конвенцию. Речь идет, в частности, об определении, предусмотренном в Уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге и подтвержденном Генеральной Ассамблеей, об определении, содержащемся в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и об определениях, содержащихся в Женевских соглашениях 1949 года. Можно было бы сохранить все эти определения в одной статье, составленной таким образом, чтобы можно было приспособлять впоследствии такие определения к меняющимся условиям в связи с развитием международного права.

210. Что касается преступлений против человечества, включая преступление геноцида, являющееся конкретным примером таких преступлений, то в конвенции необходимо учитывать то обстоятельство, что такие преступления не должны больше считаться, как это считали на Нюрнбергском процессе, категорией преступлений, являющихся лишь дополнением к преступлениям против мира и военным преступлениям.

211. Таким образом в конвенции договаривающиеся стороны могли бы:

- 1) заявить, в соответствии с нормами международного права, что на преступления против мира, на преступления против человечества, независимо от того, совершаются ли они в военное время или в мирное время, и на военные преступления не распространяется срок давности ввиду их характера, независимо от того, когда такие преступления были совершены^{16/}, согласно определениям, данным в перечисленных ниже текстах или в любых других текстах, относящихся к международному праву: а)

---

^{16/} Часть фразы "независимо от того, когда такие преступления были совершены" будет, вероятно, излишней, так как это уточнение в недвусмысленной форме будет уже содержаться в тексте указанной декларации, в которой будет установлен принцип неприменимости давности к таким преступлениям согласно нормам "международного права" и ввиду "характера" этих преступлений. Тем не менее, может оказаться желательным сохранение этих слов во избежание любой возможной неясности в этом отношении.

в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, принципы которого были подтверждены резолюцией 95 (I) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в котором определяются преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества; б) в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, в которой определяется преступление геноцида; с) в Женевских соглашениях 1949 года, в которых определяются тяжкие военные преступления; 2) обязаться принять в случае надобности необходимые законодательные меры для обеспечения применения принципа неприменимости давности к указанным преступлениям в рамках внутреннего права.

212. Целесообразно было бы включить в конвенцию положение, предусматривающее обязательство сторон сообщать в установленные сроки - например, каждый год или каждые два года - Генеральному секретарю для оповещения других сторон все законодательные тексты или другие меры, принятые во исполнение конвенции.

213. Считается желательным, чтобы эта конвенция ограничивалась урегулированием только этого аспекта "вопроса о наказании военных преступников и лиц, виновных в совершении преступлений против человечества". Попытка урегулировать в той же конвенции все другие аспекты этого вопроса связана с тем риском, что этот документ, и поэтому изложенный в нем принцип неприменимости срока давности, мог бы не получить желаемого универсального признания. В самом деле, не следует терять из виду, что принятие конвенции, ограничивающейся подтверждением этого принципа, не вызвало бы особых затруднений, так как, с одной стороны, она соответствовала бы традиции большого числа стран, в которых сроки давности вообще не применяются или которые их не допускают в отношении тяжких преступлений, а, с другой стороны, она выражала бы нынешнюю тенденцию во многих странах, в которых существует институт давности в отношении всех правонарушений, отказаться от применения давности к международным преступлениям, о которых идет речь.

214. Короче говоря, чтобы обеспечить включение в национальные законодательства принципа неприменимости давности к таким преступлениям, было бы желательно уточнить этот принцип: 1) в особенности в отношении преступления геноцида посредством резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащей толкование Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года (см. выше пункты 184-191); 2) в отношении совокупности военных преступлений и преступлений против мира и человечества посредством либо международной конвенции (см. выше пункты 201-213), либо резолюции Генеральной Ассамблеи (см. выше пункт 201).
